

ИБРАЕВА ДАНАРА САБЫРОВНА

**Теория и методика анализа автобиографической прозы
в русской литературе Казахстана второй половины
XX - начала XXI веков**

6D011800 – Русский язык и литература

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:

д.п.н., к.ф.н.,
профессор
Салханова Жанат
Хамаровна

д.ф.н., проф.
Каталин Кроо

Республика Казахстан
Алматы, 2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	7
ВВЕДЕНИЕ	8
1 ПРОБЛЕМЫ ЖАНРА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	17
1.1 Теоретическое осмысление проблем автобиографической прозы	17
1.2 Специфика и модификации жанра автобиографической прозы	29
2 РУССКАЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА КАЗАХСТАНА	46
2.1 Художественное своеобразие автобиографической трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы»	46
2.2 Поэтика автобиографического романа И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»	55
2.3 Специфика художественной автобиографии Г.К. Бельгера «Дом скитальца»	61
3 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ	77
3.1 Психолого-педагогические и методические предпосылки разработки системы изучения автобиографической прозы в вузе	77
3.2 Опыт-экспериментальная работа по апробации методов изучения художественной автобиографии	93
3.3 Итоги опытно-экспериментальной работы по анализу художественной автобиографии в вузе	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	142
Приложение А Силлабус дисциплины «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»	153
Приложение Б Учебный сайт	158
Приложение В Методическая разработка практического занятия «Автобиографический роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца»	164

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты.

Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». 12 апреля 2017 г. // <http://www.akorda.kz/ru>

Закон РК «Об образовании» // <http://control.edu.gov.kz/ru/node/3067>

ГОСО РК 5.04.019-2011 г. Государственный общеобязательный стандарт образования РК. Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения. Утвержден Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 17.06.2011 г. приказ № 261.

Типовой учебный план по специальностям высшего и послевузовского образования, утвержденный приказом Министра образования и науки РК от 05.07.2016 г. № 425.

Об особенностях организации образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2018 – 2019 учебном году: Инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2018 – 383 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В данной диссертации использованы следующие термины с соответствующими определениями.

- Автобиографизм** – выражение индивидуального самосознания в литературе различных жанров. Автобиографизм – признак высокого уровня развития самосознания личности. Автобиографизм как форма индивидуального самосознания проник в литературное творчество, часто образует основу сюжета произведения.
- Автобиографический автор** – автор произведения жанра воспоминания, в котором в хронологической последовательности повествуется о его жизни, духовно-нравственном становлении. Автобиографический автор выражает свои оценки минувшего и настоящего.
- Автобиографическое произведение** – литературное произведение, повествующее в хронологической последовательности о жизни автобиографического автора.
- Активные формы обучения** – обучение, способствующее созданию проблемной ситуации, активизации мышления студентов.
- Биография** – жанровая разновидность литературы воспоминаний, основанная на научном анализе или художественном описании жизни не автора текста, а другого человека. В этом состоит отличие биографии от автобиографии, которая рассказывает о жизни автора.
- Диалог как средство обучения** – создание на занятии ситуации учебного диалога, способствующего активизации мышления студентов.
- Жанр** – группа литературных произведений, которая характеризуется устойчивыми художественными признаками, подвергающимися определенной модернизации в ходе развития литературы.
- Интерактивное обучение** – форма обучения, создающая благоприятные условия для учебной полифонии на занятии.
- Каталогизация учебного материала** – последовательная систематизация учебного материала на основе программированного подхода к обучению.
- Кейс-технология** – создание на занятии проблемной ситуации, способствующей продуктивному коллективному обсуждению студентами определенной научной

Креативное обучение	проблемы с последующим ее решением. – развитие у студентов умений творческой деятельности.
Личностно ориентированная технология обучения	– педагогическая технология, направленная на создание благоприятных условий для развития личности студентов в процессе обучения.
Метод преподавания	– система взаимосвязанных действий преподавателя и студентов на определенной технологической образовательной основе.
Модификации литературы воспоминаний	– жанровые разновидности литературы воспоминаний: автобиография, биография, дневник, записки, исповедь, воспоминания, мемуары, письмо. Автобиография и исповедь неразрывно связаны. Но исповедь лишена такой развернутой повествовательности, которая присуща автобиографии. Автобиография и мемуары часто рассматриваются как практически один жанр. Автобиография в значительной степени повествует об авторе и его жизни.
Педагогическая технология	– целостная система обучения, разработанная на основе определенных педагогических и методических принципов, подходов и методов.
Полилог	– форма продуктивной коллективной познавательной деятельности студентов для совместного поиска оптимального решения определенной научной или профессиональной проблемы.
Практико-ориентированное задание	– задание, которое характеризуется профессиональной направленностью (разработка конструктора урока, подготовка планов, программ, конспектов учебных занятий, внеклассных мероприятий).
Проектное обучение	– обучение, способствующее созданию условий для самостоятельной познавательной и исследовательской деятельности студентов.
Профессиональная игра	– воспроизведение на занятии модели урока русской литературы или научного литературоведческого мероприятия.
Формирующее обучение	– опытно-экспериментальная проверка разработанной автором методической системы изучения литературных произведений в вузовской аудитории.

**Эвристическое
обучение**

– форма обучения, обеспечивающая активизацию мышления студентов в процессе их частично-поисковой деятельности на занятии.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГОСО	– Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан.
КГ	– контрольная группа.
КазНПУ им. Абая	– Казахский национальный педагогический университет имени Абая.
КазНУ им. аль-Фараби	– Казахский национальный университет имени аль-Фараби.
КОКСОН	– Комитет по обеспечению качества
МОН РК	в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.
КЭ	– констатирующий эксперимент.
ЛЗ	– лекционное занятие.
МОН РК	– Министерство образования и науки Республики Казахстан.
ПЗ	– практическое занятие.
РК	– Республика Казахстан.
СРС	– самостоятельная работа студентов.
ЭГ	– экспериментальная группа

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается рост читательского интереса к жанру автобиографии. Это закономерное явление – следствие повышенного внимания общества к глобальным историческим переменам, которые произошли в мире на рубеже XX – XXI столетий. В это время происходили масштабные преобразования, изменившие общество, способствовавшие переходу нашей страны на новые пути экономического и политического развития.

Литература всегда реагировала на масштабные события, которые определяют ход развития человечества. Кардинальные изменения, произошедшие в результате этого и других событий, вызвали у писателей стремление их осмыслить, чтобы определить свое отношение к ним. Мы являемся свидетелями возросшего личностного начала в художественной литературе, в которой жанр автобиографии получил второе дыхание в связи с необходимостью осмысления проблем развития общества, страны, народа. Важно последовательно изучать жанр художественной автобиографии, которая достаточно оперативно отреагировала на судьбоносные изменения в стране и во всем мире.

Актуальность темы исследования определяется не только возросшим в последние годы читательским интересом к автобиографии и стремлением восполнить отсутствие в отечественной науке специальных работ, посвященных феномену литературной автобиографии, но и в целом логикой эволюции литературного процесса в XXI веке.

Тема диссертации представляется актуальной в свете возросшего интереса к документализму как категории поэтики, не отрицающей художественности жанра. Для современного этапа литературоведческой науки актуальным является исследование жанровых разновидностей автобиографической прозы. В отечественном литературоведении, в отличие от западной науки, в которой изучение жанровой природы и поэтики автобиографических произведений в последнее время вошло в традицию и стало одним из приоритетных направлений, автобиографические тексты в названном аспекте изучены еще недостаточно. Автобиографические литературные произведения документального характера или полноценные художественные тексты привлекают к себе все больший интерес ученых.

При этом повышенное внимание к автобиографической прозе на рубеже XX – XXI вв. обусловлено как конъюнктурой книжного рынка, который учитывает резко возросшую потребность читателей к литературе мемуарно-автобиографического характера, так и логикой современного историко-литературного процесса и спецификой самого жанра.

В настоящее время в нашей стране происходят процессы обновления образования. Активно разрабатываются новые образовательные технологии, инновационные подходы к обучению. В методике преподавания русской литературы также наблюдается активный творческий поиск. Главная задача методической науки заключается в том, чтобы разработать эффективные пути и

средства обучения литературе, способствующие развитию активной познавательной деятельности студентов и учащихся.

Особую актуальность приобретает методическое освоение современной русской автобиографической литературы Казахстана, в которой подняты важные для глубокого осмысления отечественной истории проблемы. Приобщение студентов к художественным достижениям и мировоззренческому пространству русской казахстанской литературы необходимо для их эстетического и патриотического воспитания. Это отвечает установкам программы «Рухани жаңғыру», разработанной на основе идеи модернизации общественного сознания.

Закон РК «Об образовании», государственные общеобразовательные стандарты, учебные планы и программы по русской литературе, различные официальные документы требуют от преподавателей последовательного формирования у учащихся и студентов патриотизма, толерантности, профессиональных компетенций, развития самостоятельной познавательной деятельности, инновационного, критического мышления.

Все это осуществляется в процессе эффективного преподавания русской автобиографической литературы Казахстана, формирующей у молодежи базовые морально-нравственные ценности, необходимые для успешного развития всего общества.

На примере жизни и творчества авторов автобиографической литературы студенты учатся понимать действительность, анализировать события, которые происходят в современном мире. Изучение и чтение автобиографических произведений способствует формированию у студентов навыков и умений самоанализа, который является одной из форм самопознания.

В методике преподавания литературы нет трудов (монографий, учебных пособий, методических пособий, статей), освещающих проблемы методического освоения казахстанской автобиографической прозы в вузе. Это обстоятельство также характеризует актуальность темы нашей диссертации.

Таким образом, мы с разных сторон охарактеризовали актуальность темы данного диссертационного исследования, предпринятого с целью восполнить существующие пробелы в литературном образовании студентов-филологов, будущих преподавателей русской литературы.

Степень изученности проблемы характеризуется тем, что проблемы развития и поэтологии русской казахстанской автобиографической прозы практически не изучены в литературоведении. Степень изученности проблемы определяется тем, что в литературоведении не представлены фундаментальные исследования русской казахстанской автобиографической прозы, ее становления, развития и жанровой природы.

В методической науке также нет трудов по изучению русской казахстанской автобиографической литературы в вузе и школе. Указанное обстоятельство ярко характеризует степень изученности проблемы.

Необходимо разработать модель анализа художественной автобиографии, которая позволила бы исследовать различные аспекты ее поэтики и

проблематики. Затем следует продумать пути и способы методического освоения русской казахстанской автобиографии в вузе. Отмеченное также свидетельствует об актуальности темы нашей диссертации.

Объект исследования – историко-литературный процесс, жанрология, жанр автобиографии, русская казахстанская литература, инновационные методы обучения литературе, методика анализа произведения, пути и способы анализа эпического произведения в вузе.

Предмет исследования – русская казахстанская автобиографическая проза, психолого-педагогические основы и методические способы и средства изучения русской казахстанской автобиографической прозы в вузовской аудитории.

Цель исследования – изучение русской казахстанской автобиографической прозы, разработка методики ее анализа в вузовской аудитории.

В ходе диссертационного исследования была выдвинута следующая **гипотеза** – для успешного литературоведческого исследования русской казахстанской автобиографической прозы и разработки методической системы ее изучения в вузе необходимо:

- теоретически описать жанровые признаки автобиографической прозы для последующего анализа автобиографических произведений казахстанских писателей в аспекте диссертации;

- выявить своеобразие русской автобиографической прозы на примере творчества казахстанских авторов;

- разработать и обосновать психолого-педагогические основы методической системы анализа автобиографической прозы;

- разработать и обосновать эффективную методическую систему анализа русской казахстанской автобиографической прозы в вузовской аудитории.

Задачи работы заключаются в следующем:

- выявить и проанализировать жанровые признаки автобиографической прозы для последующего исследования произведений казахстанских писателей в аспекте темы диссертации;

- выявить художественное своеобразие автобиографической прозы И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера;

- разработать и обосновать психолого-педагогические основы методической системы анализа автобиографической прозы;

- разработать и обосновать методическую систему анализа автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера в вузе;

- разработать и апробировать элективную дисциплину «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков».

Материал исследования – автобиографическая проза И.П. Шухова (автобиографическая трилогия «Пресновские страницы»), И.П. Щеголихина

(роман «Не жалею, не зову, не плачу...»), Г.К. Бельгера (роман «Дом скитальца»).

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней самостоятельно систематизирован разнообразный теоретический материал и определены пути анализа автобиографической прозы. В данной диссертации впервые в литературоведении осуществлен целенаправленный анализ автобиографической прозы И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера.

Кроме того, впервые в методике преподавания русской литературы представлено последовательное решение различных проблем методического освоения автобиографической прозы в вузе.

Основные положения, выносимые на защиту:

– теоретическое описание жанровых признаков автобиографической прозы образует прочную научную основу для последующего анализа поэтики и проблематики произведений казахстанских русских писателей в аспекте заявленной темы диссертации;

– в творчестве И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера представлен тип литературно-художественной автобиографии, основанной на органичном сочетании документальной и литературно-эстетической линии, индивидуального и общественного начал, показа основных этапов жизни автора и развития социума;

– для создания эффективной методической системы анализа русской казахстанской автобиографической прозы разработаны и обоснованы психолого-педагогические и методические аспекты изучения эпических произведений в вузовской аудитории;

– для проведения педагогического обучающего эксперимента разработана и обоснована эффективная методическая система анализа русской казахстанской автобиографической прозы, основанная на передовых достижениях, ключевых положениях, принципах, методах педагогики, дидактики и методики преподавания русской литературы.

Методологическую основу диссертации составила методология системного изучения художественного текста с позиций теории и истории литературы, что позволило нам выработать исходные литературоведческие позиции, необходимые для осуществления анализа казахстанской автобиографической прозы.

Для исследования автобиографической прозы имеют значение труды по теории литературного жанра Б.В. Томашевского, М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг, Ю.Н. Тынянова, С.С. Аверинцева, Г.Н. Пospelова, Н.Л. Лейдермана, Р.С. Спивак, Л.В. Чернец, Т.Н. Марковой, М.Ю. Звягиной и др.

Большой вклад в изучение теории и истории литературы воспоминаний внесли Ж. Гюсдорф, Ф. Лежен, В. Хубач, Э. Брюсс, Ж. Брюнер, М. Медарич, Ж. Старобинский, Л.Я. Гинзбург, М.М. Бахтин, М.Ю. Лотман, С.И. Машинский, И.О. Шайтанов, Ю.П. Зарецкий, Г.Г. Елизаветина и др.

Необходимо также учитывать при изучении современной русской казахстанской прозы исследования отечественных литературоведов В.В.

Бадикова, С.В. Ананьевой, Б.У. Джолдасбековой, К.С. Бузаубагаровой, У.К. Калижанова, А.Ж. Жаксылыкова, Ж.Х. Салхановой, А.Б. Темирболат, Л.В. Сафроновой и др.

Передовые достижения психологии, педагогики, методики преподавания литературы ориентируют методистов и преподавателей на поиск эффективных технологий и методик обучения. Методический аспект диссертации нельзя раскрыть без обращения к достижениям психологии, педагогики, дидактики, методической науки. Серьезный вклад в развитие теории деятельности принадлежит психологам С.Л. Рубинштейну, А.Н. Леонтьеву, В.В. Давыдову, теории установки – Д.Н.Узнадзе. Проблемы успешной организации педагогических технологий рассматривали В.П. Беспалько, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской и др.

Методологические основы методики преподавания русской литературы заложены в трудах Ф. И. Буслаева, В. И. Водовозова, В.П. Острогорского, В. Я. Стоюнина, М. А. Рыбниковой, В.В. Голубкова. Исследовали проблемы методов преподавания литературы Н.И. Кудряшев, путей анализа литературного произведения В.Г. Маранцман и др.

Труды казахстанских ученых Г.К. Ахметовой, Б.А. Жетписбаевой, Г.Ж. Менлибековой, Т.К. Жумажановой, А.К. Мынбаевой, Ш.Т. Таубаевой, Н.Н. Хан, посвященные вопросам педагогики, дидактики и методики преподавания литературы, также заслуживают внимания.

Таким образом, методологическая основа нашей диссертации определяется междисциплинарным подходом к раскрытию заявленной темы исследования, что необходимо для обеспечения достоверности научных результатов и положений.

В настоящей работе использованы **методы** литературоведческой социологии, описательной поэтики, текстологического исследования художественного материала, стилистического анализа произведения с целью выявления жанровой специфики и других художественных особенностей автобиографического текста.

В диссертации были также использованы следующие **методы исследования:**

– теоретический (изучение и осмысление трудов по литературоведению, психологии, педагогике, дидактике, методике преподавания русской литературы в аспекте поставленной проблемы);

–социолого-педагогический (анкетирование преподавателей, беседы с ними, анализ устных и письменных работ студентов, наблюдение, формирующее обучение);

– экспериментальный (констатирующий срез, экспериментальное формирующее обучение, итоговый срез).

Диссертационное исследование проводилось в три этапа, тесно связанных друг с другом. Исследование проводилось в строго определенной последовательности.

Предварительный этап (сентябрь 2015 г. – май 2016 г.) – определение предмета исследования, разработка литературоведческих, психолого-педагогических и методических основ системы изучения автобиографической художественной прозы в вузе. На этом этапе анализировался и систематизировался также теоретический материал по теме исследования.

Основной этап (сентябрь 2016 г. – май 2017 г.) состоял в проведении констатирующего, формирующего и итогового экспериментов. В рамках данного этапа прошла апробацию разработанная нами методическая система изучения автобиографической прозы в вузовской аудитории. Опытно-экспериментальная работа по изучению автобиографических произведений в вузовской аудитории была основана на интеграции положений и данных психологии, педагогики, методики преподавания русской литературы и литературоведения.

Завершающий этап (сентябрь 2017 г. – май 2018 г.) – обобщение хода, содержания, а также подведение итогов опытно-экспериментальной работы и результатов статистической обработки, формирование основных результатов и выводов проведенного исследования.

На данном этапе систематизировались полученные научные результаты, уточнялись положения и выводы проведенного исследования, разрабатывались методические рекомендации по изучению автобиографических произведений в вузе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что предложенные в нем пути и способы литературоведческого анализа автобиографической прозы могут быть использованы для исследования новых подобных явлений в современной литературе.

Литературоведческие материалы диссертации могут рассматриваться в качестве ориентира для дальнейшего изучения современной художественной литературы, для разработки технологий анализа поэтики и жанрового содержания литературно-художественной автобиографии.

Результаты литературоведческой части нашей диссертации могут также послужить для разработки модели анализа эпических литературных произведений: романа, повести, рассказа, новеллы, литературной сказки, других фабульных текстов, основанных на воссоздании истории личности ключевых героев.

Разработанная в диссертации методическая система изучения автобиографической художественной прозы, апробированная в ходе формирующего эксперимента, может представлять интерес для поиска новых технологий и методик обучения студентов и учащихся литературе, развития литературного образования студентов, их профессиональных компетенций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы, выводы, положения и научные результаты могут быть использованы для разработки элективных курсов, посвященных методическому освоению русской казахстанской прозы, для проведения лекционных и

практических занятий по методике преподавания русской литературы в высшей школе.

Кроме того, материалы настоящей диссертации могут составить основу для разработки различного рода учебной литературоведческой и методической литературы, освещающей вопросы современной русской литературы и ее освоения в вузе и школе.

Поставленные выше цель и задачи определили **структуру** диссертации, которая состоит из трех разделов и приложений. Объем работы – 166 с., список использованных источников включает 169 наименований.

Апробация полученных результатов.

Основные научные результаты диссертационного исследования успешно прошли апробацию.

Основные положения диссертации изложены в 17 печатных работах, из них:

1 статья опубликована в международном издании, входящем в базу данных SCOPUS:

1. Ibrayeva D., Salkhanova Z., Joldasbekova B., Bayanbayeva Z. The specifics of the art autobiography genre // *Opcion.* – 2018. – V. 34. – No. 85. – P. 126-151.

8 статей в журналах из списка, рекомендованного Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК:

1. Ибраева Д.С. Особенности композиции и сюжетосложения повести И.П. Шухова «Колокол» // *Вестник КазНУ. Филологическая серия.* – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – №1. – С.402-407.

2. Ибраева Д.С. Тема дома и родного мира в прозе Г.К. Бельгера // *Вестник КазНУ. Филологическая серия.* – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – №4. – С.268-273.

3. Ibrayeva D., The autobiography in the works of Gerold Belger // *Вестник КазНУ. Филологическая серия.* – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – №3. – С.35-42.

4. Ибраева Д.С. Полигlossия и литературное творчество // *Международный научно-популярный журнал «Наука и жизнь Казахстана».* – Астана, 2018. – №2. – С.109-111.

5. Ибраева Д.С. Жанр автобиографии: понятие и особенности // *Вестник КазНУ. Филологическая серия.* – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – №2. – С.249-252.

6. Ибраева Д.С., Ж.Х. Салханова Изучение биографических и автобиографических произведений в вузе // *Вестник КазНУ. Серия филологическая.* – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – №4. – С.252-257.

7. Ибраева Д.С. Технология обучения или технологический подход // *Международный научно-популярный журнал «Наука и жизнь Казахстана».* – Астана, 2018. – №2. – С.117-121.

8. Ибраева Д.С. Изучение жанра художественной автобиографии в вузе (на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца»)// // *Вестник КазНУ.*

Серия: Педагогические науки. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – № 4(61). – С. 136 – 145.

8 статей в материалах международных и республиканских конференций:

1. Ибраева Д.С. Художественность и документальность жанра автобиографии // XV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». – Москва, 2018. – С. 18-19.

2. Ибраева Д.С. Автобиографизм романа И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»// Международная научно-практическая конференция IX Багизбаевские чтения. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 205-207.

3. Ибраева Д.С. Характер и функции пейзажа в повести И.П. Шухова «Колокол»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 41-46.

4. Ибраева Д.С. Образ дома в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца»// Международная научно-практическая конференция VIII Багизбаевские чтения. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 367-372.

5. Ибраева Д.С. Образ колокола в автобиографическом цикле И.П. Шухова «Пресновские страницы»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 51-54.

6. Ибраева Д.С. Пейзаж в повести И.П. Шухова «Колокол»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 199-202.

7. Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. Тема детства в творчестве И.П. Шухова// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – С. 39-42.

8. Ибраева Д.С. Автобиографизм романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» // Международный научный симпозиум, посвященный 120-летию со дня рождения М.О. Ауэзова «М.О. Ауэзов и духовное возрождение нации» – Алматы, 2017. – С.429-440.

Кроме того, апробация разработанной в диссертации системы литературоведческого и методического изучения произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера успешно прошла в процессе проведения экспериментального обучения и чтения элективной дисциплины «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков» (Приложение А).

Материалы проведенного исследования, размещенные на учебном сайте (Приложение Б), прошли апробацию в ходе формирующего эксперимента и внедрены в учебный процесс вуза.

В Приложении В представлена методическая разработка практического занятия, посвященного изучению поэтики и проблематики автобиографического романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца».

1 ПРОБЛЕМЫ ЖАНРА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

1.1 Теоретическое осмысление проблем автобиографической прозы

Всемирная литература накопила огромный бесценный художественный опыт по освоению и осмыслению роли человека в бытии, в истории. В различных художественных формах писатели изображали человека, его поведение, поступки, мысли, мечты, надежды, страдания, идеалы. Художественный образ – это великое достижение литературы. Форма художественного отражения человека в литературе – литературный герой. Существуют синонимы этого понятия – «литературный персонаж», «действующее лицо».

Человеческий опыт носит многосторонний характер, поэтому в художественной литературе сформировались различные способы его отражения. Отсюда деление произведений на литературные роды и жанры, основанные, как известно, на определенном способе осмысления действительности и природы человека.

Каждый литературный род и жанр отражает особенности человеческой деятельности. Так, в эпосе воссоздаются события, из которых состоит жизнь человека. Драма основана на показе действия, без которого невозможна жизнь людей. Лирика выражает чувства человека. Отмеченные особенности литературных родов характерны для их жанров.

Самый большой корпус в наше время составляет эпические литературные акты внедрения произведения. Эпос как литературный род доминирует в современной художественной литературе. Среди эпических жанров ведущую роль играет жанр романа. Роман – главный жанр современной литературы. Это закономерно, так как роман оказывает огромное влияние на становление и развитие других родов и жанров.

Роман является самым востребованным литературным жанром. Роман оказывает влияние не только на другие эпические жанры, но и на некоторые виды искусств. Очевидно влияние романа, например, на кино. Фабульность романа позволяет экранизировать его, как и другие эпические жанры: повесть и рассказ.

Роман способствовал формированию жанра автобиографии, которая зародилась в определенных исторических и культурных условиях. Роман как эпический жанр обладает развитой повествовательной и описательной техникой. Эти жанрово-родовые свойства романа обладают огромными возможностями для многостороннего изображения мира, общества, человека, а также для создания смыслового пространства, необходимого для изложения мировоззренческой позиции автора. Автобиография использовала богатый опыт романа по художественному освоению онтологических и антропологических аспектов реальности.

Ниже следует рассмотреть в общих чертах этот процесс становления и развития жанра автобиографии, которая ныне занимает особое место в литературе.

История человечества основана на раскрепощении индивидуального начала, на освобождении личности от обобщающих характеристик и подходов. Как всегда, становление личностного начала связано с утверждением индивидуального самосознания, которое получило благоприятные условия для развития в новое время. Рефлексия, самоанализ стали показателем высокого уровня духовно-нравственного развития личности. Творческая личность всегда стремится к самовыражению. Процесс самовыражения в постсоветском пространстве набирает обороты. Самоанализ и рефлексия по поводу прошлого, которое в постсоветском пространстве вызывает большой интерес, выросло в тенденцию. Она приобрела в художественной литературе форму автобиографизма.

Автобиографизм получил в русской казахстанской литературе разные формы и степени художественного воплощения. Жестко структурированные монологические тексты, создававшиеся в советскую эпоху под постоянным давлением партийной идеологии, перестали быть востребованными читателями, которых заинтересовала автобиографическая литература, смело поднимавшая острые и актуальные проблемы.

Для глубокого исследования русской казахстанской автобиографической прозы важно сформировать наши представления о таком ключевом понятии литературоведения, как жанр. Категория литературного жанра давно находится в поле зрения ученых. Жанр – важная часть поэтологии, призванной изучать поэтику художественной литературы. Именно на поэтике сосредоточено сегодня внимание многих литературоведов.

В трудах Б.В. Томашевского [1], М.М. Бахтина [2], О.М. Фрейденберг[3], Ю.Н. Тынянова [4], С.С. Аверинцева [5], Г.Н. Пospelова [6], Н.Л. Лейдермана [7], Р.С. Спивак [8], Л.В Чернец [9], Т.Н. Марковой [10], М.Ю. Звягиной [11] и других ученых представлены ценные сведения и мысли, которые оказывают влияние на современное литературоведение, на формирование достаточно достоверных представлений о литературном жанре.

Известно, что категория жанра отличается подвижностью. Жанр подвержен различного рода изменениям, которые определяются ходом развития художественной литературы. Так, С.С. Аверинцев отметил, что «каждый литературный жанр есть явление историческое», поэтому жанры «иногда «умирают», они «иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде» [5, с. 101].

Это очень ценная установка позволяет понять, что возможно выделить жанр как метажанр, как условную теоретическую конструкцию. От исследователя литературного жанра потребуется умение выделять устойчивые метажанровые признаки, которые сохраняются в ходе развития художественной литературы.

Нам важно в целях создания прочной теоретической платформы выбрать приемлемое определение категории литературного жанра, которое позволило бы осуществлять анализ литературы воспоминаний. Таковым, на наш взгляд, является глубокое определение Б.В. Томашевского, который охарактеризовал литературный жанр как «генетически определяющее обособление литературных произведений, объединяемых некоторой общностью системы приемов с доминирующими объединяющими приемами-признаками» [1, с. 115].

Это определение точно указывает на доминирующие признаки, по которым можно отнести литературное произведение к определенному жанру. Оно ценно тем, что помогает исследователю сосредоточить свое внимание на признаках поэтики, определяющих принадлежность произведения к определенному жанру.

Приведем другое определение понятия «литературный жанр». Оно принадлежит М.М. Бахтину, который утверждал, что литературный жанр характеризуется тремя основными моментами: «тематическим содержанием», «стилем» и «композиционным построением» [2, с. 428]. Действительно, при анализе жанровой природы произведения исследователю важно учитывать тематику, стиль и композицию литературного произведения. М.М. Бахтин, безусловно, прав, указав на эти три аспекта литературного жанра.

Таким образом, у нас есть основания утверждать, что жанр автобиографии – это группа литературных произведений, которым свойственны доминирующие формальные признаки. Некоторые из них получили статус базовых, инвариантных.

Обратимся к значению слова «автобиография». Как известно, этимологическое значение термина «автобиография» восходит к греческому «autós – сам, bíos – жизнь, gráphō – пишу» [12, с.12].

Литературные и иные жанры имеют разный возраст. Известно, что автобиография – сравнительно молодой жанр, так как его история насчитывает всего около двухсот лет. Автобиография как литературный жанр в своих общих художественных чертах оформилась во Франции в конце XVIII века, что объясняется значительным усилением роли личности в общественной жизни этой страны, которая добилась серьезных успехов в раскрепощении индивидуального начала. Автобиография в современное время является одним из популярных жанров мемуарной литературы, так как наша современность характеризуется высоким уровнем индивидуального сознания.

Автобиография в результате своей эволюции оформилась в различные жанровые разновидности. Жанровые модификации автобиографии мы рассмотрим далее. Очевидно, что становление разновидностей автобиографии происходило в ходе развития мировой художественной литературы, которая образует особый сюжет в культуре.

Корни автобиографии уходят далеко, в эпоху античности. Но автобиография более характерна для Нового времени, когда личность раскрепостилась. Если рассматривать автобиографию как форму самоанализа

человека, то стоит признать, что самопознание было представлено уже в ветхозаветных псалмах, книгах пророков и новозаветных посланиях.

Подобное расширительное понимание истории автобиографии требует деления ее на определенные этапы. Именно анализ выдающимися личностями грандиозных исторических событий, участниками или свидетелями которых они были, способствовал становлению автобиографии в отдельный жанр. Этот анализ внешних событий неизбежно принял форму самоанализа, так как невозможно выразить свое отношение к истории, к грандиозным переменам без личного отношения к ним.

Античная эпоха занимает особое место в истории человечества. Эпоха крушения античного мира оказала огромное влияние на устроение великих людей того времени. Среди них следует назвать святого Августина, который вошел в историю культуры как создатель первой значительной автобиографии. В эпоху Возрождения и Реформации не было создано ни одной значительной автобиографии.

Второй период в развитии автобиографии связан с именами Бенвенуто Челлини («Жизнь Бенвенуто»), Дж. Кардано («О моей жизни») и М. Монтеня. Перечисленные выдающиеся деятели прошлого создали тексты собственных жизнеописаний, которым присущи ярко выраженные индивидуальные авторские черты. Если, например, Августин сосредоточился в основном на показе своего внутреннего мира, то Челлини показывал главным образом внешний мир. Кардано и Монтень замечательно писали в жанре психологического автопортрета, проложив дорогу своим последователям. Среди зачинателей автобиографии этого периода следует Эразм Роттердамского, Р. Грина, Дж. Беньяна. Основателем русской автобиографической прозы является знаменитый протопоп Аввакум.

На эпоху Просвещения приходится третий период становления жанра автобиографии. Яркий представитель этого периода автобиографии – французский философ и писатель Ж.Ж. Руссо, который вошел в историю культуры как человек, призывающий к раскрепощению, к смелому выражению индивидуальности.

Идеи Руссо трансформировали систему ценностей. Руссо способствовал эмансипации человека. Благодаря идеям Руссо стала цениться индивидуальность человека. Благодаря Руссо утверждалась идея достоинства каждого человека независимо от его происхождения и социального статуса.

В своей знаменитой «Исповеди» и других автобиографических сочинениях («Прогулки одинокого мечтателя») Руссо предельно откровенен, рассказывая о себе. С этой чертой жизнеописания Руссо Н.Л. Пушкирева связывает рост интереса интеллектуалов того времени к автобиографии, отражающей процесс раскрепощения личности.

Н.Л. Пушкирева пишет: «Готовность этого выдающегося мыслителя к психологическому обнажению спровоцировала взрыв увлечения исповедальным жанром. Автобиография как документ души и источник представлений человека о себе самом прочно заняла свое место между

литературным произведением и строгим документом, между вымыслом и историей, если понимать под последней описание реальных фактов» [13, с. 63].

Творческие поиски Руссо дали сильный толчок для дальнейшего развития литературы воспоминаний. Жанр автобиографии продолжает свое развитие. Б. Франклин, К. Гольдони, Гиббон, Гёте, Шатобриан, В. Скотт, Стендаль, Т. Де Куинси, Ламартин, Жорж Санд, Дж. С. Милль, Дарвин, Герцен, А. Тrollop, Г. Торо, Д. Рескин, Э. Ренан, Л. Толстой и Ницше также являются талантливыми авторами собственных жизнеописаний. Они оставили человечеству выдающиеся образцы жанра автобиографии. Автобиография в этот период оказывала огромное влияние на общественное настроение, способствовала прогрессу, исправлению нравов.

В начале XX века автобиография продолжает свое развитие в рамках четвертого периода. В это время сделаны новые открытия в психологии, обратившейся к изучению сферы подсознательного и бессознательного. В это время развернулась настоящая война идей и теорий, которые властно заявляли свое право на существование. Все эти моменты оказали огромное влияние на развитие автобиографии. Каждый значительный ученый, политик, историк, мыслитель, писатель старался в автобиографии громко заявить о собственной позиции, своем понимании эпохи и хода истории.

Авторы лучших жизнеописаний, автобиографий – это Г.К. Честертон, Т. Драйзер, А. Жид, Г. Джеймс, Марк Твен, Г.Дж. Уэллс, Ж.П. Сартр и др. В настоящее время жанр автобиографии продолжает свое развитие. Например, оформился так называемый филологический роман, представляющий собой разновидность литературы воспоминаний. Филологический роман несет в себе литературоведческую рефлексию автора, обращается в то же время к литературно-эстетическим приемам, используя возможности стиля эссе и свободной композиции. Таким образом, филологический роман как жанр литературы активно использует ресурсы художественной прозы.

Несмотря на большое количество научных трудов о жанре автобиографии, он все же нуждается в дальнейшем последовательном изучении. При исследовании автобиографии следует иметь в виду, что отдельные категории этого жанра нашли убедительное научное описание. Так, бесспорным является тот факт, что в литературно-художественной автобиографии категория автора является определяющей. Личность автора прочно цементирует все уровни текста художественной автобиографии, придавая ей целостность на уровне поэтики и проблематики. Следовательно, категория автора способствует окончательному оформлению сюжета автобиографии, выступая сюжетообразующим фактором.

В связи этим Г.О. Винокур справедливо утверждает, что «личность в автобиографическом повествовании словно художник, который лепит и чеканит в форме переживаний свою жизнь из материала окружающей действительности. Пережить что-либо – значит сделать соответствующее явление событием в своей личной жизни» [14, с. 45 – 46].

Исходя из этого концептуального заявления, можно сделать вывод о том, что сюжет автобиографии основан на развитии своеобразного эмоционального плана ее автора. Автобиографический автор из своих переживаний строит сюжет повествования. Автобиография – это не только жанр литературы воспоминаний, но и жанр литературы переживания. Отсюда как следствие – развитый план рефлексии автора по самым разным поводам. Рефлексия значительно усиливает субъективный план автобиографического произведения.

Жанровую основу автобиографического повествования образует личность автора, его рефлексия, его позиция, его мировоззрение. Автор посредством самопознания в то же время познает людей и реальный мир. Благодаря самопознанию стало возможным зарождение и дальнейшее развитие автобиографии. Л.И. Бронская справедливо полагает, что искусство как форма самопознания авторов последовательно отражает пребывание в мире человеческой индивидуальности, ее становление, ее развитие. В этом ряду она упоминает такие нехудожественные формы самопознания, как мемуары, частную переписку, философию экзистенциализма [15, с. 39].

Самопознание обычно оформляется в различные жанровые формы. Существует особый жанр – философская автобиография, повествующая о становлении мировоззрения философа. В своей знаменитой автобиографии «Самопознание» выдающийся русский философ Н.А. Бердяев назвал несколько жанров, которые он активно использовал для выражения собственных мыслей и наблюдений. Н.А. Бердяев пишет: «Есть, прежде всего, дневник, который автор вел из года в год, изо дня в день, исповедь. Есть воспоминания, наконец, есть автобиография, рассказывающая события жизни, внешние и внутренние, в хронологическом порядке» [16, с. 25].

Следует обратить внимание, что Н.А. Бердяев выделил значительные признаки произведений автобиографической литературы: это прежде всего хронологическая последовательность в изложении событий жизни автора, устойчивый интерес к прошлому, анализ связи минувшего и настоящего. Перечисленные философом черты характерны не только для автобиографии философа, ученого, политика, но и для художественной автобиографии.

Художественная автобиография занимает особое место среди обширной литературы воспоминаний. Именно в литературоведении представлены глубокие и содержательные оценки автобиографической прозы как явления мировой художественной литературы. Обратимся к рассмотрению литературоведческих трудов, в которых изложен анализ природы и жанровых особенностей этого жанра.

Английский романист Роберт Саути впервые ввел в 1809 г. понятие «автобиография». Но стоит заметить, что зарубежное литературоведение проявило последовательный интерес к изучению автобиографии сравнительно недавно. Во второй половине прошлого века началось изучение автобиографизма в культуре. Пришло время серьезного анализа личностного начала в культуре, в том числе в художественной литературе.

В западном литературоведении следует назвать труды таких учёных, как Г. Миш, Ж. Гюсдорф, У. Шумейкер, Х.Н. Уитеред, П.М. Спэкс, У. Спенджемен, Дж. Олни, Э. Брюсс, Л. Петерсен, Дж. Пиллинг, Б. Финни, Ф. Лежён, Ж. Старобинский. Эти и другие ученые исследовали различные аспекты жанров литературы воспоминаний.

Ж. Гюсдорф является основоположником теоретического изучения различных форм мемуаристики. Он автор научных работ: «Открытие «я» (1948), «Память и личность» (1950), «Судьба и границы автобиографии» (1956). В них изложена история развития литературы подобного жанрового формата. Внимание Ж. Гюсдорфа было также направлено на изучение жанровых признаков литературной автобиографии [17].

Обращает на себя внимание сборник научных работ по анализу жанра автобиографии [18]. Э. Брюсс [19] и Дж. Брюнер [20] являются авторами интересных и содержательных работ по жанру автобиографии.

Выдающийся вклад в развитие теории жанра мемуаристики внес французский исследователь Ф. Лежён [21], [22]. Ф. Лежён – признанный авторитет в области изучения автобиографии. Его научные работы «Черновик самого себя», «Автогенезис» и «Генезис «я» и др. стали подлинной классикой зарубежного литературоведения. На русский язык работы Ф. Лежёна были переведены сравнительно недавно и опубликованы в российском журнале «Иностранная литература». Среди этих работ следует назвать его знаменитую статью «В защиту автобиографии», где исследователь излагает свои мысли о специфике автобиографического жанра.

Ф. Лежён разработал критерии, по которым можно отграничить жанр автобиографии от других смежных жанров. Форма речи автобиографии – это рассказ, проза. Автобиографии присуще обстоятельное повествование. Ф. Лежён отмечает, что сюжет автобиографии основан на последовательном описании жизни личности. Позиция автора в автобиографии основана на тождестве автора, имя которого указывает на реальную личность, и повествователя, тождестве повествователя и главного персонажа. В этом заключается своеобразие категории автора в автобиографии. Последний критерий – ретроспективная перспектива повествования, подчиненная поэтапному показу жизни автора автобиографии [23, с. 112].

Если суммировать эти мысли Ф. Лежёна, автобиография – это изложенный в прозе ретроспективный рассказ, в котором реальное лицо повествует в хронологическом порядке об истории своей жизни. Хронологическая последовательность – естественная для литературы воспоминания форма повествования. Она способствует постепенному раскрытию образа автора через призму пережитого им. Вместе с образом автора раскрываются другие стороны его жизни: взаимоотношения с родственниками, друзьями, современниками. В автобиографии подробно изложена история жизни автора, включая его отношения с другими людьми.

Но в науке представлено другое понимание категории прошлого в жанре автобиографии. Так, немецкий ученый В. Хубач утверждает, что автобиография

не может ограничиваться только реконструкцией прошлого, она сама по себе является весьма ценным источником информации. Важно иметь в виду, что автобиография является историей развития личности [24]. Содержание автобиографии несет в себе ценные сведения о духовно-нравственной эволюции ее автора, о субъективном восприятии мира и человека.

Жанр автобиографии привлекает внимание российских литературоведов. Различные аспекты поэтики и проблематики различных жанров воспоминаний получили освещение в трудах большой группы ученых. Так, Н.И. Павлова [25], Л.Н. Савина [26] рассмотрели проблемы воссоздания детства в автобиографической повести. Работа Ю.М. Лотмана раскрывает особенности жанра биографии [27]. С.И. Машинский в отдельный жанр литературы воспоминаний выделил мемуарно-автобиографический жанр [28]. И.О. Шайтанов рассматривал мемуарную форму [29], автобиографическую и мемуарную прозу [30]. Л. Баткин осветил проблемы автобиографизма в литературе и культуре нового времени [31]. В.С. Барахов проанализировал особенности жанра литературного портрета [32].

И. Янская, В. Кардин [33], А.А. Сивогривова [34], О.В. Мишуков [35], В.В. Нуркова [36], Е.П. Гречаная [37], И.А. Андреева [38], И.В. Соловьева [39] исследовали различные аспекты теории и истории жанра автобиографии. Кроме того, в настоящее время автобиография стала предметом междисциплинарных исследований. Жанр автобиографии активно изучают представители российской школы историцистской философской антропологии Ю.П. Зарецкий, К.Г. Исупов, ученые-культурологи В. Руднев, И.Л. Сиротина и др.

Особенно продуктивно работает в этой области Ю.П. Зарецкий [40], [41]. Ю.П. Зарецкий изучает автобиографию как вид исторического свидетельства, которое характеризуется субъективно-личностным характером. Ю.П. Зарецкий рассматривает разные проблемы жанра автобиографии. Например, его интересует проблема автобиографического субъекта, которая вызвала острые дискуссии в зарубежной науке. Во второй половине XX века в связи с открытиями лингвистики, антропологии и других гуманитарных наук возникла необходимость проведения четких различий между «автором», «писателем», «пишущим», «рассказчиком» и «главным героем».

В советском литературоведении Л.Я. Гинзбург заложила основы изучения мемуаристики. Она следующим образом охарактеризовала ее природу: «Фактические отклонения ... вовсе не отменяют ни установку на подлинность как структурный принцип произведения, ни вытекающие из него особые познавательные и эмоциональные возможности. Этот принцип делает документальную литературу документальной; литературой же как явлением искусства ее делает эстетическая организованность» [42, с. 10].

Л.Я. Гинзбург утверждала, что документально-художественные жанры, включая мемуарный жанр, основаны на особом типе познания реальности. Она пишет: «В сфере художественного вымысла образ возникает в движении от идеи к выражающему ее единичному, в литературе документальной – от данного единичного и конкретного к обобщающей мысли» [42, с. 11].

Автобиография построена на синтезе конкретного и обобщения. Это один из ее ключевых жанровых признаков. Как способ познания автобиография характеризуется также соединением документального и художественного подходов к воссозданию образов, событий и явлений прошлого, осмыслением опыта общения с другими людьми.

Особый интерес вызывают труды, посвященные проблеме автобиографии именно как жанра. М. Медарич в связи с этим утверждает, что «вопрос о сути литературного текста, решаемый различным образом в зависимости от выбранного метода, вновь подвергается испытаниям применительно к автобиографии, одному из законных художественных жанров» [43, с. 7].

Как видно из приведенного рассуждения относительно определения сути жанровой природы автобиографии, существуют различные подходы к пониманию сути данного жанра. Каждый из ученых, занимающихся изучением автобиографии, предлагает свое понимание ее жанрового содержания, свою формулировку, резюмирующую его научные взгляды в данной области. Субъективный характер толкований жанровой природы автобиографии нельзя назвать приемлемым для литературоведения, так как требуется определенная консолидация ученых, специализирующихся на изучении этого жанра литературы воспоминания.

Отсюда вытекает вывод, что определение жанра автобиографии – это отдельная научная проблема, так как практически не существует единого общепринятого определения, которое всеобъемлюще резюмировало бы ее природу. Здесь выступает препятствием уникальность литературы воспоминаний. Жанр автобиографии в силу своего синтетического характера не поддается универсальному определению. Но это обстоятельство не мешает литературоведам и другим исследователям автобиографии предлагать свои определения данного жанра литературы воспоминаний.

Несмотря на большое количество определений жанра автобиографии, принадлежащих различным ученым, следует отметить, что все они опираются на основные ее черты. Этот факт объясняется тем, что литературный жанр обладает доминантой или группой доминант, определяющих его своеобразие. Исследователи в первую очередь их сразу замечают. Так, практически все исследователи жанра автобиографии указывают на достоверность и тождество автора, повествователя и главного героя. Указанные категории являются главными в жанровой структуре автобиографии, определяют ее специфику, уникальность.

В современном литературоведении, в научной справочной литературе в том числе, предпринимаются попытки сформулировать определение жанра автобиографии. Так, в «Словаре актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тамарченко представлено следующее определение: «автобиографическая проза – это произведения литературы художественной, использующие форму автобиографии» [44, с.10].

В «Литературном энциклопедическом словаре» автобиография определяется как «литературно прозаический жанр; как правило, последовательное описание автором собственной жизни» [12, с.12].

Г.Я. Романова в качестве основной цели создания произведения автобиографической литературы считает «изображение процесса духовно-нравственного развития личности автора, основанного на осмыслении прошлого с точки зрения опытного, зрелого человека, умудренного жизнью» [45, с.196].

Если развить эту мысль, то следует признать, что здесь существует своего рода возрастной ценз, так как написать подробную автобиографию сможет только человек с большим и трудным жизненным опытом, имеющий за плечами много лет, наполненных тяжелыми испытаниями. Данное обстоятельство отражает своеобразие категории автобиографического автора, которая определяет жанровые признаки, смысловое наполнение, тематику, идеи произведения литературы воспоминания.

Г.Г. Елизаветина в качестве основного жанрового признака произведения автобиографии называет рассказ о самом себе, изображение того, что непосредственно видел и лично пережил автор [46]. Здесь акцентировано внимание на аспекте рассказа, формы повествования автора о предмете изложения в тексте произведения.

В книге Т.М. Колядич утверждается, что главная задача художественно-документальной литературы – хронологическое изложение материала, способствующее исследованию психологии личности [47]. Н.А. Николина характеризует автобиографическую прозу как «микромодель культуры, отражающую основные этапы пути к самому себе» [48, с. 8]. Автобиографическое произведение несет в себе образ мира, нарисованный ее автором с позиции индивидуального мировосприятия. Автобиография является моделью мира и в то же время дорогой автора к себе, только дорога ведет в его прошлое, когда он переживал свое становление. Автобиография предполагает рефлексию автора пережитого, самоанализ прошлого, которое привело его к настоящему.

В связи с вышесказанным имеет смысл рассмотреть такой принцип мышления, как автобиографизм, который был одной из форм исторической памяти человечества, духовной связи поколений. Автобиографизм – это признак уровня развития самосознания. Автобиографизм как форма мышления проник в литературное творчество. Как известно, многим литературным произведениям присущ автобиографизм, который способствует внесению линии достоверности в художественный текст, придавая ему убедительность. Многие моменты жизни писателей художественно трансформировались в сюжете литературных произведений. Личность автора часто выступает прототипом главного героя в произведении.

Естественно, что автобиографизм проявляется в художественной литературе в разной степени. Он может проявляться как отдельные детали, отражающие бытовые реалии жизни автора. В других случаях автобиографизм

является сюжетоорганизующим фактором. Сюжет становления личности автора является центральным в автобиографии.

М.Н. Липовецкий отмечает, что в литературе последних десятилетий оформился так называемый «новый автобиографизм». М.Н. Липовецкий, который ввел в российское литературоведение термин «новый автобиографизм», характеризует его «преобладающей фрагментарностью», как проявление научной специализации авторов или героев, профессионально изучающих художественную литературу. Личность авторского «я» в произведениях «нового автобиографизма» выражается в литературоведческой форме – через анализ чужих точек зрения, идей, мировоззрения, цитат [49, с. 201–203]. Таковы рассуждения М.Н. Липовецкого о «новом автобиографизме».

Таким образом, личность автора в тексте «нового автобиографизма» проявляется в форме «я» ученого-филолога, который заново переживает, осмысливает опыт прошлого (культуры, литературы). Результатом такой научной рефлексии является так называемый филологический роман, несущий в себе пространство культуры.

«Новый автобиографизм» не следует путать с филологическим романом, который пишут литературоведы. Ван Цзяо пишет: «Одна из существенных различий в содержании понятий «новый автобиографизм» и «филологический роман» заключается во внутритекстовом самовоплощении автора. Главное внимание «нового автобиографизма» сосредоточено на личности авторского «я» как литературоведческого деятеля, а в «филологическом романе» героем становится филолог, исследования которого могут быть сопровождаемы автобиографическими сообщениями, могут обойтись без рассказа автора о себе в целом. Линия соприкосновения двух жанров появляется в случае, если текст посвящен романному повествованию или исследованию писателя-филолога о своей человеческой и профессиональной судьбе» [50, с. 52].

Автобиографизм трактуется учеными как трансформация автором текста «жизненного материала» в рамках своей экзистенциальной сферы, мировоззрения. В литературно-художественном произведении такое понимание автобиографизма осуществляется указанием субъекта речи на автобиографическую основу текста [51], [52].

Автобиографизм в литературоведении рассматривается как одна из форм авторской образно-словесной игры. Но при этом важно помнить, что основной критерий определения текста как автобиографии – это наличие в нем описания конкретных событий его жизни.

М. Медарич выдвинул свое понимание принципа «автобиографизма» [43]. Автобиографизмом он называет стилистический литературный прием, своего рода отзвук жанра автобиографии. Автобиографизм может быть представлен в текстах, не являющихся автобиографией. М. Медарич далее проводит четкое различие между автобиографией и автобиографизмом. В автобиографии основной предмет описания – личность, реально пребывающая в пространстве и времени, которая является одновременно субъектом и объектом описания.

М. Медарич утверждает, что автобиографизм как элемент автобиографии можно обнаружить лишь там, где автор текста о себе одновременно определен и как конкретная реальная личность, и как субъект самопознавательных дисциплин, философии и психологии (так называемая трансцендентная личность).

Автобиография активно применяет стилистические и тематические средства других видов художественной литературы. В ней нет собственных повествовательных структур. Автобиография сформировалась в результате влияния эпических жанров, особенно романа. Повествовательными структурами обладают только эпические жанры, в которых развивается рассказ о жизни человека и проблемах общества.

В современном западном литературоведении существование автобиографии как отдельного литературного жанра ставится под вопрос, вызывает сомнения. Судьба человека, судьба автора индивидуальна, значит, строго индивидуальны поэтика, стиль автора. Так, Ж. Старобинский утверждает, что художественная биография не предполагает какой-либо стилистической или формальной унификации, но только индивидуальную текстовую структуру, с которой и должен работать исследователь: «необходимо избегать говорить об автобиографическом «стиле», или даже об автобиографической «форме», по той причине, что произведенных автобиографией стилей или форм не существует» [53, с.7].

Учитывая, что одним из основных свойств автобиографии является ее достоверность, необходимо определить критерии установления этой достоверности. С точки зрения представителей постструктурализма, таким критерием следует считать не интенцию автора, то есть его стремление показать правду или ее скрыть, но рецепцию читателя, то есть его готовность автору поверить.

Так, теоретик деструктурализма Поль Де Ман заявляет об отсутствии существенной разницы между автобиографией и вымыслом. Автобиография не находится по отношению к вымыслу в полярной позиции. Ученый выражает радикальное представление об автобиографии, утверждая, что она является не жанром или способом изображения, но способом чтения или понимания (что, собственно, относится и к любому иному тексту). Таким образом, по мнению Поля Де Мана, отпадает и проблема достоверности, становится несущественной [54, 67 – 81].

Подобное понимание автобиографии, отрицающей за ней право на изображение, нельзя назвать уникальным. Это положение П. Де Мана вполне соответствует установкам постмодернизма. Постмодернизм признает право читателей на свободу интерпретации, которая трансформирует произведение в текст. Постмодернизм ориентируется на языковые стратегии, одной из которых является интертекстуальность. Автор, включая в свои тексты цитаты, которые принадлежат другим авторам, тем самым приглашает читателей к сотворчеству. Читатель разгадывает скрытые смыслы, которые содержатся в интертекстуальности. В этом заключается интерактивный характер

автобиографии и любого другого произведения, в котором обильно приводятся цитаты.

Таким образом, постмодернизм уделяет внимание не изучению жанровой природы автобиографии, а исследованию языкового дискурса автора. Нам такое понимание автобиографии не подходит, так как в настоящей работе важно будет выявить именно ее жанровые особенности.

Нельзя отрицать наличие жанровой автобиографической поэтики. Казахские ученые выделяют в качестве одного из основных признаков принадлежности произведений к автобиографическому жанру ссылки на документальные материалы [55]. Кроме того, они рассматривают важные аспекты поэтики [56], [57], которые помогут понять особенности проявления категории автора в литературе воспоминания [58].

При этом указывается на существование индивидуальных пристрастий авторов, отличия в процессе создания художественной картины мира, основанной на реальных событиях.

Исследователи считают, что именно для произведений с элементами автобиографизма характерна структура образа героя с преобладанием элементов «внутреннего» плана при существовании элементов «внешнего» плана, обусловленных влиянием идеологических факторов.

Таким образом, проблема автобиографизма в литературе продолжает оставаться неоднозначной и требует дальнейшей разработки.

1.2 Специфика и модификации жанра автобиографической прозы

Жанровую природу автобиографических текстов можно понять в контексте развития художественной литературы. Ю.Н. Тынянов пишет, что «отдельного произведения в литературе не существует», произведение «входит в систему литературы, соотносится с ней по жанру и стилю...» [59, с. 227].

Автобиография становится отдельным жанром не сама по себе, а в литературном контексте. Испытывая влияние со стороны романа, она впитывает в себя приемы его повествовательной и описательной техники, что способствует ее оформлению в самостоятельный жанр. Фактически художественная автобиография является романом, в котором развита мемуарная линия. Причем она отражает особенности личностного становления автора.

Художественная автобиография имеет свои жанровые черты, которые оформились в процессе ее становления и дальнейшего развития. Истоки жанра восходят к эпохе древнегреческой античности, когда создавались биографии и автобиографии выдающихся личностей (царей, полководцев, государственных деятелей). В этих трудах акцент делался на педагогической составляющей текста. Образы выдающихся людей трактовались как идеальные, достойные подражания. В римскую эпоху в биографической и автобиографической прозе акцентировались семейно-родовые ценности, подобные добродетели

выдающихся людей высоко ценились. Как видно, в эпоху античности этот жанр использовался сугубо в дидактических целях.

Ключевым жанровым признаком биографии и автобиографии в средние века выступает религиозная исповедальность повествования. Наиболее яркий пример – знаменитая «Исповедь» Блаженного Августина, написанная около 397 – 398 гг. С этого времени исповедальность начинает выступать как сюжетообразующий фактор автобиографии.

Жанровая природа автобиографии в древнерусской литературе тесно связана с литературным этикетом, служившим образцом для авторов того времени. Автор, как правило, каялся в грехах и ошибках, при этом факты его собственной жизни отходили на второй план.

Д.С. Лихачев, внесший выдающийся вклад в изучение поэтики художественной прозы, предложил термин «литературный этикет» для характеристики произведений древнерусской литературы. Ученый подчеркивал, что эта традиция, освященная религиозными установками, была основана на нормативных представлениях о человеке. Причем эти представления идеализировали человека с религиозно-нравственных позиций. Литературный этикет формировался под влиянием религиозно-нравственных представлений об идеале. Д.С. Лихачев заметил, что литературный этикет предписывал авторам, в каком ключе повествовать о героях и каким стилем. Эта нормативная система определяла характер текстов, ограничивая свободу авторов в создании текста автобиографии [60, с. 80 – 102].

Д.С. Лихачев отмечает, что следование древнерусских авторов литературному этикету приводило к сокращению личностного начала в тексте произведения. Литературный этикет мешал развитию личностного начала в творчестве. Сказанное относится и к автобиографической прозе того времени, которая полностью придерживается древнерусского литературного этикета. Личностное начало в жестких рамках литературного этикета сдерживалось религиозными установками, предписывающими верующим людям быть скромными, сдержанными. Христианство культивировало смирение, послушание, порицало гордыню и тщеславие. Все это не давало проявиться в полной мере индивидуальному началу. Высоко ценились соборные ценности, а не индивидуальные качества. Эмансипация человека, его освобождение от влияния религии стали причинами, положившими начало развитию индивидуального сознания.

Характерной жанровой чертой автобиографизма в древнерусской литературе является ее реалистичность, которая, впрочем, не оформилась в особый самостоятельный творческий метод. «Житие» протопопа Аввакума – это наиболее известная автобиография в древнерусской литературе.

В русской литературе XVIII века были созданы яркие образцы автобиографической прозы: «Записки Андрея Тимофеевича Болотова», «Записки» княгини Е.Р.Дашковой, «Своеручные записки» княгини Н.Б.Долгорукой и др. Эти произведения объединяет такая жанровая черта, как записки.

Исповедальность стала основой автобиографии в эпоху Просвещения. Религиозный план трансформируется в форму философского подхода к пониманию реалий общества. Классические образцы автобиографии подобного типа – это «Исповедь» (1782 – 1789) и «Прогулки одинокого мечтателя» (1802) Ж.Ж.Руссо.

Как отмечает Л.Я. Гинзбург, в первой половине XIX века раздвигаются «рамки литературы с ее документальностью и псевдодокументальностью» [61, с. 12 – 14]. Автобиография как литература авторских индивидуальных впечатлений постепенно завоевывает место среди других, более старых литературных жанров.

Жанровой доминантой автобиографии второй половины XIX века является обстоятельный показ автором собственного внутреннего развития и воссоздания внешней стороны своей жизни. Все это объясняет беллетризацию автобиографической прозы. Записки, очерки, повести, романы, их циклизация – закономерное следствие стремления авторов автобиографий подробно воссоздать свою жизнь.

В XX веке автобиография стала осмысливаться интеллектуалами как форма осмысления своей жизни в большом историческом контексте. В. Дильтей пишет, что автобиография этого времени – «осмысление человеком своего жизненного пути, получившее литературную форму выражения. Такого рода самоосмысление в той или иной мере присуще каждому индивиду... Только оно делает возможным историческое видение» [62, с. 140].

Классический образец такого рода автобиографии – знаменитая книга Н.А. Бердяева «Самопознание», в которой представлен масштабный анализ жизни автора в контексте истории страны. Кроме того, эта книга является своего рода энциклопедией различных суждений, представлений выдающегося философа о разных сторонах общественной жизни, культуры и истории России. Жанр автобиографической книги Н.А. Бердяева не только определяется словом «самопознание», но и словом «энциклопедия», в которой собраны авторские оценки, характеристики, мысли, рассуждения.

Особый интерес для нашего исследования представляет литературно-художественная автобиография. Ее жанровой особенностью выступает художественная форма подачи автобиографического материала в хронологической последовательности, отражающей историю становления личности автора.

Русская литература богата такого рода автобиографиями. Это «Былое и думы» А.И. Герцена, «Детство» Л.Н. Толстого, «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «В дурном обществе» В.Г. Короленко, «Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Путешествие Глеба», очерк «О себе» Б.К. Зайцева, очерки «Автобиография», «Как я стал писателем», «Лето Господне» И.С. Шмелева и др.

Перечисленные автобиографические произведения обладают высоким художественным уровнем, они вошли в золотой фонд русской литературы. Это

бесценные свидетельства прошлого, память о минувшем, воплощение определенного этапа развития русской литературы.

Следует отметить, что в литературно-художественной автобиографии жанроопределяющим началом выступает память, прошлое является важным предметом художественной рефлексии автора. Личная память и историческая память – это основные формы обращения автора к прошлому.

Необходимо отметить традиционные жанровые особенности художественной автобиографии – это ретроспективность повествования, достоверное воссоздание реалий исторической действительности, искренность автора, субъективный психологизм, назидательность (явная или скрытая). Эти жанровые свойства присущи литературно-художественной автобиографии, так как способствуют выражению мыслей автора о прошлом.

Важной жанровой приметой автобиографии является категория автора. Она выступает в форме образа автобиографического героя. Автобиографическое «я» организует пространство рефлексии в целостный художественный мир. Саморефлексия автора – это форма психологизма в автобиографии. В ее тексте даны многочисленные автохарактеристики, с помощью которых автор создает образ самого себя.

Кроме того, автор автобиографии продуцирует оценки внешней действительности, реальных лиц и событий. С образом автора автобиографии связано смысловое пространство ее текста, так как он выражает свое видение и понимание реальных событий.

В сюжете автобиографии всегда развивается линия эволюции образа главного героя. В автобиографии сопоставляются два временных плана – прошлое и настоящее. Автор до своего перерождения и автор как результат собственной духовно-нравственной эволюции неизменно присутствуют в автобиографическом произведении. Автобиографический автор часто подает себя в идеализированном виде, расценивая свои выдающиеся нравственные и иные качества как собственную заслугу.

Именно поэтому вокруг автора автобиографии концентрируется также нравственный аспект произведения. Он – источник положительного начала в тексте. Л.Я. Гинзбург пишет, что «автор произведений мемуарного и автобиографического жанра всегда является своего рода положительным героем» [42, с. 202].

В этом отношении автобиография близка эпическим жанрам реализма, культивирующим такую категорию, как положительный литературный герой. Именно эпические жанры реализма приспособлены для того, чтобы продуцировать так называемых положительных героев, которые олицетворяют авторские представления о человеке. Отрицательные герои, напротив, служат для порицания автором неприемлемых для него нравственных и мировоззренческих ценностей. Категория положительного героя постепенно теряет свои былые позиции. Уже в творчестве Чехова практически нет положительных героев.

Но с победой социализма в советской литературе категория положительного героя реанимируется. Положительный герой в произведении социалистического реализма служит общественному долгу, воплощает нравственные ценности, которые, по мнению партийных идеологов того времени, должны были привести к торжеству коммунистической морали.

Выступая в автобиографическом произведении главной нравственной инстанцией, автор подвергает последовательной оценке других героев своего произведения. Н.А. Николина заметила, что в автобиографической прозе «саморефлексия и самоанализ сочетаются с оценочными характеристиками других» [48, с. 38].

Главный объект самоанализа и саморефлексии в тексте автобиографии – это прошлое, часто далекое прошлое, а именно детство автора. Включение в текст прошлого необходимо для полного показа становления личности автобиографического автора. Показывая себя в аспекте развития, автор автобиографического текста не всегда бывает точен в передаче событий своей жизни и исторических событий. Причины здесь самые разные. Определенную роль может сыграть здесь память, которая, как известно, способна подвести автора.

Кроме того, автор автобиографического произведения сознательно идет на художественную трансформацию реальных событий своей жизни, стремясь достичь обобщения или типизации полученного индивидуального опыта. Но важно то, что автор при этом стремится рассказать правду о себе и своем времени.

Художественные формы, вымышленные второстепенные детали и реалии не искажают достоверности автобиографического произведения, так как играют подчиненную роль по отношению к документальному началу. Художественные формы необходимы не для воссоздания вымышленной жизни главного героя, а для иллюстрации воссозданной реальной канвы автобиографии.

Художественный вымысел, использованный автором автобиографического произведения, способствует трансформации реального автора в героя литературного произведения. Образ прототипа автора автобиографического произведения создается на основе синтеза художественного вымысла и достоверности. Это обстоятельство определяет жанровую специфику автобиографии. Она на самом деле является литературно-художественным автобиографическим произведением, в тексте которого выведены реальные и вымышленные персонажи. При этом событийная канва произведения в основных чертах повторяет этапы реального жизненного пути автора, который представлен в тексте прототипом.

Автор и герой в автобиографии близки. Автор может наделять главного персонажа своими чертами, но их нельзя считать полностью тождественными. Категория автора автобиографического текста носит междисциплинарный характер, она выходит за пределы художественной литературы, так как черпает материал для повествования и рефлексии в различных гуманитарных науках: истории, философии, психологии, культурологии, эстетике и др. Подобный

масштаб мышления формируется в результате большого жизненного и творческого опыта, поэтому автобиографии авторами «пишутся, как правило, в зрелые годы, когда большая часть жизненного пути уже позади» [12, с. 12].

Категория автора определяет характер повествования в автобиографии. В автобиографиях повествуется о частной, личной жизни их авторов. Поэтому повествование в автобиографиях ведется от первого лица. Отсюда эффект всеведения автора. Он занимает активную нравственную позицию в своем произведении.

Жанровой чертой автобиографии выступает «открытость финала и незамкнутость жизнеописания» [48, с. 276], так как жизнь автора не завершена, и он пишет о своей жизни в момент ее процесса.

Л.М. Ньюбина утверждает, что для автобиографического текста характерны следующие жанровые признаки:

- наличие одного эгоцентрического сознания, которое составляет ментально-психологический и эмоциональный центр текста;
- единство в одном лице автора, рассказчика и протагониста;
- композиционно-сюжетная гетерогенность повествования, обусловленная прагматическими особенностями процессов запоминания и воспоминания;
- ретроспектива как принцип движения временного повествования от начала к концу, в основе которой лежит деятельность воспоминания субъекта речи [63, с. 13].

Очевидно, что в литературной автобиографии осуществляется синтез различных родовых и жанровых свойств, разнообразных форм жанров воспоминания, достижений поэтик различных литературных направлений. В итоге литературная автобиография, впитав романские формы, становится к концу XX века крупным эпическим жанром, соединяющим повествовательное, аналитическое и рефлексивное начало.

Но это обстоятельство не означает автоматического превращения автобиографии в роман, в крупное эпическое литературное произведение. Автобиография сохраняет свои базовые жанровые свойства, которые позволяют ей выполнять собственную главную задачу – достоверное воссоздание истории становления личности ее автора.

В литературоведении большое внимание уделяют вопросам построения типологии жанровых модификаций автобиографии. Типологические особенности жанра выделяли Ж. Гюсдорф [64], М. Бахтин [65], И. Шайтанов [29], А. Златар [66] и др. В науке нет общепринятой классификации жанровых модификаций автобиографии. Укажем причину этого. В литературоведении отсутствуют четкие критерии понимания автобиографических жанров и производных форм. Это не позволило выработать общепринятую классификацию жанровых разновидностей автобиографии и родственных ей жанров. Эволюция жанра автобиографии, ее жанровая природа определили наличие различных подходов к изучению этого явления мировой литературы.

Тем не менее, литературоведы описывают различные жанровые разновидности автобиографии. В.А. Мильчина, один из авторов

«Литературного энциклопедического словаря», утверждает, что «не следует смешивать литературную автобиографию с автобиографией информационной, сводящейся к краткому («анкетному») изложению событий собственной жизни» [12, с. 12]. Литературная автобиография отличается от деловой автобиографии свободой в выборе стилистических средств, активно использует художественные приемы, допускает лирические отступления. Фактически литературная автобиография является произведением художественной литературы, в котором свободно прочитывается история жизни автора.

Автобиография – это жанр, который основан на последовательно осуществляемой реконструкции автором своего прошлого. В то же время в ней содержится интерпретация автором различного рода событий. В ходе подобного рода интерпретации автор демонстрирует собственную систему ценностей: духовно-нравственных, мировоззренческих, эстетических и др.

Показывать свое прошлое изолированно автор автобиографии не может, так как его жизнь протекает в обществе. Следовательно, в сюжет автобиографии проникают образы его родственников, друзей, врагов, знакомых, которые выступают в качестве второстепенных персонажей произведения. Главный герой автобиографии – сам автор.

Л.Я.Гинзбург выделила два типа крупных повествовательных мемуаров в зависимости от преобладания в тексте фактов или психологизма. Первый тип мемуаров включает несколько разновидностей: «Десять лет изгнания» мадам де Сталь – образец политической мемуаристики, «Мемуары» Сен-Симона – это галерея портретов. Второй тип мемуарных повествований максимально близок предельно автобиографии или исповеди («Исповедь» Руссо). Все названные разновидности объединяет эстетический план, эстетическая организация [42].

В результате развития автобиографии возникли следующие ее родственные модификации: дневники, записки, исповеди, воспоминания, мемуары.

Н.А.Николина выделила четыре разновидности автобиографии: «1) собственно автобиографии – документальные тексты, представляющие собой краткие и формализованные жизнеописания и относящиеся к официально-деловому стилю; 2) автобиографические тексты, включающие одновременно развернутые воспоминания о прошлом, связанных с ним реалиях, лицах и т.п., написанные без установки на эстетическое воздействие (автобиографии и воспоминания исторических деятелей, писателей); 3) автобиографии и воспоминания, тяготеющие к беллетризованной форме (содержащие, например, образные характеристики описываемых реалий); 4) художественные произведения, использующие жанровую форму автобиографии и опирающиеся на реальные факты жизни автора» [48, с. 12].

Последний жанровый тип, охарактеризованный Н.А. Николиной, представляет собой литературно-художественную автобиографию. Художественная автобиография, вариантом которой можно рассматривать автобиографический роман, родственна мемуарам, автопортрету, дневнику,

письмам, тетрадям, путевым запискам, путевым очеркам и др. Эти жанровые разновидности сближаются на основе категории самосознающего «я».

Л.А. Симонова в своем диссертационном исследовании проанализировала работы французских литературоведов, посвященных вопросам жанровых типов автобиографии [67]. Л.А. Симонова констатирует, что литературовед С. Фрико объединил автобиографию, мемуары и повествование от первого лица по принципу доминирования в этих жанровых модификациях повествования одного субъекта повествования [67].

Л.А. Симонова утверждает, что мемуары, исповедь, воспоминания, дневник, автобиографию зарубежный исследователь Д. Мортье называет формами автобиографии, Ж. Старобинский рассматривает автобиографию и дневник как близкие жанровые разновидности, различие между которыми заключается во временной дистанции, отделяющей реальное событие от его описания. Дневник отражает жизненные события непосредственно, в автобиографии существует дистанция между событием и временем его описания [67].

Л.А. Симонова упоминает точку зрения Д. Занон, согласно которой можно говорить о сближении автобиографии и мемуаров в романтизме [67]. В качестве примера Д. Занон приводит «Замогильные мемуары» Шатобриана, где герой выступает носителем осмысления эпохи, которая отражается в индивидуальной судьбе автора. Л.А. Симонова анализирует также позиции других французских исследователей жанра автобиографии. Так, Ж. Гастро и М.-Л. Паоли рассматривают письмо, переписку, автобиографию как близкие формы личного письма, так как их авторы стремятся поведать о себе [67].

Как видно, литературоведы видят отличия между различными жанровыми модификациями автобиографии, но склоняются к мысли, что различие между ними несущественные, и это дало основание рассматривать их как близкие разновидности.

В литературоведении находят иные основания для сближения различных жанровых вариантов автобиографии. В этой связи Л.Е. Сабурова пишет: «Часто рассказчик стремится вернуться к настоящему при помощи комментария, философского отступления и проч. Этот пласт сближает автобиографию по форме с дневником, эссе, записными книжками, эпистолярным жанром, контрастируя с событийным рядом, обозначая дистанцию между прошлым и будущим» [68, с. 47].

В литературоведении утвердилась мысль о том, что решающим фактором, сближающим жанровые модификации автобиографии, является категория автора, повествующего о себе и своей жизни. Личностное начало сближает жанровые модификации автобиографии. В этом отношении автобиография близка жанру романа, посвященного изображению личностного аспекта. Индивидуальная судьба отражена в различных модификациях автобиографии. Авторы романов также рисуют индивидуальные жизненные пути своих ключевых героев. Это одно из родовых свойств жанра романа. Сюжеты

автобиографии и романа основаны на показе индивидуальных аспектов жизни человека.

Герои автобиографии и романа пребывают в состоянии рефлексии. Они заняты самоанализом. Связь между романом и автобиографией может также проявляться на уровне самоанализа. Самоанализ осуществляется по поводу эволюции, становления личности автора, которая формируется в течение времени, начиная с детства. Следовательно, родственные автобиографии жанры литературы воспоминаний связаны категорией времени, категорией процесса.

Л.Е. Сабурова считает, что автобиографию можно сблизить с дневником, эссе, записными книжками, эпистолярным жанром на основе категории времени. Л.Е. Сабурова, доказывая это, пишет: «Автобиография подразумевает соседство таких пластов, как прошлое и настоящее с неизменным взглядом в будущее. Характер автобиографического повествования зависит скорее от соотношения этих пластов. Часто рассказчик стремится вернуться к настоящему при помощи комментария, философского отступления и проч. Этот пласт сближает автобиографию по форме с дневником, эссе, записными книжками, эпистолярным жанром, контрастируя с событийным рядом, обозначая дистанцию между прошлым и будущим» [68, с. 47].

Таким образом, Л.Е. Сабурова констатирует синтетический характер автобиографии, которая может обращаться в процессе развития сюжета к возможностям комментария, философского отступления и других жанровых модификаций субъективного письма. Эта особенность усложняет ее жанровую природу, приближая к крупной и средней художественной прозе (роману и повести), которые отличаются многоуровневым сюжетом.

Не только синтез в рамках автобиографии различных жанровых модификаций субъективного письма сближает ее с романом, вообще с художественной прозой, но и такой важный принцип литературного творчества, как вымысел.

В автобиографии вымысел играет определенную роль, что сближает его с романом. Л.М. Баткин не противопоставляет правду и вымысел в автобиографии. Наоборот, он утверждает, что вымысел автора содержит в себе правду о нем. Л.М. Баткин пишет: «Пуще всего в XX в., в общении и культуре дорожат ... правдой «Я» как такового. Это не морализаторский критерий, а рефлексивный. ... Важней всего быть уверенными, что повествующий о себе Я точно есть «Я» ... Если он что-то и выдумывает о себе, то искренне; т. е. выдумывает-то все-таки не кто иной, как он» [69, с. 898 – 899].

Если развить приведенное положение Л.М. Баткина, то надо признать, что в автобиографии автор текста доносит до читателей свои мысли, свою правду, даже если он допустил вымысел о себе и своей жизни. Это не искажает правду жизни, а наоборот делает автобиографию убедительной, так как важны не достоверное изображение реалий жизни или передача фактов биографии автора, а важна его искренность.

Выше была отмечена близость автобиографии жанру романа. Но следует отметить, что автобиография не тождественна роману. Автобиография в

принципе не является завершенным произведением. На эту особенность автобиографии указал М.М. Бахтин, который дал ей определение «самоотчет-исповедь». Ученый твердо убежден: «Самоотчет-исповедь есть именно акт принципиального и актуального несовпадения с самим собою, сами просьба и мольба остаются открытыми, незавершенными, они как бы обрываются в непредопределенное будущее события... Ясно, что фабула как эстетически значимый момент в самоотчете-исповеди невозможна (т.е. себе довлеющая и ограниченная, замкнутая плоть события, изолированная, имеющая положительные оправданные начало и конец)» [65, с. 128].

Если в романе развитие сюжета ведет к итогам духовно-нравственного становления первостепенных литературных героев произведения, то в автобиографии сюжет основан на показе процесса эволюции автора. Литература воспоминаний, жанр автобиографии в том числе, сосредоточены на осмыслении жизни как процесса. Здесь обнаруживается своего рода диалог автора автобиографического текста с реальностью. Автобиографический автор пристально всматривается в реальность, пытаясь обнаружить в ней причины, которые способствовали или препятствовали его развитию.

Л.Е. Сабурова настаивает на родстве жанра автобиографии и жанра романа: «...за последний век общность нарративных техник, да и структуры, используемых как автобиографическим письмом, так и романом приводит к тому, что главной проблематикой автобиографического жанра становится все больший отказ от документальности в пользу художественности. Между тем и роман становится все более автобиографичным как по форме, так и по содержанию. Прежде всего подобная трансформация жанра имеет место благодаря рождению модернистского романа» [68, с. 62].

Подобное взаимовлияние художественного повествования и автобиографии определяет изменение жанровой природы последней, которая трансформируется за счет включения в текст литературно-эстетических стратегий и нарративных техник, что существенно обогащает поэтику произведений литературы воспоминаний.

Следует отметить, что автобиография активно использует средства романа, роман в свою очередь – жанровые свойства автобиографии. Автобиографизм стал отличительной чертой художественной литературы XX века, что вызвано принципиально иной ролью автобиографизма, чем это было в предшествующие этапы литературного развития. Рост в обществе индивидуального самосознания и стремление писателей к методу реалистического изображения внешнего мира вызвали к жизни автобиографизм. На автобиографическом материале создано большое количество произведений крупной прозы. Автобиографизм как форма выражения автором собственного жизненного опыта в качестве основы творчества стал определяющей и весьма важной чертой художественной литературы XXI века.

Автобиографизм как трансформация биографического материала представляет собой художественное отражение в литературном произведении событий из жизни автора. Необходимо добавить также, что автор может

показывать процесс становления своей личности посредством вымышленного персонажа. Соотношение документального и художественного материала в литературном произведении разное. В каждом литературном произведении оно разное. Это надо учитывать в конкретном случае при анализе каждого автобиографического произведения. Только тогда можно составить адекватное представление о жанровом содержании автобиографического произведения.

Выявление своеобразия взаимодействия документального и художественного начала, соотношения автора и вымышленного героя автобиографического повествования помогает понять специфику жанра художественной автобиографии.

Следует помнить, что жанр автобиографии характеризуется синтезом различных признаков и свойств. Это следует учитывать при анализе автобиографического произведения. Важно видеть доминирующие признаки, которые являются жанрообразующими.

Эти взаимосвязанные элементы образуют специфику поэтики данного жанра. Документальное начало сопровождается художественными формами, что необходимо для создания эффекта достоверности повествования. Автор продуцирует образ вымышленного героя с позиций своих представлений о человеке, о его назначении, о его роли в бытии.

В жанре автобиографии в зависимости от соотношения реального и вымышленного аспектов выделяются две ее разновидности: документальная и художественная. В документальной автобиографии повествование построено на том, что автор показывает реальные жизненные события с документальной точностью. Реконструкция жизненного пути автора может быть осуществлена только в форме документальной подачи материала и личных авторских впечатлений.

В литературно-художественной автобиографии эпизоды реальной автобиографии трансформируются в художественные явления. В литературно-художественной автобиографии вымышленные картины играют более значимую роль, чем документальные факты и эпизоды. Их роль заключается в воссоздании художественного мира произведения, который является основой его текста. Без художественного мира литературное произведение существовать не может, так как он является образом внешнего мира и в то же время образом внутреннего мира самого автора.

Литературно-художественная автобиография представляет собой особый жанр в мировой литературе. Литературно-художественной автобиографией является произведение, основанное на документальных фактах из жизни писателя, которые трансформируются в художественные образы и картины. Данная трансформация осуществляется с помощью средств художественного языка, включая стилистические тропы. Художественный язык, предназначенный для трансляции авторских смыслов, не разрушает документального начала, которое аккумулируется в фабульной линии сюжета. В этом случае именно фабула выступает основой, сохраняющей достоверные события из жизни автора.

Формы проявления документальности и художественности в произведении могут быть разными. Степень документальности или художественности автобиографического текста выявляется степенью отклонения литературного образа от реального авторского «я». Писатель строит собственный автобиографический образ как литературный портрет реального представителя эпохи, показывая свою причастность к историческим событиям. Причастность к историческим событиям обязывает автора текста воспоминания достоверно воссоздавать реальные эпизоды общественной жизни.

Существует разная степень достоверности художественной биографии по отношению к реальной биографии. Эта степень определяет характер соответствия реального жизненного контента и его художественных версий. Сам автор, а также его читатели могут одновременно оценивать текст отчасти как документально-биографический и как вымышленный.

Здесь имеют место своеобразные отношения между автором и его читателями. Текст автобиографии рассчитан на понимание и сочувствие читателей, на их абсолютное доверие и расположение. Имея в виду такого идеального читателя, автор автобиографии ведет свое повествование предельно искренне, предельно откровенно. Раскованность авторского дискурса в автобиографии говорит о том, что этот жанр несет в себе диалогическое начало. Автор вступает в диалог с читателем, доверяя ему свои сокровенные мысли и переживания.

В зависимости от преобладания в тексте документального или вымышленного он превращается либо в документ, либо в художественное произведение. Но высокая мера достоверности художественной автобиографии не определяет ее как особый жанр, так как в других жанрах литературной прозы события из жизни автора могут иметь место в тексте, но там они находятся на втором плане. В подобных случаях, несмотря на присутствие некоторой достоверности в изложении событий жизни автора, такое произведение к жанру автобиографии отнести нельзя.

Только тогда жизнь самого писателя образует основу сюжета произведения, когда литературные персонажи имеют реальных прототипов. Когда текст изобилует документальными материалами, могут возникнуть основания для того, чтобы считать произведение литературно-художественной автобиографией.

Строго говоря, элементы автобиографизма существуют в любом литературном произведении. Писатели привносят в произведения собственный жизненный опыт. Необходимо отличать документальное начало от вымышленного плана.

Документальные материалы играют заметную роль в организации сюжета произведения автобиографии. Они являются основой линии достоверности, которая придает произведению образ текста литературы воспоминания. Документальное начало необходимо для специального выстраивания сюжета автобиографии как произведения литературы воспоминания.

Очевидно, что жанр художественной автобиографии фактически находится в составе других эпических жанров. Эпос как литературный род объединяет различные родственные жанры: роман, повесть, рассказ, очерк и др. Эти жанры, как известно, подразделяются на жанровые разновидности, поэтика которых определяется задачами и целями изображения общества и внешнего мира.

Но все перечисленные выше эпические жанры объединяет категория духовной истории, которая получает форму развития ключевых литературных героев по мере движения сюжета произведения. Категория история, получившая в жанре романа развитые и развернутые формы и способы воссоздания духовно-нравственного становления ключевых литературных героев, стала своего рода образцом для художественной автобиографии, стремившейся поэтапно показать эволюцию автора. В этом заключается одна из форм влияния жанра романа на жанр автобиографии.

В романе и других эпических жанрах главным объектом изображения выступает человек, его личность. Вся художественная система романа подчинена решению задачи воссоздания литературных героев. Главным объектом изображения в автобиографии также выступает человек. Его личность, поступки, жизнь в целом являются основными темами в художественной автобиографии.

Таким образом, роман и автобиографию объединяет прочный интерес к личности человека. Этим можно объяснить родство жанра романа и литературы воспоминания. Кроме того, личность человека нашла адекватное отражение в романе и автобиографии. Человек не может существовать без прошлого. Прошлое – это истоки развития его личности, его характера. Роман и автобиография трактуют прошлое как важный этап жизни каждого человека. Прошлое и настоящее образуют жизнь человека. Эти звенья времени являются главными объектами осмысления в художественной литературе.

Разумеется, формы изображения человека в художественной литературе отличаются многообразием. В романе и других эпических жанрах используются определенные приемы изображения литературных героев. В автобиографии практикуются свои художественные стратегии, выбор которых диктуется различными целями и задачами автора. Этот факт необходимо учитывать исследователю при изучении конкретных произведений. Нельзя говорить о полном совпадении задач романа и автобиографии. Каждый из названных жанров решает свою задачу.

Литературно-художественная автобиография в свою очередь родственна эпическим жанрам. Ее объединяет с ними в один литературный род следующие признаки:

- событийное начало, образующее фабулу эпического произведения;
- развитое повествование, включающее рассказ о событиях;
- четко выраженная описательная линия с ее пейзажными, портретными, интерьерными описаниями;
- масштабное художественное пространство и художественное время;

- категория литературного персонажа;
- художественный язык, отличающийся богатством и разнообразием литературно-эстетических и стилистических приемов.

Все эти перечисленные признаки, образующие жанрово-родовую специфику эпических произведений, могут иметь место в тексте литературно-художественной автобиографии. Отмеченное обстоятельство диктует стратегию литературоведческого анализа автобиографической прозы русских казахстанских писателей. Важно в процессе разбора произведений этого жанра придерживаться логики анализа эпического текста.

Но не следует забывать о том, что собственно определяет формат литературы воспоминания, каковой является автобиография. Речь идет о своеобразии ее жанровой природы. Важно учитывать конкретные признаки и свойства, разбирая произведения автобиографического характера. Следует учитывать также авторские мировоззренческие и эстетические предпочтения, которые определяют поэтику автобиографического произведения.

В настоящем исследовании необходимо далее решить, как определяется жанр такого произведения, каким образом соотносятся документальные и художественные компоненты текста, какова сверхзадача, поставленная автором произведения. В поисках ответов на эти поставленные вопросы обратимся к казахстанской русскоязычной литературе, в которой жанр художественной автобиографии получил усиленное развитие, обусловленное необходимостью осмысления кардинальных общественных и исторических перемен, навсегда изменивших облик нашей жизни.

Конкретный анализ жанровых признаков и свойств автобиографических текстов русских казахстанских авторов даст понимание того, что собой представляет эта группа произведений. Разбор прозы казахстанских авторов необходим для понимания логики развития нашей художественной литературы, которая является важной частью культуры.

Конкретные наблюдения за текстом, непосредственный анализ элементов поэтики, стиля, смыслового пространства литературно-художественных автобиографических произведений позволят ответить на эти и другие вопросы. Анализ автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера необходим для ответа на поставленные во Введении вопросы, которые требуют своего решения по мере раскрытия темы нашего диссертационного исследования.

Мы подготовили основу для разработки системы литературоведческого анализа художественной автобиографии в русской прозе Казахстана. Научная литературоведческая основа необходима для осуществления корректного и глубокого анализа литературно-художественной автобиографии в вузовской аудитории. Важно было теоретическое осмысление проблем автобиографической прозы для разработки модели литературоведческого анализа произведений с ярко выраженным началом воспоминания.

Выяснение специфики и изучение различных модификаций автобиографической прозы позволило нам составить картину ее развития.

Кроме того, были сформированы исходные теоретические представления о жанре литературы воспоминания. Эти представления послужат основой для исследования поэтики и проблематики отдельных произведений русской автобиографической прозы Казахстана.

Необходимо опираться на результаты, полученные в этом разделе. Далее нам предстоит исследование поэтики и проблематики русской автобиографической прозы Казахстана. На примере творчества И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера следует выяснить особенности развития художественной автобиографии.

Подведем итоги этого раздела, в котором представлен разбор и осмысление проблем жанра художественной автобиографии, а также выявлено ее родство с другими жанрами литературы воспоминаний, сформированы исходные теоретические позиции, необходимые для точного и глубокого исследовании русской казахстанской прозы.

Выводы по 1 разделу

В литературно-художественной автобиографии категория автора является сюжетообразующей. Эта категория выступает в качестве доминирующей. Она определяет сюжет и жанровые признаки произведения.

Личность автора объединяет все уровни текста художественной автобиографии. Автор является универсальным началом в произведении подобного жанра.

Жанровую основу автобиографического повествования образует личность автора, его рефлексия и мировоззрение. Мировоззрение автора определяет характер смыслового пространства произведения.

Автор посредством самопознания в то же время познает людей и реальный мир. Самопознание является важным жанровым признаком литературной автобиографии. Благодаря самопознанию стало возможным зарождение и дальнейшее развитие автобиографии.

Самопознание обычно оформляется в различные жанровые формы. Художественная автобиография занимает особое место среди литературы воспоминаний.

Автобиографизм – признак высокого уровня развития самосознания. Автобиографизм как принцип мышления проник в литературное творчество, обогатив повествовательную технику художественной прозы.

Многим литературным произведениям присущ автобиографизм, способствующий созданию достоверности повествования. Многие эпизоды жизни писателей трансформировались в сюжете литературных произведений.

Личность автора часто выступает прототипом главного героя в произведении. Автор как прототип определяет поэтику и проблематику произведения.

Автобиография активно применяет стилистические и тематические средства других видов художественной литературы, в частности, жанра романа.

В изначальной форме автобиографии не было собственных повествовательных структур.

Автобиография сформировалась в результате влияния эпических жанров, особенно романа. Достижения романа (повествовательная техника, фабульность, история развития главных героев) послужили для становления и развития жанра автобиографии.

В результате развития автобиографии постепенно возникли следующие ее родственные модификации: дневники, записки, исповеди, воспоминания, мемуары.

Ближайшие родственные жанры автобиографии – исповедь и мемуары. Автобиография и исповедь неразрывно связаны. Но исповедь лишена такой развернутой повествовательности, которая присуща автобиографии.

Автобиография и мемуары часто рассматриваются как практически один жанр. В мемуарах акцент сделан на рассказе о событиях и заметных личностях современной автору эпохи. Автор мемуаров рассказывает не столько о себе, сколько о своем времени. Это его главная задача.

Если в тексте доминирует рассказ о личности и жизни автора, то это автобиография. Если сюжет текста основан на рассказе о событиях и других личностях эпохи, это мемуары.

Жанру автобиографии близки также дневник и письмо. В письмах и дневниках нет того развернутого и структурированного повествования, которое свойственно автобиографии. Письмо и дневники характеризуются оперативностью, так как в них рассказывается о свежих событиях и эпизодах общественной жизни. В автобиографии практически всегда существует дистанция между временем повествования и событиями прошлого. Часто в текст автобиографии включаются дневниковые записи и письма.

Автобиография отличается от биографии тем, что последняя основана на научном анализе или художественном описании жизни не автора текста, а другого человека.

Таким образом, модификации литературы воспоминаний отличаются друг от друга, но все же имеют родственные черты. Автобиография в ее литературно-художественной форме выступает в качестве доминанты среди модификаций литературы воспоминаний.

Сформулируем рабочее определение понятия «художественная автобиография». Художественная автобиография – это литературное произведение, повествующее в хронологической последовательности о жизни автобиографического автора.

Автобиографический автор – это создатель произведения жанра воспоминания, в котором в хронологической последовательности повествуется о его жизни и духовно-нравственном становлении.

Категория личности в автобиографии рассматривается в формах ее развития в определенных условиях. Тема становления и развития личности является главной в произведениях литературно-художественной автобиографической прозы.

Автобиографический автор непосредственно выражает свои оценки минувшего и настоящего с позиции обретенного большого жизненного опыта.

Автобиография является своего рода подведением итогов жизни, обобщением, осмыслением пережитого, утверждением взглядов ее автора на внешний мир и человека. В автобиографии воссоздается картина жизни, которая отражает основные этапы развития личности человека.

2 РУССКАЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА КАЗАХСТАНА

2.1 Художественное своеобразие автобиографической трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы»

Казахстанская литература активно изучается в нашей стране. В казахстанском литературоведении представлены коллективные труды, в которых освещаются проблемы развития литературы.

Это книга «Творчество русских писателей Казахстана. Литературно-критические очерки» [70], коллективная монография «Эстетическая многоплановость гуманитарного дискурса литературы Казахстана периода Независимости» [71]. В этих работах дан анализ творчества русских писателей и в целом русской литературы Казахстана.

Следует также упомянуть труды обобщающего характера, которые посвящены исследованию современного литературного процесса в Казахстане [72], русской прозы Казахстана (последняя четверть XX – первое десятилетие XXI века) [73], поэтики и проблематики русской казахстанской литературы [74], [75].

Опубликован уникальный биографический справочник «Русские писатели Казахстана» [76]. Исследовано становление и развитие жанра романа в казахстанской литературе [77], [78].

Охарактеризована поэтическая система «мир природы» [79]. Изучены вопросы творчества М. Ауэзова и проблемы эпосоведения [80]. Получили освещение проблемы выражения авторского сознания в русской литературе рубежа XX – XXI веков [81], связи автора и героя в постмодернистской прозе [82], труда писателя и творческого процесса [83], культурного кода народа Казахстана [84].

В этих и других трудах казахстанских исследователей разработаны продуктивные методики анализа эпических литературных произведений, содержатся ценные наблюдения и концептуальные положения. Исследования казахстанских литературоведов проливают свет на различные аспекты развития отечественной литературы, на своеобразие эстетических стратегий и практик. Все это представляет несомненный интерес для решения новых научных задач по изучению казахстанской литературы.

Творческие поиски русских писателей Казахстана второй половины XX века сформировали традицию как в плане создания психологически достоверных образов, так и в плане расширения жанровых и художественных возможностей автобиографической прозы. Разнообразие жизненных впечатлений и необходимость их осмысления объясняет причины возникновения автобиографического жанра.

Не последнюю роль в развитии автобиографической литературы сыграли повесть [85] и роман, который занимает господствующее положение в прозе. Так В.В. Савельева рассмотрела современный казахстанский роман как

жанровый микс и некоммерческий проект [86]. К.О. Таттимбетова исследовала жанровую природу русского казахстанского романа [87], [88].

Но в литературоведении, к сожалению, нет фундаментальных исследований жанра автобиографии, созданной русскими казахстанскими писателями и поэтами. Эта автобиографическая литература заслуживает внимания науки и интереса читателей. Необходимо изучить ее поэтику и смысловые ориентиры, вооружить читателей литературоведческой литературой, которая помогла бы им ориентироваться в вопросах развития и художественного своеобразия русской казахстанской автобиографической прозы.

Русская казахстанская литература – это уникальное явление, которое свидетельствует о поликультурном характере отечественного искусства. И.П. Шухов является одним из основателей русской казахстанской литературы. Его творчество получило в свое время высокую оценку А.М. Горького. И.П. Шухов – замечательный мастер художественного слова, который оставил после себя большое творческое наследие. Именно в Казахстане его творчество бережно сохраняется, последовательно изучается литературоведами.

В Казахстане хорошо помнят, что И.П. Шухов на посту главного редактора литературного журнала «Простор» многое сделал для развития казахстанской литературы. Поддерживал начинающих писателей, способствовал росту популярности этого журнала, который приобрел известность в советское время. Ныне журнал «Простор» продолжает свою высокую миссию по сохранению художественной литературы, создаваемой на русском языке. Журнал «Простор» занимает видно место среди литературных журналов на территории постсоветского пространства.

О творчестве И.Шухова существуют работы, в которых получили освещение различные аспекты его творчества [89], [90], [91]. Но его автобиографическая проза пока не изучена как отдельный феномен. Творчество И.Шухова было проанализировано в диссертации А.С. Демченко [92]. Но в данной диссертации не ставилась цель специально исследовать автобиографический аспект прозы И.Шухова, выявить художественные черты литературы воспоминания.

В произведениях И.П. Шухова отчетливо представлен психологизм как форма познания человека. Писатель проявлял интерес не только к познанию других людей, но и самого себя. В русской казахстанской автобиографической литературе, в частности, в произведениях И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера самопознание является организующим центром повествования. Самопознание реализуется в виде рефлексии, предполагающей жизненно важный акт возвращения человека к самому себе.

Автобиография как литературный жанр позволила казахстанским писателям найти дорогу к себе, а также нарисовать модель мира, что крайне важно сделать каждому значительному автору. Читатели автобиографических произведений, следуя за их авторами, постигают особенности их

миропонимания, приобщаются к их мировоззренческим, эстетическим, нравственным поискам и обретениям.

И.П. Шухов – выдающийся казахстанский писатель, перу которого принадлежит автобиографическая трилогия «Пресновские страницы», включающая три части: «Колокол», «Трава в чистом поле», «Отмерцавшие марева».

Его детство прошло в начале прошлого столетия в казачьей станице Пресновке, в семье крестьянина-гуртоправа. В этой трилогии он обстоятельно рассказывает о своем детстве в станице Пресновка. В этом выражается автобиографический характер трилогии «Пресновские страницы» как произведения литературы воспоминания.

Кроме того, автобиографизм трилогии определяется наличием повествования о жизни семьи писателя. Следующий план трилогии – это описание жизни его земляков. Сюжет трилогии «Пресновские страницы», основанный на воспоминания И.П. Шухова о собственном детстве, вполне традиционный для жанра литературно-художественной автобиографии.

Несмотря на явный автобиографический характер данной трилогии, исследователю следует помнить о неизбежности присутствия в ней художественного плана, который придает эстетическую значимость произведению, основанному на отражении реальных фактов и событий реального человека.

Трилогии «Пресновские страницы» присущи следующие черты автобиографической литературы: эгоцентрическое сознание (образ автобиографического автора, цементирующий мир воспоминаний в единый текст), сложная структура повествования, включающего воспоминание, ассоциации, лирические отступления, событийный ряд, ретроспективный характер сюжета. Уже упоминавшийся нами ранее авторитетный исследователь автобиографического жанра Ф. Лежен справедливо считает его главной темой историю развития личности. Данный аспект также имеет место в трилогии «Пресновские страницы».

Трилогия содержит неизбежные оценки автора, которые распространяются на реальных людей, его современников, на события, вещи, предметы, окружающие человека. В автобиографическом произведении соблюдается принцип установки автора на воссоздание достоверных реалий. Такова жанровая природа автобиографии. При соблюдении договора между автором и читателями, о котором говорил Ф. Лежен, тем не менее в тексте автобиографии невозможно избежать субъективного подхода к оценке мира и человека. Таким образом, оценки автора отражают его личностное отношение к изображаемому в автобиографическом произведении. Оценка – выражение индивидуального мировосприятия автором общества и человека.

Этим фактом можно объяснить то, что абсолютная фактографичность невозможна даже в автобиографическом тексте. Человеческая память несовершенна, автор может невольно исказить рассказ о людях и событиях, что-то забыть, субъективно интерпретировать. В автобиографическом

произведении естественным образом синтезируются документальность и фикциональность, которая выражается в том, что события не воссоздаются в строго протокольном формате, а воссоздаются с помощью художественных форм и средств. Все эти рассмотренные выше моменты нужно иметь в виду при анализе трилогии И.П. Шухова, которая является типичным образцом литературно-художественной автобиографии.

В художественной системе этого произведения большую роль играют предметы, которые несут в себе явный автобиографический план. Повесть «Колокол» открывает автобиографическую трилогию. Колокол – важный атрибут православного христианства. В колокола били при приближении врага, при пожаре. В средневековом Новгороде колокол звал горожан на городское собрание – вече, на котором коллективно решались важнейшие вопросы и проблемы общества. Из общественной жизни образ колокола перешел в русскую художественную литературу, в которой за ним закрепилось значение образа родной земли, свободы, дома.

Образ дома – важный элемент хронотопа в автобиографической прозе. Повесть «Колокол» содержит хронотоп дома, тесно связанный с образом колокола. В жизни станицы, где прошло детство писателя, колокол, как и по всей России, играл большую роль. И.П. Шухов рассказывает о достоверных событиях. Например, о страшном пожаре, вспыхнувшем в станице. Над станицей вдруг завывала труба, мальчик испуганно вслушивался в эти звуки. «А труба – словно откуда-то с заоблачной высоты – продолжала трубить и трубить все пронзительнее, все угрожающе, все горше. И тут я вдруг не то что там понял, а скорее, конечно, почувствовал, что это был Главный колокол нашей станичной церкви, звук которого, быть может, уже и касался моей отроческой души когда-либо прежде» [93].

Пожар уничтожил почти всю станицу. Уцелело немного, несколько зданий: церковь, здание школы, некоторые дома. Уцелели также немногие вещи, вынесенные из горящего дома родственниками будущего писателя. Среди них И.П. Шухов упоминает сундук, медный самовар, швейную машинку, прялку, икону, гармонику с бубенчиками. Это очень важные в крестьянском быту вещи, без которых практически невозможно было жить. Сундук – хранилище ценных и нужных предметов. Медный самовар – один из ключевых предметов в доме, своего рода символ гостеприимства. Швейная машинка принадлежит сестре Шухова Даше, которая очень дорожила своей кормилицей. Прялка – сугубо «женская» вещь в доме. Икона символизирует духовную связь поколений. Гармоника с бубенчиками дарит семье веселье и развлечение.

Очевиден достоверный автобиографический опыт писателя, связанный с перечисленными предметами и вещами, которые описаны с любовью и ностальгией. Она отсылает читателей в мир прошлого, в мир воспоминаний. Братья Шухова, Иван и Дмитрий, прискакавшие верхом с пашни, «выволокли из горящего дома заветный мамин сундук – хранитель немудрых праздничных нарядов семьи. Потом им удалось урвать у огня и еще кой-чего из домашности. Медный, щедро осыпанный наградами регалиями самовар с фамильным

тавром тульских заводчиков – братьев Баташевых. Ручную швейную машинку «Зингер» – кормилицу белошвейки Даши. Нарядную, весело расписанную ирбитскими мастерами прялку. Потемневшую от времени деревянную икону с распятым Христом – прадедовское благословение нашему дому. Саратовскую гармонику с бубенчиками, нажитую на побочных заработках Иваном. И что попало второпях под руку – из кухонной утвари» [93].

Упоминание каждой вещи сопровождается конкретным биографическим комментарием или характеристикой: «заветный мамин сундук», швейная машинка «Зингер» – кормилица сестры Шухова Даши, деревянная икона с распятым Христом – прадедовское благословение. Такого рода достоверные комментарии свидетельствуют о явном автобиографическом характере повести «Колокол».

Художественная функция предметов, изображенных в повести «Колокол», заключается в достоверной и конкретной передаче автобиографического опыта автора произведения. Предметный план также несет в себе эмоции автора. Каждая вещь, каждый предмет окутаны авторской энергетикой, его мыслями и чувствами. Все это очевидные признаки литературно-художественной автобиографии, которая содержит авторское индивидуальное восприятие реального мира, включая бытовую сферу.

Но в трилогии не только предметы и вещи выступают источниками воспоминаний ее автора. «Но тут вновь ударил Главный колокол обойденной мятежным огнем станичной церкви. И затяжной, напевный, медлительно замирающий где-то в глубинном степном просторе гул его опять привел в трепет чуткую на побудку детскую мою душу. И снова, гонимый безотчетным отчаянием, я было бросился – в поисках защиты – к неподвижно стоявшей в кругу нашей семьи, будто окаменевшей маме. Но меня опять ловко перехватила на лету в теплые, трепетные свои руки Даша, – и сбивчиво, доверительно, горячо стала полусшептать мне на ухо:

– Не пужайся. Не пужайся больше, голубчик! Не надо. Не надо... Это – не к пожару. Это – не пожар. Пожара больше не будет... Это ж к вечерне звонят. К вечерне!..» [93].

Писатель вспоминает, что колокольный звон на этот раз был другим, поэтому он вызвал в душе ребенка иные чувства, чем при страшном пожаре. «Какой-то другой струной, другой гранью задевал теперь мою посветлевшую, кротко притихшую душу этот непорочный, скорбный и миротворный звук... То звонили к вечерне» [93].

Таким образом, документальное, точнее, фактографическое начало в трилогии «Пресновские страницы» характеризуется емкостью и реалистичной достоверностью. Конкретное, детальное описание событий далекого детства – яркий признак автобиографической литературы – сопровождается описанием эмоций и чувств героев повествования.

Образ колокола превращается в символический образ. В третий раз в колокола звонят, чтобы подсказать людям, находящимся в пути, дорогу к дому, к станице. «То был Он – Главный колокол, подававший сейчас вечевой свой

голос в ночи всем обремененным и страждущим путникам, настигнутым этой пургой в дороге. И мне теперь стало понятным, отчего вдруг просветлело как бы разом помолодевшее лицо мамы, и у меня отлегло от сердца от утоленной этим ночным благовестом ее печали...» [93].

Явно автобиографический характер имеет эпизод на колокольне. И.П. Шухов вспоминает свое посещение колокольни в детстве. Он подробно, в деталях передает увиденное и свои впечатления от него: «...осмелев, я уже свободнее стал передвигаться по просторной колокольне. Переступая босыми ногами по скрипучим ее половицам, я обошел несколько раз вокруг Главного колокола, разглядывая его теперь снаружи.

Гладко отполированный за долгий свой век световыми потоками, грозвыми ливнями, градом, пургой, сквозными ветрами, тускло и сумрачно отсвечивая овальными, темно-зеленоватыми боками, он висел посреди колокольни, зацепившись ушами за могучие брусья, скрещенные под ее конусообразным куполом. И на крепкой, надежной привязи был сейчас безмолвствующий свинцовый его язык, опутанный упругим, привязанным калмыцким узлом к столбу пеньковым канатом.

Невзирая на многоликое семейное окружение из мал мала меньших колоколов – светлоголосых, отзывчиво-радостных его подголосков, Главный выглядел среди них отрешенным, угрюмым, глубоко одиноким и чем-то схож был, казалось мне, с темным ликом того сурового, погруженного в думу библейского старца, который запомнился мне по одной из недревних церковных икон нынешнего письма...» [93].

Документальный план этого эпизода осложняется описанием деталей и предметов. Несомненно, что писатель передает свои детские воспоминания через призму жизненного и творческого опыта. Художественная форма подачи воспоминаний выражается в применении сравнений и метафор, с помощью которых рисуется образ главного колокола. Так, сравнение колокола с библейским старцем – признак литературного мастерства. Следовательно, в данной автобиографической трилогии представлены различные способы художественной организации жизненного материала.

В «Пресновских страницах» воссоздан не только достоверный контекст жизни семьи будущего писателя (ближний план воспоминаний), но и дальний план – это миры русского и казахского народов, веками проживающих рядом, в соседстве. Большой исторический контекст воссоздан писателем с позиций достоверности. Тщательно описывается каждая деталь или событие. Читатель сразу понимает, что все описанное писателем он сам видел, испытал, пережил.

Форма подачи этого материала – историческая справка. И.П. Шухов сообщает следующее: «Через Пресновку – перевалочный пункт – засылались в глубинные степи тугие купеческие тюки с красным – аршинным, как тогда еще говорили, товаром – ситцем, миткалью, бязью, вельветом, шелком и бархатом – для степных весенних и летних торжищ с кочевыми казахами в Каркаралах, в Куяндах, в Атбасаре, в Баянауле.

Шли туда же – через Пресновку – из глубин России и колониальные и галантерейно-скобяные товары. Комковой – головчатый – сахар. Караванный индийский и цейлонский плиточный чай. Позумент. Дешевые дутые серьги под золото. Латунные – с чернью – браслеты, похожие на серебро. Стеклярус. Чугунные казаны. Украшенные медными узорами сундуки. Деревянные круговые пиалы. Ведерные тульские самовары. Все эти товары имели большое хождение среди кочевников» [93]. Как видно, историческая справка сопровождается конкретным достоверным описанием различных вещей и предметов, что является источником документального начала в произведении.

Документализм сопровождает описание не только глобального хронотопа, но и камерного. Дом Шуховых – это автобиографическое пространство в трилогии. В родном доме писателя витают запахи его детства. Эти запахи характеризуют родительский дом как уютное и надежное жилище.

Дом пахнет «свежей известью», «березовой лучиной», «лампадным маслом», «восковыми свечами», «пшеничными калачиками», «ванильной сдобной стряпней». Родной дом – это пространство идиллии и покоя. «А вот здесь, дома – мы ровня. Сидим, насытившись тюрей, кружком – ноги калачиком – посреди нашей просторной и опрятной, как горница, печки» [93]. Воссоздается посредством хронотопа дома не только предметный мир детства, но и атмосфера теплых и доверительных взаимоотношений между людьми.

Важное значение в трилогии И.П. Шухова имеют пейзажные описания, которые придают автобиографическому произведению художественную тональность. И.П. Шухов пишет: «Моими были попарно плавающие по раздольному озерному плесу белые лебеди – независимые, вольнолюбивые, гордые. Моим был здесь каждый стебелек голубой мелколистной полынки. Моей была малоторная, сбивчивая проселочная дорожка, убегавшая с пашни к дому. Моими были и дремучие прибрежные камыши с их печальным, задумчиво-настороженным шорохом в поздние вечерние часы...» [93].

Очевидно, что это пейзажное описание выдержано в литературном стиле, так как автор использует различные тропы: эпитеты «независимые, вольнолюбивые, гордые» (лебеди), «печальный» (шорох камышей) и другие художественные средства. Указанные и другие тропы служат для олицетворения явлений природы. Художественные средства, которые привлекает И.П. Шухов для воссоздания пространства своего прошлого, выступают источником вымысла, иллюстрирующего достоверные, реальные жизненные явления, эпизоды и события.

Мир казахского аула прочно вошел в детские воспоминания И.П. Шухова. Писатель вспоминает через много лет свое посещение аула: «Я впервые увидел кочевнический аул, и мне прилась по душе привольная летняя жизнь исконных наших станичных соседей – мирных степных кочевников. Все, решительно все было здесь внове для меня. Все – неожиданно. Ярко. Броско. Необыкновенно. Непривычно. Диковато. Полузагадочно» [93].

Данный реальный факт подан в форме одновременно описания и характеристики впервые увиденного. Далее следует яркое описание юрты:

«Внутреннее убранство юрты Торсана огорошило, ошеломило меня – с ходу, с порогу. Да что там – ошеломило! Привело в трепет невиданной и неслыханной мной доселе сказочной роскошью. Каким-то неправдоподобным, праздничным великолепием. Неистовым буйством красок. Нарядными, окованными, сверкающими самоварной медью сундуками. Многоцветными слоями стеганых шелковых одеял на железной кровати с ослепительными никелированными спинками и набалдашниками. Букетами бархатных, расшитых золотыми или серебряными позументами мужских чапанов и женских камзолов. Пышными и яркими – как полные цветов и трав июльские лесные поляны – коврами, украшавшими круглые стены этого, казалось, невесомого, воздушного жилища» [93]. В приведенном фрагменте получили яркое художественное описание различные вещи и предметы: сундуки, чапаны, камзолы, ковры.

Далее следует достоверное и конкретное описание сцены угощения в юрте. Упоминаются дастархан – оранжевая льняная скатерть, пиалы, из которых хозяева и гости пьют плиточный чай со сливками, колотый сахар, баурсаки, казан, бесмарбмак. Очевидно, что быт казахов хорошо знаком И.П. Шухову, отец которого отлично говорил на казахском языке. Эти и многие другие реальные факты писатель бережно сохранил в своих воспоминаниях.

Очевидно наложение на непосредственные детские воспоминания взрослого опыта, причем опыта сложившегося писателя. И.П. Шухов, воссоздавая убранство юрты, использовал различные изобразительные средства, источники художественного плана в тексте трилогии. Документальное подается в эстетическом обрамлении, что придает автобиографической трилогии «Пресновские страницы» черты художественного произведения. Такова особенность стратегии писателя в построении сюжета своего автобиографического произведения.

И.П.Шухов много пишет о своей семье, подробно сообщает сведения о матери, отце, братьях. Семья была большая, многодетная, будущий писатель – младший ребенок. Мать – хранительница домашнего очага, старалась создать особый уютный мир в доме. Ей помогали ее дочери, сестры Ивана. Трудлюбивые отец и братья вели хозяйство. Атмосфера жизни большой семьи передана в автобиографической трилогии достоверно и реалистично. Тема семьи, в которой прошло детство главного автобиографического героя, – традиционная для жанра воспоминаний, в том числе художественных. Индивидуальная судьба главного героя пресновской трилогии органично соединена с жизнью большой семьи.

И.П. Шухов сообщает множество интересных исторических фактов, рассказывает о нравах и обычаях казаков и казахов. Он с замечательной достоверностью поведал о жизни двух народов, проживающих в степном крае. Как известно, Иван Шухов дружил с будущими выдающимися казахскими писателями Сабитом Мукановым и Габитом Мусреповым, которые жили в ауле, находившемся недалеко от станицы Пресновка. Этот интереснейший факт отражен в автобиографическом произведении Шухова. Мальчики познакомились еще в детстве. В трилогии описана их первая встреча в 1914

году. Этот реальный эпизод воссоздан в «Отмерцавших маревах», третьей повести трилогии.

Таким образом, в трилогии «Пресновские страницы» воссозданы самые разные аспекты воспоминаний, мира прошлого, мира далекого детства. Наличие большой временной дистанции, разделяющей жизнь в Пресновке от времени создания текста трилогии, - характерная черта большинства автобиографических произведений. Напомним, что такого рода дистанция характерна для жанра романа и повести.

Эта дистанция позволяет видеть далекое прошлое предельно четко, зримо, как состоявшееся жизненное явление, которое хотя и связано с настоящим, но все же отстоит от него далеко. Взгляд на детство из настоящего характеризуется теплотой и искренностью. И.П. Шухов с любовью рисует картины собственного детства, которые до сих пор живы в его памяти и согревают писателя своей чистотой и непосредственностью. Здесь возникает эффект художественной объективации прошлого, которое на расстоянии оказывает благотворное влияние на главного героя автобиографической трилогии.

И.П. Шухов – типичный представитель литературы социалистического реализма. Писатель в соответствии с установками этого творческого метода достоверно рисовал реальные факты, явления, события, нравы людей, стараясь запечатлеть в слове картины, которые скоро уйдут в далекое прошлое. Творческий метод И.П. Шухова, несмотря на определенные художественные и идеологические издержки, все же способствовал максимально точной и достоверной передаче реалий и нравов людей того времени.

Б.У. Джолдасбекова в этой связи справедливо утверждает: «Скорее всего, автор отдавал себе отчет в том, что является одним из тех, кто последним видит своими глазами исчезающий навсегда тысячелетний уклад жизни... Он впервые в литературе не только русской, но и казахской попытался показать, что процесс преобразования коснулся не только русских, но и казахов, проживающих в бескрайних землях Северного Казахстана» [75, с. 96].

Это стремление характерно для авторов автобиографической прозы – оставить будущим поколениям память о прошлом, память о своей жизни, о жизни своих современников. С этой целью они воссоздают на объективной основе события своей жизни и ход современной им истории. Разумеется, предмет автобиографического повествования обычно оцениваются автором с позиций его идеологических или мировоззренческих предпочтений.

Необходимо отметить, что И.П. Шухов писал в ключе реализма, который господствовал в русской литературе почти двести лет, начиная с творчества А.С. Пушкина. Его автобиографическая трилогия также создана на основе метода реализма. Это обстоятельство усиливает линию достоверного изображения людей, обществ и порядков эпохи. Пребывая в пространстве столь прочной эстетической традиции, диктующей писателям воссоздавать правду жизни, И.П. Шухов последовательно следовал этой стратегической установке. Принцип правдивого изображения действительности, который сформировался в

недрах критического реализма, предполагал максимально достоверное, объективное воссоздание реалий общественной жизни.

Особенности композиции и сюжетосложения повести И.П. Шухова «Колокол», которая входит в трилогию «Пресновские страницы», определяют реалистический характер изображения общества и внешнего мира [94].

Характер и функции пейзажа в повести И.П. Шухова «Колокол» также служат для этой задачи [95]. Ключевой образ колокола необходим для достоверного повествования в автобиографическом цикле И.П. Шухова «Пресновские страницы» [96]. Тема природы [97] и тема детства [98] также служат источниками автобиографической линии в этой трилогии. Как видно, элементы описания играют заметную роль в воссоздании правды жизни, то есть ее конкретности, достоверности. Именно предметы и вещи, а также пейзажные и другие описания наглядно несут в себе приметы конкретности и достоверности.

2.2 Поэтика автобиографического романа И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»

Творчество выдающегося русского казахстанского писателя И.П. Щеголихина занимает особое место в литературе нашей страны. Писатель изобразил в своих литературных произведениях (романах и повестях) различные этапы советской истории и развития казахстанского общества. И.П. Щеголихин оставил большое творческое наследие, которое прочно вошло в золотой фонд отечественной литературы.

Различные аспекты творчества И.П. Щеголихина нашли отражение в литературоведческих трудах [99], [100], [101].

В статьях К.О. Таттимбетовой изучены определенные стороны творчества И.П. Щеголихина, а именно некоторые жанровые особенности его романов [102], жанровое своеобразие прозы последних лет [103], автобиографизм прозы [104], [105], [106]. Но это первые шаги в изучении автобиографического характера прозы И.П. Щеголихина. Необходим специальный комплексный анализ данного аспекта его творчества, который мы осуществляем в нашей диссертации.

Исповедальное начало пронизывает зрелое творчество И.П. Щеголихина. Его перу принадлежат романы и повести, имеющие автобиографический характер: «Не жалею, не зову, не плачу...», «Любовь к дальнему», «Выхожу один я на дорогу», «Холодный ключ забвенья», «Дневник писателя».

Книга воспоминаний И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» является наиболее значительным автобиографическим литературным произведением, в котором повествуется о жизни ее автора. В произведении отражены также исторические события того далекого времени [107], [108].

Работа над этим автобиографическим романом началась в 1986 году. И.П. Щеголихин закончил ее в 1989 году. В это время писателю исполнилось 60 лет. Роман автобиографический, роман-исповедь – таковы основные жанровые

признаки этого литературного произведения. Писатель в романе «Не жалею, не зову, не плачу...» воссоздал различные этапы своей жизни, поделился мыслями о художественной литературе.

На страницах «Не жалею, не зову, не плачу...» автор размышляет о судьбах казахского литературного языка, о казахских и русских поэтах и писателях, об истории. Тематика автобиографического романа отличается многообразием, что говорит о широте интересов И.П. Щеголихина.

Жизнь И.П. Щеголихина легкой не назовешь. Он учился в медицинском институте, несколько лет провел в заключении по нелепой случайности. Тогда можно было легко попасть в лагерь для заключенных. Но И.П. Щеголихин не сломался под давлением неблагоприятных жизненных обстоятельств, выдержал все испытания, смог стать писателем, нашел в себе силы для занятия творчеством.

В книге «Не жалею, не зову, не плачу...» писатель не только предается воспоминаниям, но и анализирует свою жизнь, людей, с которыми ему пришлось общаться. Любовь к литературе, к творчеству помогла ему выжить, оправиться после освобождения из лагеря. И.П. Щеголихин не разочаровался в людях, в жизни, главное для него – это ответственность человека, без которой трудно выжить, вообще трудно жить.

В литературоведении характеризовалась позиция И.П. Щеголихина по поводу пребывания в лагере. «В последнее десятилетие XX века прошлое в философской и эстетической концепции и его соотношение с настоящим затронуто в произведениях И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...», «Любовь к дальнему», «Хочу вечности».

Личный опыт писателя связан “непосредственно с эпохальными историческими событиями, суровой атмосферой 40-50-х годов, опытом ГУЛАГОВ”. Но автор не отказывается от своего прошлого, он любит его, мотивируя тем, что “сожалеть – значит предавать то время, свои дни, годы, тех людей, которые тебя окружали и с которыми ты шел бок о бок”» [109, с. 96].

Автобиографический текст роман-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» можно рассматривать как пограничное произведение, синтезирующее документальное, фактографическое начало и художественный контекст (психологические характеристики, метафоры, сравнения, лирические отступления, интертекстуальность и другие признаки эстетического дискурса).

Важно выяснить, в чем заключается отличие романа «Не жалею, не зову, не плачу...» от жанра мемуаров. От типичного мемуарного текста этот роман-эссе отличается тем, что его сюжет основан на последовательном развитии образа автора, что роднит данное произведение с магистральным романом. В мемуарах автора интересуют только события, очевидцем или участником которых ему пришлось выступить. Автобиографическое произведение изучает личность автора, мемуары же посвящены миру и событиям.

На жанровый строй романа «Не жалею, не зову, не плачу...» оказывает влияние большой творческий опыт ее автора. И.П. Щеголихин – автор большого количества литературных художественных произведений, которые

написаны по определенным эстетическим канонам. Разумеется, большой творческий опыт писателя определял построение сюжета романа «Не жалею, не зову, не плачу...», в котором были использованы различные литературные приемы.

Развитие личности автора романа-эссе завершилось вполне приемлемыми для него результатами. И.П. Щеголихин пишет: «Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я ни о чём не жалею» [110, с. 318]. Обретенная в результате всех жизненных перипетий мудрость позволила автору обрести твердую почву под ногами, обрести особое зрение, особый взгляд на реальный мир, на людей.

В заглавие романа вынесены стихотворные строки Сергея Есенина. Заглавие несет в себе ключевой смысл, резюмирует мировоззрение и жизненную позицию И.П. Щеголихина. Автор не жалеет о прожитом, об испытаниях и невзгодах, которые выпали на его долю. Оптимизм писателя отражен не только в заглавии, но и в самом художественном строе романа. И.П. Щеголихин любит рисовать родные пейзажи, родные горы. Он любит людей, жизнь, что легко читается в самом произведении.

Нравственная позиция, занимаемая писателем, дает ему силы и направляет его творческие поиски. После испытаний в лагере И.П. Щеголихин много пишет, литературное творчество стало главным делом и смыслом его всей последующей жизни. Литература давала писателю большие силы, спасала его от невзгод и опасностей.

Жанровая природа книги «Не жалею, не зову, не плачу...» характеризуется как достоверное свидетельство о событиях сороковых-пятидесятых годов XX века. В этом заключается документальное начало романа. Здесь четко воссоздана система реальных событий, участником которых был писатель. В этом заключается автобиографический характер романа «Не жалею, не зову, не плачу...». Описание, осмысление, самоанализ собственной жизни стало основой сюжета разбираемого произведения.

Впервые в своем творчестве И. Щеголихин использует документальный способ повествования о тех реальных событиях, достоверность которых сразу ощущается внимательным читателем. Организация повествования в романе-эссе построена по принципу единства автора и главного героя. Автор и главный герой произведения выступает как одно лицо. Данный факт образует жанровое своеобразие романа «Не жалею, не зову, не плачу...».

Сюжет романа включает ряд эпизодов (своего рода маленьких глав), которые выступают своего рода летописными страницами лагерной жизни. Эти сцены определяют жанровое своеобразие романа. Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» – типичный пример произведения «лагерной прозы», явными лидерами которой были В.Шаламов и А. Солженицын. Лагерные эпизоды, лагерная тема образуют особое пространство в романе И.П. Щеголихина.

Философские раздумья о жизни и творчестве занимают видно место в автобиографическом романе И.П. Щеголихина, который «прослеживает

динамику от юношеского романтического восприятия жизни, со свойственным ему максимализмом, к душевному смятению зрелой поры, к глубоким философским раздумьям. Автор затрагивает тему детства и взросления, смысла жизни и выбора жизненного пути. Образы домов и семьи, памяти личной и исторической – центральные в данном повествовании» [109, с. 96].

Образ дома, отраженный в романе-эссе И.П. Щеголихина, роднит это произведение с автобиографическим произведением классика русской казахстанской литературы И.П. Шуховым, который много внимания уделил подробному и достоверному воссозданию родительского дома и семьи в далеком детстве. Связь творческих и тематических линий обоих писателей выражает единство русской казахстанской литературы, свидетельствует о преемственности в ее развитии.

В сюжете романа-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» как автобиографическом произведении, основанном на повествовании от первого лица, преобладает линия показа индивидуальной судьбы автора этого текста. Но в 31 эпизоде романа местоимение «я» практически не употребляется, оно уступает местоимению «мы», которое говорит о смене фокуса повествования. В этом эпизоде романа-эссе изображена сцена чтения вслух официального сообщения ТАСС (телеграфного агентства Советского Союза) о раскрытии террористической деятельности врачей, направленной против деятелей страны.

Этот эпизод, как и другие, свидетельствующие о тотальном партийно-государственном терроре в СССР в эпоху сталинизма, красноречиво и достоверно рассказывает о массовой трагедии целого ряда общественных групп. Данный эпизод является практически документальным и неопровержимым фактом против тоталитаризма, основанного на идеологии ненависти и насилия.

Впоследствии эту тему государственного насилия в отношении различных народов СССР поднимет в своем творчестве, в том числе автобиографическом, казахстанский писатель Герольд Бельгер. Автобиографическая книга И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» вступает в диалог с предшественниками и последователями.

Характерно, что оба писателя – русский И.П. Щеголихин и немец Г.К. Бельгер стали жертвами государственного насилия над личностью. Данное обстоятельство роднит их судьбы, а значит и творчество, в котором нашли отражение печальные эпизоды их жизни. И.П. Щеголихин и Г.К. Бельгер верно служили казахстанской литературе, отражали в своих произведениях реалии нашей действительности.

И.П. Щеголихин вступает в диалог со всей русской и казахской историей, культурой и литературой. По своему обхвату разнообразной тематики роман «Не жалею, не зову, не плачу...» является энциклопедией общественной и культурной жизни народов нашей многонациональной страны, демонстрирующей всему миру продуктивный диалог культур, в целом мультикультурный характер общества.

Если охарактеризовать жанровое содержание романа «Не жалею, не зову, не плачу...», следует отметить синтез главных жанровых свойств. Выше говорилось о том, что данное произведение представляет собой роман-эссе. Это определение акцентирует свободный характер повествования. Принцип эссе объясняет непринужденный рассказ автора о себе, о людях, эпохе, жизни, творчестве.

Следующий жанровый признак произведения – роман-исповедь. В своем произведении И.П.Щеголихин предельно откровенен, рассказывая о годах заключения в лагере, о всей своей жизни, о людях, с которыми ему довелось общаться, о мыслях и пережитых чувствах.

Другое определение, точно характеризующее жанровую природу книги «Не жалею, не зову, не плачу...», – это рефлексия. Автор пребывает в состоянии сосредоточенной рефлексии, пытаясь обрести душевный покой после тяжелых жизненных испытаний. Необходимо также отметить наличие беллетристической линии в данном автобиографическом произведении.

Несмотря на столь сложный жанровый характер книги И.П.Щеголихина, автор в аннотации к ее изданию 2006 года написал, что это «роман автобиографический. От первого лица. О времени, о жизни, о себе. О советской действительности. О детстве. Об Отечественной войне, о юности и первой любви. О лагере в Сибири в начале 50-х...» [110, с. 3].

Здесь дана характеристика основных жанровых признаков романа: повествование ведется от первого лица о жизни автора. Автор рассказывает о детстве, юности, лагере в Сибири, о советской действительности в целом. Авторское «я» не только сюжетобразующее начало, но и форма выражения индивидуального мировидения, обусловленного большим жизненным опытом писателя.

Сюжет автобиографической книги И.П.Щеголихина основан на обстоятельном развитии монологов-размышлений автора, объединенных в три главы. Время, жизнь и личность автора стали главными объектами размышлений писателя, что отражает пребывание этой книги в контексте большой автобиографической литературы. Мы назвали важные онтологические темы (время и жизнь) и антропологическую категорию (личность автора), которые выступают несущей конструкцией произведения И.П.Щеголихина.

В русской автобиографической прозе представлены две ее жанровых разновидности. Первая жанровая разновидность – это такое автобиографическое произведение, в котором его автор анализирует свое прошлое с высоты обретенного большого жизненного и творческого опыта. Второй жанровый тип автобиографической прозы основан на самопознании, которое синтезировано с развитием сюжета воспоминания. Типичные образцы первой жанровой разновидности – воспоминания С.Т. Аксакова, его хроники, рассказывающие о семье, автобиографическая диалогия С. Муканова «Школа жизни». Вторая разновидность – роман А. Белого «Котик Летаев», «Жизнь Арсеньева» И. Бунина, автобиографические произведения В. Набокова

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» можно отнести к автобиографической прозе второго типа. Автор показывает процесс воспитания под влиянием определенных условий и жизненных ситуаций. Идет тщательный анализ этого процесса, который образует основу сюжета романа-эссе. Как известно, жанровую основу автобиографического произведения образует личность автора и его мировоззрение. Самопознание – это также форма познания людей и реального мира. Через авторскую индивидуальность постигаются люди, общество и внешний мир. Все указанные признаки свойственны роману «Не жалею, не зову, не плачу...», что свидетельствует о его сложной жанровой природе, которая имеет прочные корни в русской литературной традиции.

Последовательность И.П. Щеголихина в изложении событий собственной жизни обеспечивает поэтапное раскрытие темы повествования. Интерес к прошлому вызван желанием структурировать свои воспоминания, обрести почву под ногами, объяснить со временем и с бытием. Анализ прошлого и настоящего служит для понимания целостности жизни, неразрывности ее звеньев.

Все отмеченное отражает не только жанровые признаки мировой автобиографической прозы, но и потребность самого И.П. Щеголихина в систематизации жизненных впечатлений, что выступает формой самоанализа. Действительно, систематизация впечатлений – это результат анализа жизни и мыслей по поводу того или иного события. В ходе самоанализа отбрасываются несущественные второстепенные детали, акцентируется и осмысливается главное.

Произведение «Не жалею, не зову, не плачу...» можно рассматривать как художественное произведение, написанное в форме автобиографии. Принцип эссе также отражен в сюжете этого текста. Эссе способствует художественной организации произведения, непосредственному и свободному изложению мыслей, эмоций и впечатлений автора. Эссе как нельзя лучше отвечает стремлению авторов автобиографии к свободному искреннему рассказу о своей жизни и времени.

Напомним, что Н.А. Николина [48] понимает автобиографическую прозу как своего рода «микромодель культуры». Действительно, автобиографическое повествование является микромоделью культуры, несущей в себе все основные приметы, признаки, коды определенного этапа действительности. Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» – это художественная модель реального мира, так как автор говорит на языке культуры, в пространстве которой он вырос, развивался и продолжает пребывать. Принцип достоверного изображения действительности способствует оформлению романа «Не жалею, не зову, не плачу...» в микромодель определенной культуры, в данном случае советской и казахстанской.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» несет в себе жанровую доминанту автобиографии – обстоятельный показ И.П. Щеголихиным собственного внутреннего развития и воссоздания внешней стороны своей жизни на основе

беллетризации, заключающейся в художественной обработке материала повествования. Один из способов беллетризации – цитаты, которые образуют пространство интертекстуальности в рассматриваемом произведении.

З.Н. Поляк утверждает, что использование цитат в тексте романа «Не жалею, не зову, не плачу...» носит полифункциональный характер [101, с. 172]. Интертексты увеличивают площадь художественного начала в этом произведении. Цитаты приумножают пространство смыслов в произведении, выражают литературные пристрастия автора.

Особенность интертекстуальности заключается в том, что цитаты включены в общий ход сюжета романа И.П. Щеголихина. Цитаты иллюстрируют размышления автора, но ни в коем случае не являются самодостаточными элементами текста, как это имеет место в произведениях постмодернизма. И.П. Щеголихин цитирует любимых писателей, словно призывая их поддержать его. Писатель ищет у предшественников подсказки, доброго совета.

Интертекстуальность отражает книжный характер творчества писателя, свидетельствует о его стремлении использовать цитаты как образы-посредники для анализа жизни, культуры и истории. Сам И.П. Щеголихин убежденно пишет: «Пишу, потому что писатель. А также читатель. Я убеждён, что лучшие книги – о жизни одного человека. Того самого, которого ты хорошо знаешь. Или пытаешься узнать, воспроизвести в воспоминаниях. Не факты важны-нужны, а твоё толкование их, нужна живая трепетная душа. И не имеет значения, где она обитает, в столице или в провинции» [110, с. 223].

Для писателя, органично пребывающего в мире литературоцентризма, книга представляет неоспоримую ценность. Книга – есть возможность интерпретации жизни и мира. Это главное назначение хорошей книги. У книги есть автор, у книги есть читатель. В обоих качествах как истинный представитель мира литературоцентризма хочет выступить И.П. Щеголихин.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» является художественным памятником непростому времени. В романе нарисованы картины советской и казахстанской действительности на основе синтеза реальных фактов и их художественной организации. Присутствие авторского «я» в произведении отличается активностью, что отвечает жанровой природе автобиографии.

2.3 Специфика художественной автобиографии Г.К. Бельгера «Дом скитальца»

В предыдущих разделах мы анализировали автобиографизм в произведениях И.П.Шухова и И.П. Щеголихина. Обратимся к изучению творчеству Герольда Карловича Бельгера, немца по происхождению, заслужившего безусловный авторитет и любовь казахов, с которыми он сроднился волею судьбы и по велению сердца.

О творчестве Г.К. Бельгера написаны труды, рассказывающие о личности автора [111], о творчестве писателя в контексте современного литературного

процесса [112], о роли жизненного факта в истории судьбы автора [113]. Кроме того, рассмотрены другие аспекты творчества Г.К. Бельгера [114], [115], включая субъектное воплощение категорий «тут-бытия» и «там-бытия» в романе «Дом скитальца» [116], архетипа «дом» в романе «Туюк су» [117].

Большая часть произведений (романов, повестей, эссе) Г.К. Бельгера автобиографична. В его прозе органично связаны документальность и художественность, реальность и вымысел. В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» представлены главные темы, волновавшие Г.К. Бельгера на протяжении всего его творческого пути.

Произведения Г.К. Бельгера, характеризующиеся многоплановостью, с разветвленностью сюжетных линий, сложной композицией, содержат итог разрабатываемым ранее темам, поднимают проблемы на новый уровень художественного документализма. Документализм проявляется в том, что в этих произведениях показаны большие эпизоды истории, репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность. Все эти и другие реальные события пережил Г.К. Бельгер, который достоверно и точно передал свой пережитый большой и трудный жизненный и творческий опыт будущим поколениям.

Биография Г.К. Бельгера в своих главных чертах совпадает с изображенными им в литературных произведениях событиях. Г.К. Бельгер родился 28 октября 1934 года в городе Энгельсе, столице немецкой автономной республики Поволжья. В 1941 году по указу Сталина немецкий народ Поволжья был депортирован в Казахстан. Г.К. Бельгер учился в казахской средней школе, затем окончил филологический факультет Казахского педагогического института, впоследствии работал учителем русского языка. Г.К. Бельгер работал в литературном журнале, а с 1964 года является писателем и переводчиком.

Г.К. Бельгер в совершенстве владел казахским языком и был знатоком казахской литературы, заслужил огромное признание своими переводами книг с немецкого языка на казахский и русский языки. Это обстоятельство определило транскультурный характер его произведений, в том числе романа «Дом скитальца». Пребывание в пространстве трех языков и культур помогло Бельгеру в достоверном воссоздании жизни русского, казахского и немецкого народов.

Все основные этапы его жизни нашли отражение в творчестве, в произведениях. Можно смело утверждать, что в основе литературных произведений Г.К. Бельгер лежат реальные факты его жизни, что определяет автобиографический характер творчества писателя.

Особое место в его творчестве принадлежит публицистике, посвященной актуальным вопросам нашего времени. В творчестве писателя и переводчика оказались неотделимыми художественность и документальность, такой синтез давал возможность выразить личностное отношение к историческим событиям, определившим его судьбу. Особенностью творчества Герольда Бельгера является то, что он посвятил многие свои произведения историческому

исследованию и художественному воссозданию процесса депортации немцев Поволжья в Центральную Азию во время второй мировой войны и проследил их дальнейшую судьбу, особенно их интеграцию в Казахстане. Им опубликованы книги и статьи на эту тему на русском, казахском и немецком языках.

Роман «Дом скитальца» - это пронзительная история человека, в которой отразилась судьба целого народа. «Но где мой дом и где рассудок мой?» - эпиграфом строк Анны Ахматовой начинает автор вместе с героями произведения поиски своего дома, своей родины. Главы романа начинаются цитатами из документов, в основном, секретных. Документы знакомят читателя с историко-политической подоплекой романа – депортацией волжских немцев сразу после нападения Гитлеровской Германии на СССР и лишение их гражданских прав, которое длилось до 1956 года. Этим годом заканчивается действие романа. Сам автор в реальной жизни в шестилетнем возрасте попадает в водоворот событий, который забрасывает его в один из казахских аулов, и поэтому описание действий в романе, в художественном произведении, воспринимается как достоверное.

С первых строк произведения ощущается трагичность повествования – в контрасте сухого, резкого документального приказа о депортации (эпиграф к первой главе) и эмоциональной художественной ткани текста, в абсурде и безвыходности первой изображаемой ситуации – распределении депортированного немецкого фельдшера Давида Эрлиха на работу в далёкий казахский аул. Одними из самых пронзительных эпизодов в романе предстают сцены выселения поволжских немцев в 1941 г. Автор эмоционально описывает, как над Волгой нависло молчание – от горя все молчали, будто дали зарок молчания. Люди становились на колени и целовали порог родного дома, кто-то брал с собой в дорогу оставшуюся от предков-колонистов потемневшую Библию.

Роман состоит из трех глав, названных по именам героев – «Давид», «Христьян», «Гарри». В них прослеживаются судьбы трех поколений немецкой семьи Эрлихов-Вальтеров. Давид Эйрлих до войны был военным и членом коммунистической партии. Прямо перед началом войны его сняли с военной службы только из-за того, что он был немцем по национальности. Во время депортации он теряет жену и сына, потому что жена – русская по национальности, не хочет разделять с ним его судьбу. Попав в Казахстан, он в качестве фельдшера работает в амбулатории, которая обслуживает несколько поселков. Внешние рамки повествования не ограничивают образ Давида настоящим временем. Давид мысленно возвращается в прошлое, у него всё время перед глазами стоит волжская земля, его родное село Гнаденфлур и жизнь в этом селе.

В то же время автор описывает, как новые реалии, окружающие главного героя в казахских степях, постепенно становятся родными и близкими. В романе красочно описана природа на реке Ишим, жилища казахов, быт и обычаи, а также события, происходившие там. Давид после долгих сомнений

женится на Олькье Вальтер, которая намного младше его. Для их детей дом, построенный с помощью соседей-казахов, становится настоящей родиной. История отношений Давида и Олькье вплетена в художественную ткань текста нотками лиризма, сердечности, истинного чувства, которые сглаживают впечатление от суровых документальных фактов биографии героев произведения.

Читатель сразу же проникается симпатией к умному, душевному, работающему, почтительному Давиду. Одна из черт Эрлиха – располагающая к себе душевная чистота, даже детскость. Он улыбается доверчиво, немного грустно. На своём пути в аул фельдшер первыми встречает ребёнка, пастушка Жараса и старика, почтальона Нуркана: логика введения образов ярко характеризует Давида. С Жарасом, круглым сиротой, сердобольный фельдшер впоследствии делит крышу над головой, на время заменяя ребёнку отца.

Пронзительна, к примеру, ситуация встречи Давида и Жараса, когда фельдшер, отозванный в трудовую армию, в очередной раз возвращается в аул. Жарас при встрече расплакался от радости, назвал Давида своим старшим братом. В казахском менталитете старший брат имеет особый статус, он и защитник, и друг, и пример для подражания. Лучше всего передает смысл этого казахская пословица: «Если у тебя есть старший брат, значит, на твоей одежде есть воротник». Одно лишь присутствие старшего брата рядом с тобой делает тебя уверенным, защищенным от жизненных невзгод, - таков смысл пословицы. Читатель, наблюдая взаимоотношения немца Эрлиха и казахского мальчика Жараса, видит, что они полностью соответствуют пословице. Так, постепенно Давид становится близким человеком для жителей аула, заслуживает их доверие и авторитет.

Следующий документальный материал показан через описание испытаний трудовой армией глазами другого персонажа - Христьяна, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши, и поэтому страшны вдвойне. Описанный автором распорядок дня трудармейца показывает, как тяжело было выжить даже крепким, привыкшим к физическому труду людям, не говоря уже о Христьяне, молодом учителе, или, к примеру, музыканте Оскаре. Оба, не выдержав тяжелых условий жизни, погибают. В бреду больной Христьян мысленно произносит страстные монологи: «Где ты, Млечный путь на стылом небе? Где заплуталась моя звезда? Может, она давно погасла, покинула меня, бросила, и я, неприкаянный, напрасно маюсь в неведомом и чуждом краю?..»

Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространенный мотив немецких песен, воплощается в судьбе Христьяна.

Здесь историческая правда немецких выселений соединяется с приемом гротеска при создании художественных образов. Неслучайно образ Давида, а потом и других переселенцев сопровождается песенкой про маленького Гансика, который семь долгих лет скитался по чужбине.

Радостью для Христьяна было увидеть фотокопию карты Поволжья, чудом сохранившуюся у Давида. Братья Эрлихи рассматривают карту, и автор описывает стертую с лица земли Республику немцев Поволжья, ее столицу город Энгельс, луговую и горную части, кантоны, реки, леса, дороги. Это карта родины, которую уничтожили. Братья даже не имеют права повесить карту любимой земли на стену. Христьян старательно воспроизводит на чертеже родительский дом, не в силах проститься с родным жилищем.

Карта, законы Конституции, приказы правительства, газетные вырезки, органично вплетаясь в художественную ткань произведения, усиливают историческую, «музейную» сторону романа, силу его правды. Документальность повествования позволяет автору включать в текст романа реальных людей, к примеру, учителя немецкого языка Виктора Кляйна, информацию о котором можно найти в биобиблиографическом справочнике Бельгера «Российские немецкие писатели».

Образ Гарри тоже автобиографичен. Прообразом Давида является отец автора Карл Бельгер, которому и посвящена книга. Так, озарённая художественной аурой, правда жизни становится ярче и достоверней.

С разных точек зрения смотрит автор на изображаемые события, и едва ли не самой интересной является позиция ребенка, Гарри Вальтера. Немецкий мальчик лучше всех учится в казахской школе. Но ему отказано не только в возможности получить медаль за отличные успехи в учебе, но и в возможности поступить в вуз. Превосходно говорящий на казахском языке, владеющий русским, абитуриент Гарри Вальтер остается для приемной комиссии в первую очередь немцем, то есть человеком без родины, без паспорта, без прав. Юный Гарри проходит суровую инициацию в счастливую жизнь - выселение, «ритуальные» беседы с комендантом, споры с бунтарём Вагнером, унижения при окончании школы и поступлении в институт.

Роман завершается «хэппи-эндом», понятным лишь российским немцам, пережившим депортацию. Немец Гарри Вальтер не только становится студентом, но и получает паспорт советского гражданина. Никакое другое событие не могло бы стать более полноценным счастливым финалом для произведения Бельгера.

Изображая людей разных национальностей, Бельгер предельно честно показывает достоинства и недостатки немцев, казахов, русских. К примеру, неоднократно воспевается гостеприимство казахов: «А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст». При этом «красивый» в глазах Нуркана аул Давиду, выросшему в немецком селе с добротными домами и крашеными воротами, кажется неказистым. Автор романа не отдаёт предпочтения ни одной из наций, одинаково объективно оценивая поступки соплеменников и иноплеменников.

С неподражаемым мастерством Бельгер живописует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национальной кухни, жизненного уклада, обычаев. В этом также проявляется документальное начало романа, соблюдается принцип достоверного изображения жизни, событий, впечатлений.

Важными художественными достоинствами романа являются инонациональные культурные элементы, а также полиязычие, использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность речи главных и второстепенных героев.

В произведении заметна функция пейзажных зарисовок. Человеческое состояние в романе «Дом скитальца» углублено богатой пейзажной палитрой. Природа по принципу контраста то ликует, невзирая на трагические события, то по аналогии отстраняется от человека, то сопереживает героям, усиливая воздействие событийного ряда.

Используя массу документальных фактов, талантливо применяя типизацию, Бельгер раскрывает перед читателем тяжёлую историю не только российских немцев, но и других советских людей в годы Великой Отечественной войны. Перед глазами читателя проходят судьбы не только обозначенных в названиях глав героев, но и многочисленных второстепенных, таких как: Газиз, Маруар, Багира, Жарас, Николай Вагнер, Лидия, Есильбай, Иоганн, а также эпизодических персонажей: Яковчук, Фогель, Фрезе, Виктор Кляйн, Виктория и других.

Трагичность романа Герольда Бельгера «Дома скитальца», как ни парадоксально, светлая, пронизанная доброй верой в жизнь. Из художественной метафоры в реальность жизни и быта превращается под руками Давида Дом скитальца: хозяйственный мужчина отстраивает в ауле крепкий, добротный дом. Сбывается мечта Гарри стать гражданином советской державы, получить высшее образование. Но погибший в молодом возрасте Христьян - вечное напоминание о суровом испытании, выпавшем на долю советских людей, и в особенности, российских немцев, невинных граждан, расплатившихся перед другими за разбойничье нападение фашистских захватчиков.

Художественный документализм романа «Дом скитальца» необычным образом проявляется на уровне хронотопа. Повествование включает три основных пространственно-временных плана, каждый из которых неразрывно связан с образом главного героя. Фабульное время-пространство романа охватывает тринадцатилетний период жизни главного героя. Действие произведения разворачивается в 1941-1954 годах.

С одной стороны, в тексте имеется множество топонимических характеристик, реально существовавших географических названий. Например, события, изображаемые в художественном тексте, разворачиваются в небольшом казахском ауле Кызыл-ту. С другой стороны, хронотоп сюжета сложнее, не совпадает с фабульным временем-пространством. Повествование помимо линейного событийного ряда включает в себя воспоминания героев, их сны, видения, размышления.

Исследователи отмечают многомерность пространственно-временного континуума произведения. Он охватывает несколько планов: реальный, сказочно-мифологический, исторический. В реальном измерении развиваются основные события произведения. Сказочно-мифологический план входит в роман через размышления автора и героев, проводимые ими сравнения.

Пространство романа отличается географической конкретностью. Автор точно называет населенные пункты, в которых разворачивается действие и протекает жизнь героев. Художественная ткань произведения включает множество народных песен и поговорок (немецких и казахских). Они, с одной стороны, отражают преемственность поколений, единство пространства духа людей; с другой – показывают общечеловеческую значимость и извечный характер выдвинутых писателем проблем.

Кроме того, народные песни и поговорки образуют пространство достоверности. Данные фольклорные жанры сами по себе являются своего рода документальными фактами, свидетельствующими о глубоком знании жизни и культуры казахского и немецкого народов.

Для произведения характерна оппозиция, двойственность. Роман строится на основе противопоставления. Настоящее постоянно соотносится автором и героями с прошлым (повествование пронизано словами «теперь» и «тогда»). Казахский аул сравнивается с немецкой деревней. Жизнь главных героев условно делится на два периода: до и после депортации. Для них характерна двойственность положения. На уровне хронотопов Давида, Христьяна и Гарри реальное время-пространство нередко сливается с онейрическим временем-пространством. Хронотоп романа постоянно меняет свои границы. Он то сужается до пределов частной судьбы, то раздвигается до вселенских масштабов.

Оппозиция наблюдается в описаниях природы. Характеризуя зимний день, который привиделся Христьяну, автор отмечает: «Вверху бесновалась стихия, а внизу, под сенью векового леса, царила тишина, звенящая и зловещая» [118, с. 210]. Очевидно, что пейзажное описание выступает своеобразной метафорой, с помощью которой Бельгер характеризует жизнь. Подобного рода метафоры носят сугубо литературный характер.

Противопоставление проявляется и на уровне авторской концепции человека. Оппозиция составляет основу темы жизни и смерти, которую писатель неоднократно затрагивает в романе. Произведение наполнено идеями о единстве человека и природы. Характеризуя душевное состояние, настрой героев, передавая движение их чувств, автор постоянно обращается к окружающей их действительности. Он проводит параллели между миром природы и миром человека. Ее образ возникает в сравнениях. Так, Христьян ассоциируется с зимой, Давид – с солнцем. Тем самым писатель показывает, что индивидуальное время-пространство человека является частью пространственно-временного потока жизни природы.

На страницах своего романа Бельгер поднимает проблему отчуждения, сиротства людей. Практически все его герои одиноки. Одни в силу того, что утратили родину и потеряли дом (например, образы Давида, Христьяна, Олькье, Жараса и др.), другие – потому что замкнулись в собственном мире (например, Давид, Христьян). Иногда отчуждение обуславливается «беспамятством» людей (отношение представителей советской власти к

историческому и литературному наследию немецкого народа, жившего в Поволжье).

Значительное место в тексте занимают образы-символы и прежде всего часы, дома, окна, письма. Часы, с одной стороны, показывают, течение времени, с другой – отражают душевное состояние героев. Дом имеет несколько значений. Во-первых, он ассоциируется с родиной; во-вторых, предстает как «хранитель» жизни, залог рождения нового; в-третьих, является своеобразным храмом души человека. Окно – граница, лежащая между «внутренним» и «внешним», миром дома и миром улицы. Письмо отражает судьбы людей, вбирая в себя и соединяя их индивидуальные время и пространство. Таким образом, роман Бельгера «Дом скитальца» имеет достаточно сложную композицию.

Так, индивидуальное время-пространство главного героя характеризуется многоплановостью. Оно охватывает реальность, в которой живет Давид Эрлих, и его внутренний мир. Он находится как бы на стыке двух различных миров: реального и онейрического, прошлого и настоящего. «Глухими зимними ночами фельдшера-спецпереселенца Давида Эрлиха, – пишет автор, – в ауле на берегу казахской реки Есиль преследовали тяжкие, как кошмарный сон, видения и воспоминания» [118, с. 87].

Индивидуальное время-пространство фельдшера вбирает в себя историческое время-пространство. Размышляя о жизни брата в казахском ауле, Христьян сравнивает его с кюстером Дайсом, жившим во времена Екатерины II. Вследствие чего границы хронотопа героя неоднократно меняются в процессе развития действия: они то сужаются, замыкаясь на судьбе фельдшера, то раздвигаются, достигая вселенских масштабов. Нередко хронотоп героя соединяется с авторским хронотопом посредством риторических вопросов и восклицаний, внутренних монологов.

В реальной действительности судьба Давида Павловича Эрлиха тесно переплетается с судьбами Жараса, Христьяна, Олькье, Гарри. Их индивидуальные хронотопы не только пересекаются, но и образуют единое целое. Так, сирота Жарас является по сути своеобразным воплощением судьбы фельдшера, его прошлого, настоящего и будущего. Как и Давид Эрлих, мальчик одинок и потерял кров, но в конечном итоге он обретает приют, находит свое место в жизни.

Индивидуальное время-пространство Христьяна соединяется с хронотопом Давида на нескольких уровнях. Во-первых, героев связывает их прошлое, общие воспоминания о детстве, юности, родине. Во-вторых, Христьян является братом Давида. В-третьих, их индивидуальные время и пространство пересекаются на уровне хронотопа дома. В-четвертых, Христьян выступает как бы нитью, соединяющей Давида с историей, культурой немецкого народа. В-пятых, хронотопы героев сливаются на уровне образа огонька. Рассуждая о судьбе брата, фельдшер задается вопросом о том, как можно сохранить веру в будущее, надежду в душе Христьяна. При этом надежда ассоциируется в

сознании Давида с теплющимся огоньком. Огонек предстает как символ жизни в видениях Христьяна.

Следует отметить, что Давид Эрлих и Христьян Эрлих при всей их близости противопоставлены друг другу. Фельдшер учился в больших городах, служил в армии. Это оказало влияние на уровень владения немецким языком. Он стал говорить на русском языке заметно лучше, чем на немецком. Немецкий язык постепенно уходит из его мышления. Этому способствовали объективные условия. Уклад немецкой деревни он воспринимал как нечто безнадежное, отсталое, отжившее, ненужное, мешающее подлинному интернационализму. Культивировать в себе все русское считал главным достоинством. Христьян, наоборот, подчеркивал свою немецкость, старался свободно говорить по-немецки, читал немецкие книги, заучивал стихи немецких классиков, монологи из Шиллера, интересовался историей немецких колонистов в России, собирал деревенский фольклор.

В этом плане Давид и Христьян занимают разные пространственно-временные позиции. Христьян является олицетворением истории немецкого народа, его прошлого, Давид воплощает настоящее. При этом своеобразным связующим звеном между братьями Эрлихами выступает Олькье. Она бережно относится к прошлому, к культуре своего народа, но в то же время, как и Давид, живет настоящим и верит в будущее.

Хронотоп Гарри пересекается с хронотопом Давида Эрлиха, во-первых, в реальной действительности, во-вторых, на уровне диалога фельдшера и Олькье (она постоянно упоминает о мальчике во время своих визитов в медпункт). Хронотоп Гарри характеризуется неоднозначностью, включает реальный и сказочный планы, его размышления о настоящем и будущем. Рассуждая о своей жизни, мальчик сравнивает себя с Серой Шейкой. Нередко он соотносит свои чувства с переживаниями классиков мировой литературы – Гете, Абая, Пушкина, что существенно раздвигает пространственно-временные границы его индивидуального мира. Образ мальчика имеет символическое значение.

Синтез трех культур – немецкой, казахской и русской составляет особенность мировосприятия Гарри, вследствие чего он словно живет в нескольких пространственно-временных измерениях, что проявляется в своеобразных диалогах, происходящих в его сознании между Гете, Пушкиным и Абаем. Через сознание Гарри писатель преломляет историческую судьбу немецкого народа, показывая драматизм сложившейся ситуации.

Мультикультурный характер творчества Бельгера – это показатель гуманизма писателя, который верил в силу художественного слова, в силу культуры, в силу литературы. Слово несет с собой истину, которая помогает выжить в тяжелых жизненных условиях. Слово лечит, слово утешает, слово дает силы. Особенно если это слово мудреца. Гении Пушкин, Абай и Гете помогли писателю выжить, обрести почву под ногами, стать мудрее.

Бельгер – большой мастер слова. Он наполняет глубоким художественным смыслом имена своих персонажей. Интересна этимология имен главных героев

произведения. Давид означает «любимый». Христьян происходит от слова «христианин». Гарри переводится со староанглийского как «богатый дом».

Имена героев, с одной стороны, раскрывают особенности характеров: люди с именем Давид прагматичны и настойчивы, Христьянам присуща прекрасная память, Гарри отличаются талантами, многогранностью натуры. С другой стороны, эти герои отражают жизненный путь, судьбу представителей немецкого народа. Давид, несмотря ни на что, верит в будущее и идет вперед. Христьян олицетворяет память о прошлом, истории, культуре, традициях немцев. Гарри воплощает будущее, конечную цель тернистого пути его народа.

Неслучайны поэтому названия и расположение частей романа. Первая – «Давид» – символизирует настоящее и стремление в будущее, достичь которое невозможно без памяти о прошлом. Отсюда название второй части – «Христьян». Третья – «Гарри» – выступает своеобразным символом будущего. Тем самым хронотопы Давида, Христьяна и Гарри предстают как воплощение единства трех времен, как неотъемлемые части мировосприятия немецкого народа в целом.

Понятие автобиографизма зачастую распространяют на широкий круг текстов, по формальным признакам автобиографиями не являющихся. Если собственно автобиография требует максимально точного следования документальной канве авторской жизни, то автобиографизм позволяет раскрыть специфику авторской личности, поместив ее в пространство вымышленных событий и наделив ее придуманной биографией. Иначе говоря, автобиографизм может иметь место в любом литературном жанре.

Однако в автобиографии, где автор прямо и свободно говорит о себе и о процессе становления своей личности, автобиографизм проявляется максимально ярко. Каким путем в произведениях автобиографического характера происходит превращение реального жизненного факта в художественный образ?

Говоря коротко, данный процесс обусловлен преимущественно авторским отбором материала и его переработкой. Отбор тех или иных жизненных событий для художественного воплощения обусловлен, в первую очередь, присущей автору концепцией собственной биографии, его психолого-эстетическим подходом к своему жизненному пути. Художественность в автобиографическом тексте проявляется в индивидуальном отборе, организации и преобразении исторического документального материала, который дополняется художественным вымыслом, авторским воображением и его субъективной интерпретацией.

Автобиографический текст с точки зрения современного литературоведения основывается на отношениях тождества между субъектом и объектом изображения. Полное разрушение этого тождества приводит к переходу текста из разряда автобиографических в разряд чисто художественных. Другими словами, сохраняя в автобиографическом тексте индивидуальные черты собственной личности, автор на материале своей

биографии создает обобщенный и типовой образ современника, воплощающий в себе проблемы и особенности времени.

Анализ содержания и структуры романа Бельгера «Дом скитальца» дает основания считать, что перед нами пример произведения, написанного и выстроенного в жанре литературно-художественной автобиографии.

Подводя предварительный итог, художественную автобиографию определяем как произведение, основанное на документальных фактах из жизни автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Степень документальности или художественности автобиографического текста определяется уровнем отклонения представленного в тексте «Я» от реального авторского облика. В романе «Дом скитальца» наблюдается совпадение основных эпизодов реальной жизни автора и его современников с изображенными в этом произведении событиями. Кроме того, герои романа «Дом скитальца» имеют реальных прототипов.

В романе «Дом скитальца» соотношение названных критериев равнозначно, но особенности построения сюжета и композиции, хронотопа и системы образов, специфика взаимодействия автора и героя произведения дают основания для трактовки текста как литературно-художественной автобиографии, включающей некоторые документальные материалы как свидетельство достоверности изображенных событий.

На наш взгляд, перспективы исследования данной темы могут быть связаны с выявлением соотношения личностного и общественного начал в произведениях жанра художественной автобиографии. Исторические, социальные обстоятельства оказывают существенное влияние на описание судеб героев произведения.

Писатель конструирует автобиографический образ как литературный портрет органичного и одновременно глубоко уникального представителя эпохи, стремится представить свою личность как неотъемлемую часть целого общественного и исторического процесса. Персонажи-современники автора автобиографического текста также имеют в качестве прототипов определенных общественно-значимых деятелей, отражающих важные идейные тенденции времени.

Персонажи взаимодействуют друг с другом, спорят о центральных вопросах своего времени, выражают идеи, и, в конце концов, освещают эпоху, процесс исторического развития. Автор устами своих литературных героев воссоздает плотное пространство смыслов, которое усиливает достоверность изображенных реалий эпохи.

Художественный мир романа Бельгера густо населен большим количеством литературных персонажей, которые воплощают различные типы человеческих судеб и характеров. Художественная антропология Бельгера еще требует своего отдельного изучения. Его герои узнаваемы, а значит писателю удалось достоверно рассказать о своей жизни, жизни своего народа, других народов Казахстана.

Таким образом, проявление автобиографизма в литературе предполагает объемную реконструкцию авторской личности и воссоздание ее субъективных психологических, эмоциональных, интеллектуальных и иных черт и особенностей. В результате чего писатель стремится пластически изобразить свои внутренние и эмпирически часто не вполне проявленные отношения с окружающей реальностью. В более широком смысле, автобиографизм в литературе можно определить как воплощенную в произведении точку зрения художника на мир, на себя и на свое место в мире.

Автобиографизм оказывает влияние на жанровые признаки автобиографического произведения [119]. Например, тема дома и родного мира определяет автобиографический характер прозы Г.К. Бельгера [120], [121], [122]. Автобиографизм – один из главных жанровых признаков романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» [123].

Полигlossия Г.К. Бельгера, пребывавшего в пространстве немецкого, казахского и русского языков, также развивает, обогащает его литературное творчество [124], определяя мультикультурный характер его прозы, особенности ее автобиографизма [125].

В завершение анализа русской казахстанской автобиографической прозы логично будет провести различия подходов И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера к воссозданию прошлого, собственной жизни, биографии, истории становления личности в литературных произведениях, рассмотренных в данном разделе диссертации.

Хотя эти писатели являются реалистами, что выражается в достоверном изображении действительности в ключе метода реализма, все же следует сказать, что каждый из них обладает ярко выраженной творческой индивидуальностью. Необходимо понимать и видеть своеобразие стиля, манеры, поэтики, художественного языка, сюжета, повествования автобиографических и иных произведений, созданных И.П. Шуховым, И.П. Щеголихиным, Г.К. Бельгером.

Отмеченное необходимо для корректного проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы по методике изучения автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера в вузовской аудитории. Преподаватель литературы должен четко видеть специфику творческого метода каждого писателя для того, чтобы сформировать у студентов адекватные представления о жизни и творчестве писателей.

Трилогия И.П. Шухова «Пресновские страницы» представляет собой автобиографическое произведение, в котором документальное начало максимально выражено. Событийная линия в целом совпадает с реальными событиями жизни автора. Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» построен в более свободной сюжетной форме – форме эссе. Здесь автобиографическое начало тоже бережно сохраняется, но благодаря форме эссе оно не столь монолитно.

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» представляет собой литературное произведение, в котором реальные события образовали его сюжет. Г.К. Бельгер более свободно, чем И.П. Шухов, обращается с реалиями жизни.

Г.К. Бельгер активно включает в содержание романа различные формы художественности, включая вымысел. Писатель использует возможности жанра романа для развития сюжета произведения. Г.К. Бельгер написал роман на автобиографической основе. Но художественный мир его произведения носит ярко выраженный универсальный характер. Синтез различных жанровых элементов отличает его роман от строго автобиографического повествования И. П. Шухова.

В этом разделе нашей диссертации подготовлена литературоведческая основа для разработки методической системы изучения художественной автобиографии в вузовской аудитории. Исходные теоретические представления о жанре автобиографии, которые были сформированы в первом разделе, позволили осуществить глубокий анализ поэтики и проблематики произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера в аспекте темы диссертации.

Третий раздел содержит описание опытно-экспериментальной работы по анализу художественной автобиографии в вузовской аудитории. Этот методический раздел был написан на основе первого и второго разделов. Методическая система анализа литературных произведений всегда основывается на литературоведческих наработках и исследованиях. Методика преподавания русской литературы тесно связана с литературоведением. Методическая наука описывает способы изучения поэтики и проблематики литературных произведений в вузе.

Таким образом, в данном разделе мы решили основные задачи, продиктованные логикой исследования. Мы подготовили литературоведческую платформу для методического раздела диссертации.

В данном разделе были исследованы жанровые черты автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера. Этот материал будет использован для разработки методики изучения жанра автобиографии в вузовской аудитории. Литературоведческий аспект нашей диссертации послужит основой для разработки ее методического сюжета.

Выводы по 2 разделу:

В русской казахстанской автобиографической литературе, в частности, в произведениях И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера самопознание является организующим центром повествования, основой сюжета.

Самопознание автора реализуется в виде рефлексии, предполагающей насущный и важный способ возвращения человека к самому себе.

Трилогии «Пресновские страницы» свойственны следующие черты автобиографической литературы: эгоцентрическое сознание (образ автобиографического автора, цементирующий мир воспоминаний в единый

текст), сложная структура повествования, включающего воспоминание, ассоциации, лирические отступления, событийный ряд, ретроспективный характер сюжета.

Документальное, точнее, фактографическое начало в трилогии «Пресновские страницы» характеризуется емкостью и реалистичной достоверностью.

Конкретное, детальное описание событий далекого детства (яркий признак автобиографической литературы) сопровождается описанием эмоций и чувств героев повествования.

Исповедальное начало пронизывает зрелое творчество И.П. Щеголихина. Оно характеризует его произведения. Книга воспоминаний И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» является наиболее значительным автобиографическим литературным произведением, в котором повествуется о жизни ее автора.

На страницах «Не жалею, не зову, не плачу...» автор размышляет о судьбах казахского литературного языка, о казахских и русских поэтах и писателях, об истории.

Тематика этого автобиографического романа отличается многообразием, что говорит о широте интересов И.П. Щеголихина.

Автобиографический текст роман-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» можно рассматривать как пограничное произведение, соединяющее документальное, фактографическое начало и художественный контекст (психологические характеристики, метафоры, сравнения, лирические отступления, интертекстуальность и другие признаки эстетического дискурса).

От мемуарного текста этот роман-эссе отличается тем, что сюжет его основан на развитии образа автора. Это роднит данное произведение с жанром романа.

В мемуарах автора интересуют события, очевидцем или участником которых ему пришлось выступить. Автобиографическое произведение изучает личность автора, мемуары же посвящены миру и событиям.

Литературные произведения Г.К. Бельгера, характеризующиеся многоплановостью, разветвленностью сюжетных линий, сложной композицией, содержат итог разрабатываемым ранее темам, поднимают проблемы на новый уровень художественного документализма.

Документализм проявляется в том, что в этих произведениях изображены большие драматические эпизоды истории: репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность.

Все эти и другие реальные события пережил Г.К. Бельгер, который достоверно и точно передал свой пережитый большой и трудный жизненный и творческий опыт будущим поколениям.

Важными художественными достоинствами романа являются инонациональные культурные элементы, а также полиязычие, использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность речи главных и второстепенных героев.

В произведении заметна функция пейзажных зарисовок. Человеческое состояние в романе «Дом скитальца» углублено богатой пейзажной палитрой.

Художественный документализм романа «Дом скитальца» необычным образом проявляется на уровне хронотопа. Повествование включает три основных пространственно-временных плана, каждый из которых неразрывно связан с образом главного героя.

Анализ содержания и структуры романа Бельгера «Дом скитальца» дает основания считать, что перед нами пример произведения, выстроенного в жанре художественной автобиографии.

Художественную автобиографию Бельгера «Дом скитальца» определяем как литературное произведение, основанное на документальных фактах из жизни автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Бельгер конструирует автобиографический образ как литературный портрет органичного и одновременно глубоко уникального представителя эпохи. Он стремится представить свою личность как неотъемлемую часть общественного и исторического развития.

Персонажи-современники автобиографического текста Бельгера имеют в качестве прототипов определенных общественно-значимых деятелей, отражающих важные идейные тенденции времени.

Таким образом, проявление автобиографизма в романе Бельгера «Дом скитальца» предполагает объемную реконструкцию авторской личности и воссоздание ее субъективных психологических, эмоциональных, интеллектуальных и иных черт и особенностей.

В результате чего Бельгер стремится пластически изобразить свои внутренние и эмпирически часто не вполне проявленные отношения с окружающей реальностью.

В более широком смысле, автобиографизм в романе Бельгера «Дом скитальца» можно определить как воплощенную в произведении точку зрения художника на мир, на себя и на свое место в мире.

Роман Бельгера «Дом скитальца» является достоверно воссозданной микромоделью советского и казахстанского общества. В этом заключается назначение автобиографического произведения – быть достоверной картиной жизни.

Трилогия И.П. Шухова «Пресновские страницы» представляет собой автобиографическое произведение, в котором документальное начало максимально выражено. Событийная линия трилогии в целом совпадает с реальными событиями жизни автора.

Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» построен в более свободной сюжетной форме – форме эссе. Здесь автобиографическое начало тоже бережно сохраняется, но благодаря форме эссе оно не столь монолитно.

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» представляет собой литературное произведение, в котором реальные события образовали его сюжет. Г.К. Бельгер более свободно, чем И.П. Шухов, обращается с реалиями и фактами жизни.

Проанализированные выше произведения И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера объединяет автобиографический характер, основанный на рассказе о собственном прошлом.

Автобиографические произведения названных писателей прочно вошли в золотой фонд казахстанской художественной литературы. В этих произведениях запечатлены страницы нашего прошлого. Автобиографическая проза несет в себе память о прошлом, что придает ей особую ценность.

3 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ

3.1 Психолого-педагогические и методические предпосылки разработки системы изучения автобиографической прозы в вузе

Разработка методической системы изучения русской казахстанской автобиографической прозы должна быть поставлена на прочные психолого-педагогические и методические основы. Это требует обращения к данным психологии, педагогики, дидактики и методики преподавания русской литературы. Таким образом, наше исследование носит междисциплинарный характер.

В педагогической психологии большое внимание уделяется проблемам деятельности в процессе обучения. Обучение будет успешным и эффективным при условии организации рациональной деятельности преподавания. Большой вклад в развитие теории деятельности внесли психологи С.Л. Рубинштейн [126], А.Н. Леонтьев [127], [128], В.В. Давыдов [129].

В.В. Давыдов успешно решал проблемы развивающего обучения с опорой на концепцию деятельности. В.В. Давыдов писал: «Учебная деятельность по сути своей связана именно с продуктивным (или творческим) мышлением...» [129, с. 162]. Эффективная деятельность студентов будет способствовать развитию их научного мышления и профессиональных компетенций.

Деятельность осуществляется поэтапно, по мере овладения студентами определенных литературоведческих умений. П.Я Гальперин разработал концепцию поэтапного формирования умственных действий в процессе обучения [130]. Это очень важное положение для раскрытия темы нашего исследования, так как формирование у студентов глубоких представлений о жанре автобиографической прозы в творчестве русских казахстанских писателей требует поэтапного овладения определенными навыками и умениями, которые развиваются в ходе поэтапного знакомства с теорией.

Теория установки Д.Н. Узнадзе освещает многие вопросы организации обучения. Ученый следующим образом охарактеризовал процесс установки: «... возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием. Это состояние мы называем установкой – готовностью к определенной активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности» [131, с. 107]. Готовность к определенной активности, в том числе познавательной, требует создания ряда условий для успешного обучения литературе.

Таким образом, психологическая наука требует от преподавателя организации благоприятных условий для формирования глубоких знаний и прочных навыков. Очевидно, что без опоры на достижения психологии

невозможно разработать эффективную методическую систему изучения автобиографической прозы в вузовской аудитории.

В настоящее время в сфере образования наблюдается широкое использование инновационных педагогических технологий. Проблемы организации педагогических технологий рассматривали В.П. Беспалько [132], Г.К. Селевко [133], А.В. Хуторской [134] и другие ученые.

В педагогической науке представлены различные определения понятия «педагогическая технология». Предлагаем опираться на определение В.П. Беспалько, который пишет, что «...педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебно- воспитательного процесса» [132, с. 176].

Среди различных педагогических технологий привлекают внимание личностно ориентированные образовательные технологии. В.В. Сериков [135], Е.В. Бондаревская [136], А.В. Хуторской [137] и другие ученые внесли заметный вклад в разработку подобного рода образовательных технологий.

Личностно ориентированные образовательные технологии активно и успешно способствуют развитию творческого и критического мышления студентов, их исследовательских компетенций. Такого рода педагогические технологии создают особого рода образовательное пространство, в котором каждый студент чувствует себя комфортно и уверенно, продуцируя креативные мысли и идеи. Преподаватель работает с каждым студентом, вовлекая своих подопечных в активные познавательные отношения посредством эвристических и интерактивных форм обучения литературе.

Казахстанские ученые активно исследуют вопросы и проблемы обучения. А.Е. Абылкасымова глубоко раскрыла особенности дидактики на современном этапе ее развития [138], Г.К. Ахметова концептуально осветила аспекты современной педагогики [139]. Другие отечественные исследователи успешно рассматривают различные проблемы обучения. Б.А. Жетписбаева осветила вопросы полиязычного образования [140], Г.Ж. Менлибекова – внедрения новых технологий в процесс преподавания иностранного языка в вузе [141], А.К. Мынбаева рассмотрела основы педагогики высшей школы [142], Ш.Т. Таубаева – аспекты педагогической инноватики [143], Н.Н. Хан исследовала роль сотрудничества в педагогическом процессе школы [144].

Разработку системы анализа автобиографической прозы мы рассматриваем как неотъемлемую часть изучения художественной литературы в вузе. Изучая пути и способы анализа автобиографических произведений, следует опираться на проверенные временем подходы к преподаванию литературы.

Основы методики преподавания русской литературы были заложены в трудах выдающихся ученых: Ф. И. Буслаева [145], В. И. Водовозова [146], В.П. Острогорского [147], В. Я. Стоюнина [148], М. А. Рыбниковой [149], В.В. Голубкова [150], других исследователей и методистов.

В лучших традициях преподавания русской литературы необходимо изучать художественное произведение в единстве формы и содержания,

формировать у студентов глубокие представления о его поэтике и проблематике, осуществлять эстетическое и нравственное воспитание средствами изучаемого предмета.

В методической науке накоплен богатый конкретный опыт изучения художественных произведений. Особенное значение имеют проблемы разработки эффективных методов обучения литературе. Так, Н.И. Кудряшев предложил свою классификацию методов преподавания литературы, которая со временем стала наиболее авторитетной [151].

Ученый выделил следующие методы обучения литературе: метод творческого чтения, эвристический метод, исследовательский метод, репродуктивный метод. Данная классификация является наиболее устойчивой и распространенной.

Кроме методов преподавания, в методической науке уделяется внимание вопросам разработки и применения наиболее продуктивных путей разбора текстов литературных произведений. Выделим В.Г. Маранцмана, который является автором типологии путей анализа литературного произведения. Ученый выделил и убедительно охарактеризовал следующие пути анализа художественного произведения: «вслед за автором» (или целостный), «по образам» (пообразный путь анализа) и проблемно-тематический [152, с. 96–119].

Вузовская методика преподавания занимается решением преимущественно вопросов изучения классической литературы. Назовем труды А.Ф. Галимуллиной [153], О.М. Буранка [154], А.М. Каторовой [155].

Проблемы изучения современной литературы остаются на периферии вузовской методической науки, что дополнительно подчеркивает актуальность темы нашего исследования.

Педагогические технологии проникают в сферу литературного образования. С.П. Лавлинский последовательно внедряет технологический подход к преподаванию литературы [156]. Манифестируемый ученым коммуникативно-деятельностный подход к обучению литературе несет в себе большие возможности.

Отечественные ученые-методисты активно занимаются решением актуальных проблем дидактики. Т.К. Жумажанова раскрыла роль учителя в формировании читательского интереса к литературе при непрерывном образовании [157]. Ж.Х. Салханова обстоятельно исследовала проблемы компетентности и компетенции [158].

При проведении опытно-экспериментальной работы по анализу автобиографических произведений казахстанских писателей мы опирались на труды ученых, посвященных восприятию литературных произведений [159] [160] и особенностям литературного развития [161].

В казахстанской методической науке представлены работы по изучению произведений И.Щеголихина [162], [163], И. Шухова [164], Г. Бельгера [165]. А.С. Афанасьева опубликовала методические указания и рекомендации по

изучению архетипа «Дом» в современной русскоязычной казахстанской прозе (по произведениям И. Шухова, Г. Бельгера, Н. Веревошкина) [166].

Методика преподавания литературы накопила большой опыт изучения эпических художественных произведений. Автобиографические произведения находятся на периферии литературного образования в школе и даже в вузе. Основное место в системе литературного образования отведено магистральным эпическим литературным жанрам (роману, повести, рассказу). Соответственно, в методике преподавания литературы более разработаны способы изучения магистральной эпической литературы. В методике мало трудов по методическому освоению автобиографических произведений. Обозначим и обоснуем поэтому основные направления анализа автобиографических произведений.

Преподавателю литературы нужно учитывать тот факт, что работа над автобиографическими произведениями родственна разбору эпических литературных произведений, так как их сближает фабульная линия. Событийная канва может быть рассмотрена в методических целях, а именно для того, чтобы выявить особенности композиции и сюжета литературного произведения указанных жанров. Событийная линия лежит в основе сюжета автобиографических и литературных произведений, что нельзя не учитывать в процессе разбора их текстов.

Фабула – своего рода концепция бытия, понимаемого многими авторами как система событий, определяющих судьбу человека и отражающих его отношение к миру. Анализ фабульного аспекта литературного произведения, особенно автобиографического, позволит студентам понять отношение его автора к жизни. Если автобиографический автор – деятельный и энергичный человек, то студенты сразу поймут это, анализируя событийный ряд текста. Насыщенность автобиографического произведения событиями или эпизодами, в которых проявляется выдающаяся энергия автора, свидетельствует об его активной жизненной позиции.

В том случае, если события приглушены авторскими раздумьями, окружены плотным пространством авторской рефлексии, студенты вынесут вывод о созерцательном характере и творчестве писателя. Отсюда будет естественным их внимание к тем элементам сюжета, которые способствуют приглушенному изображению событий.

Система литературных персонажей, воплощающих различные стороны мировосприятия, является основой сюжета эпических произведений (романа, повести, рассказа). В автобиографических повествованиях категория автора – это главная категория, но и остальные герои также играют определенную роль, акцентируя близкие автору или иные морально-нравственные, эстетические, мировоззренческие ценности.

Как в эпическом, так и автобиографическом произведении литературные герои могут образовывать иерархию, которая отражает ценностные предпочтения писателей. Герои, воплощающие идеи и взгляды автора, являются своего рода положительными героями. Персонажи, воплощающие

чуждые для автора нравственные и другие установки, трактуются как отрицательные и могут порицаться в произведении самыми разными способами.

Хронотоп в магистральных эпических произведениях и автобиографическом текстах имеет значительное сходство, на которое преподавателю следует обратить внимание студентов при анализе. Хронотоп необходим для воссоздания эффекта прошлого и описания прошлого. Прошлое и настоящее образуют единый поток бытия, в который включена жизнь ключевых героев.

По сути автобиографическое произведение рассказывает о взаимоотношениях его главного героя и большого исторического времени. Эту ситуацию моделируют магистральные эпические жанры, помещая на место автобиографического героя вымышленного персонажа, который может совмещать реальное, достоверное и вымышленное.

Таким образом, образы героев автобиографического повествования аккумулируют в себе плотное смысловое содержание, отражающее мировоззрение его автора и его современников (единомышленников, оппонентов, друзей, врагов). Это обстоятельство надо иметь в виду при изучении автобиографического произведения на занятиях в вузе, побуждая студентов размышлять над смысловыми линиями, которые развернул автор.

Так называемые внефабульные элементы (различные описания, лирические отступления), которые на время тормозят развитие действия, имеют место в магистральной и автобиографической прозе. Эти элементы содержат ценный материал, который выражает нравственные, мировоззренческие и эстетические представления писателей.

Методически верным будет анализ содержания и роли внефабульных элементов. Тем самым студенты получают целостное представление о сюжете автобиографического произведения. Преподаватель акцентирует их внимание на разных способах выражения авторской позиции: через фабулу (систему событий), систему литературных героев, хронотоп, внефабульные элементы.

Смысловое пространство магистральной и автобиографической прозы содержит систему авторских оценок (проблематику) и мировоззренческие выводы (идею). Методически целесообразно поэтому применение тех приемов, которые будут способствовать пониманию студентами проблематики и идеи автобиографического произведения как форм выражения автором своего мировоззрения.

Любое литературное произведение содержит в себе посыл, своего рода послание автора, который хочет быть услышанным. Идея – это резюмирующая формула, обобщающая сложный художественный мир произведения. Важно, чтобы студенты смогли услышать это послание автора, смогли сформировать идею, к которой пришел писатель в результате жизненных испытаний.

Остальные аспекты жанровой природы автобиографического произведения также нуждаются в методическом освоении. Система литературного образования студентов предполагает выход анализа произведения на

своеобразие его поэтики. Автобиография представляет ретроспективный рассказ в прозе, автор которого – реальное лицо, повествующее об истории своей жизни.

Методически верным будет разбор на занятии этой стороны поэтики автобиографического произведения. В таком случае у студентов сложатся точные представления об особенностях композиции литературно-художественной автобиографии, которые составляют ее главную жанровую особенность.

Другая характерная жанровая особенность автобиографического произведения – это сознательная или невольная идеализация его автора, что выступает источником положительного начала в тексте повествования. При анализе литературно-художественной автобиографии обязательно обращается внимание студентов на ее упомянутую жанровую черту, что дополнит методический сюжет разбора произведения, внесет в него новый интересный эпизод.

Методически важно сформировать у студентов представления о различных разновидностях автобиографии. Решая эту методическую задачу, следует опираться на классификацию Н.А. Николиной, которая является автором исследования жанра автобиографии.

Напомним, что Н.А. Николина выделила четыре разновидности автобиографии. Первый тип собственно автобиографии, представляющие документальные тексты – краткие и формализованные жизнеописания, написанные официально-деловым стилем. Второй тип – автобиографические тексты, в сюжете которых представлены развернутые достоверные воспоминания автора о прошлом. Для этих текстов характерно отсутствие установки на эстетическое воздействие (к этому типу принадлежат автобиографии и воспоминания исторических деятелей и писателей). К третьему типу Н.А. Николина отнесла автобиографии и воспоминания, написанные в беллетризованной форме. Четвертый тип, по мнению Н.А. Николиной, образовали художественные произведения, в которых использована жанровая форма автобиографии, опирающаяся на реальные факты жизни автора [48].

Изучив определенное автобиографическое произведение, преподаватель приступает к формированию у студентов представлений о жанровых типах литературы воспоминаний. В завершение анализа литературно-художественной автобиографии логично будет отнести это произведение к одному из четырех ее типов. Таким образом, студенты смогут составить целостный взгляд на изученное произведение.

Для выявления исходных представлений студентов о жанре автобиографической прозы и уровня их аналитических умений мы провели констатирующий срез. Констатирующий срез был проведен в течение сентября 2016 – 2017 уч. г.

Общее количество участников эксперимента – 139 студентов КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазГосЖенПУ (ныне Казахский национальный

педагогический университет) специальностей «5В020524 Филология: русская филология», «5В011800 Русский язык и литература», «5В012200 Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения».

Студенты, принимавшие участие в эксперименте, были разделены на экспериментальную группу (ЭГ) и контрольную группу (КГ). В состав ЭГ по 1 курсу вошли 31 студент, в состав КГ – 30 студентов. Итого по 1 курсу – 61 студент. В ЭГ по 3 курсу были включены 24 студента, в КГ – 20 студентов. Итого по 3 курсу – 44 студента. По 4 курсу: ЭГ – 20 студентов, КГ – 14 студентов. Итого по 4 курсу – 34 студента. Общее количество участников педагогического эксперимента 139 студентов.

Был выбран метод сквозного экспериментального обучения, поэтому им были охвачены студенты 1,3 и 4 курса. Студенты 1 курса изучают дисциплину «Введение в литературоведение», в рамках которой необходимо формировать у них начальные представления об автобиографическом произведении, что определило их включение в проведение педагогического эксперимента.

Участники основного этапа педагогического эксперимента – студенты 3 курса, на котором изучаются элективные дисциплины. Среди них важное значение для экспериментального обучения имеет «История русской литературы Казахстана». Кроме того, специально разработанная нами для проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы элективная дисциплина «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков» была предложена для изучения студентам 3 курса.

На 4 курсе осуществлялся завершающий этап педагогического эксперимента. К этому времени студенты данного курса уже изучили методику преподавания русского языка и методику преподавания литературы, у них есть опыт педагогической практики. Студенты-выпускники готовы к восприятию экспериментального материала.

Уровень умений студентов анализа автобиографической прозы мы решили оценивать по определенным критериям, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень умений студентов анализа автобиографической прозы

Начальный этап	Основной этап	Завершающий этап
умение изложить начальные сведения о жанре автобиографического произведения	умение охарактеризовать жанровую природу автобиографического произведения	умение четко обосновать необходимость формирования представлений у учащихся о жанровой природе автобиографического произведения
умение изложить начальные сведения о	умение охарактеризовать	умение обосновать цель изучения категории автора

категории автора автобиографического произведения	категорию автора автобиографического произведения	автобиографического произведения в школе
умение изложить начальные сведения о повествовании в автобиографическом произведении	умение охарактеризовать организацию повествования в автобиографическом произведении	умение обосновать цель и задачи изучения организации автобиографического повествования в школе
умение изложить начальные сведения о сюжете автобиографического произведения	умение охарактеризовать специфику поэтики сюжета автобиографического произведения	умение обосновать цель и задачи изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе
умение изложить начальные сведения о проблематике и идее автобиографического произведения	умение охарактеризовать своеобразие проблематики и идеи автобиографического произведения	умение обосновать цель и задачи изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе

Исходя из этой таблицы, мы подготовили для проведения констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы вопросы для соответствующего среза.

Студентам 1 курса предстояло ответить на следующие пять вопросов.

1) Что такое автобиографическое произведение? Свои рассуждения подкрепите примерами из русской казахстанской литературы.

2) Что вы можете рассказать об авторе автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

3) Что характерно для повествования в автобиографическом произведении? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

4) Что вы можете рассказать о сюжете автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

5) Какие проблемы и идеи характерны для автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

Студенты 3 курса ответили на следующие пять вопросов.

1) Каковая жанровая природа автобиографического произведения? Свои рассуждения конкретизируйте примерами из русской казахстанской литературы.

2) Охарактеризуйте категорию автора автобиографического произведения. Свои рассуждения конкретизируйте примерами из русской казахстанской литературы.

3) Как организовано повествование в автобиографическом произведении? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

4) Какова специфика поэтики сюжета автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

5) В чем заключается своеобразие смыслового пространства автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

Студентам 4 курса были предложены следующие вопросы.

1) В чем заключается необходимость формирования представлений у учащихся о жанровой природе автобиографического произведения?

2) В чем заключается цель изучения категории автора автобиографического произведения в школе?

3) С какой целью следует изучать организацию автобиографического повествования в школе?

4) С какой целью следует изучать поэтику сюжета автобиографического произведения в школе?

5) С какой целью следует изучать проблематику и идею автобиографического произведения в школе?

Результаты экспериментальных срезов предлагаем оценивать с помощью количественного и качественного анализа. Качественный анализ выступает основой выведения количественных результатов. Для объективного и достоверного проведения качественного анализа мы выделили уровни выполнения студентами заданий среза (как констатирующего, так и итогового). Уровни выполнения заданий среза: высокий, средний и низкий.

Охарактеризуем каждый из названных уровней. Высокий уровень выполнения заданий среза характеризуется полным и глубоким освещением темы каждого задания (вопроса), последовательностью изложения аргументов и доказательств, приведением конкретных примеров, логичностью выдвигаемой собственной точки зрения.

Средний уровень выполнения заданий среза характеризуется раскрытием темы каждого задания (вопроса), отдельными отступлениями в ходе изложения аргументов и доказательств, наличием примеров и собственной точки зрения на проблему.

Для низкого уровня выполнения заданий среза характерно частичное раскрытие темы каждого задания (вопроса), значительные нарушения в ходе изложения аргументов и доказательств, отсутствие собственной точки зрения.

Задания среза оцениваются баллами. Общее количество баллов переводится в среднюю оценку за выполнение студентом всех заданий среза.

Например, если максимальный балл за выполнение студентом каждого задания среза 5 баллов, то максимальное количество баллов за все пять заданий будет 25, средний балл – 5. Высокий уровень выполнения заданий определяется средним баллом 4,5 и выше. Средний уровень – 3,5 и выше. Средний балл – 3,4 и ниже определяет низкий уровень.

Проанализируем результаты констатирующего среза по 1 курсу в ЭГ. В состав ЭГ по 1 курсу вошли 31 студент.

На 1 вопрос среза ответили 8 студентов ЭГ (28%). Высокий уровень – 4 ответа (14%), средний уровень – 4 ответа (14%), низкий уровень – 23 ответа (72%).

На 2 вопрос среза ответили 8 студентов ЭГ (28%). Высокий уровень – 4 ответа (14%), средний уровень – 4 ответа (14%), низкий уровень – 23 ответа (72%).

На 3 вопрос среза ответили 8 студентов ЭГ (28%). Высокий уровень – 4 ответа (14%), средний уровень – 4 ответа (14%), низкий уровень – 23 ответа (72%).

На 4 вопрос среза ответили 6 студентов ЭГ (20%). Высокий уровень – 3 работы (10%), средний уровень – 3 работы (10%), низкий уровень – 25 работ (80%).

На 5 вопрос среза ответили 8 студентов ЭГ (28%). Высокий уровень – 4 работы (14%), средний уровень – 4 работы (14%), низкий уровень – 23 работы (72%).

Общий показатель выполнения заданий среза в ЭГ по 1 курсу составил 24,5 %. Распределение ответов студентов 1 курса ЭГ по уровням: высокий – 19 ответов (12,25 %), средний – 19 ответов (12,25%), низкий – 117 ответов (75,5%).

Проанализируем результаты констатирующего среза по 1 курсу в КГ. В составе КГ – 30 студентов 1 курса.

На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 2 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 3 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 4 вопрос среза ответили 6 студентов (20%). Высокий уровень – 3 ответа (10%), средний уровень – 3 ответа (10%), низкий уровень – 24 ответа (80%).

На 5 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

Общий показатель выполнения заданий среза в КГ по 1 курсу – 28%. Распределение ответов студентов 1 курса КГ по уровням: высокий – 23 ответа (15,33%), средний – 19 ответов (12,67%), низкий – 108 ответов (72%).

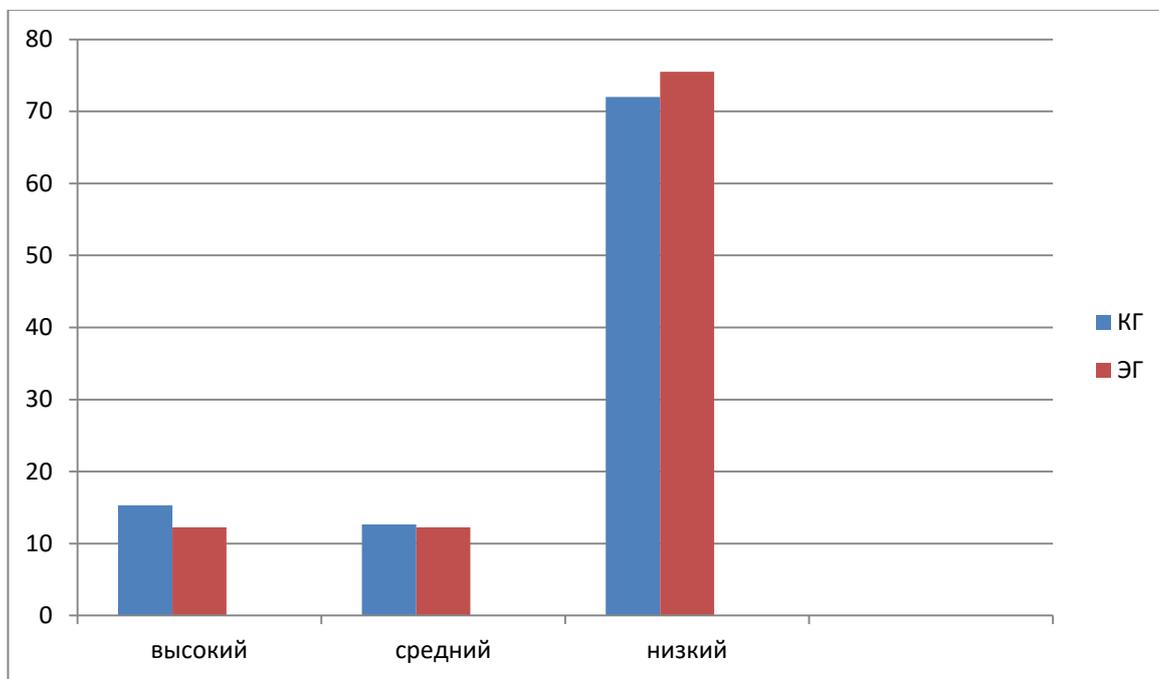
Данные показатели отражают уровень представлений студентов о жанре автобиографии и состояние умений ее анализа. Очевидно, что студенты 1 курса имеют пробелы в своих знаниях, что необходимо исправить.

Общий показатель выполнения заданий экспериментального среза в контрольной группе по 1 курсу следует отразить в наглядной форме, чтобы

затем сравнить эти показатели с результатами экспериментальной группы и впоследствии итогового среза.

Покажем эти показатели в наглядной форме (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (1 курс)

Как показал анализ ответов на первый вопрос констатирующего среза, у большинства студентов 1 курса ЭГ и КГ, показавших примерно одинаковые результаты по всем показателям, не сформированы начальные представления о жанровой природе автобиографического произведения. Приведем типичный пример. «Автобиографическое произведение – это такое произведение, в котором писатель рассказывает биографии других людей», – полагает автор ответа. Такого рода суждения проистекают от незнания теории вопроса.

Большинство студентов 1 курса не смогли показать, что они способны изложить начальные представления о категории автора автобиографического произведения. Они не имеют внятных исходных представлений об авторе этого типа произведения. Среди студенческих ответов встречаются следующего рода курьезные определения: «Автобиографический автор – это автор автобиографии». Это наводит на мысль об отсутствии представлений о том, что собой представляет автор литературного произведения с ярко выраженным автобиографическим содержанием.

Основная масса студентов 1 курса пока не в состоянии изложить начальные сведения об организации повествования в автобиографическом произведении. Они не смогли объяснить, что характерно для повествования в автобиографическом произведении.

Анализ ответов на четвертый вопрос среза показал, что студенты 1 курса в массе своей пока не готовы охарактеризовать специфику сюжета автобиографического произведения. Один из участников эксперимента написал, что «сюжет автобиографического произведения включает только воспоминания писателя о прошлом». Подобного рода определения игнорируют сложную сюжетную организацию автобиографических произведений.

Большая часть студентов 1 курса пока не умеют охарактеризовать своеобразие проблематики и идеи автобиографического произведения. Они, к сожалению, не ориентируются в характере проблематики автобиографического произведения, сводя ее к желанию автора поделиться своими воспоминаниями о своем прошлом. Читаем в студенческой работе следующее типичное для большинства студентов суждение: «Главная проблема автобиографических произведений состоит в том, что их авторы хотят рассказать своим читателям о собственной прошлой жизни».

Общее замечание по всем ответам – студенты 1 курса практически не знают русскую казахстанскую автобиографическую прозу. Мало кто из студентов смог опереться в своих рассуждениях на факты казахстанской литературы.

Приведем данные по 3 курсу ЭГ (24 студента).

На 1 вопрос среза ответили 6 студентов (25%). Высокий уровень – 3 ответа (12,5%), средний уровень – 3 ответа (12,5%), низкий уровень – 18 ответов (75%).

На 2 вопрос среза ответили 6 студентов (25%). Высокий уровень – 3 ответа (12,5%), средний уровень – 3 ответа (12,5%), низкий уровень – 18 ответов (75%).

На 3 вопрос среза ответили 6 студентов (25%). Высокий уровень – 3 ответа (12,5%), средний уровень – 3 ответа (12,5%), низкий уровень – 18 ответов (75%).

На 4 вопрос среза ответили 6 студентов (25%). Высокий уровень – 3 ответа (12,5%), средний уровень – 3 ответа (12,5%), низкий уровень – 18 ответов (75%).

На 5 вопрос среза ответили 6 студентов (25%). Высокий уровень – 3 ответа (12,5%), средний уровень – 3 ответа (12,5%), низкий уровень – 18 ответов (75%).

Общий показатель выполнения заданий среза в экспериментальной группе по 3 курсу – 25 %. Распределение ответов студентов 3 курса ЭГ по уровням: высокий – 15 ответов (12,5%), средний – 15 ответов (12,5%), низкий – 90 ответов (75%).

Приведем данные по 3 курсу КГ (20 студентов).

На 1 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 2 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

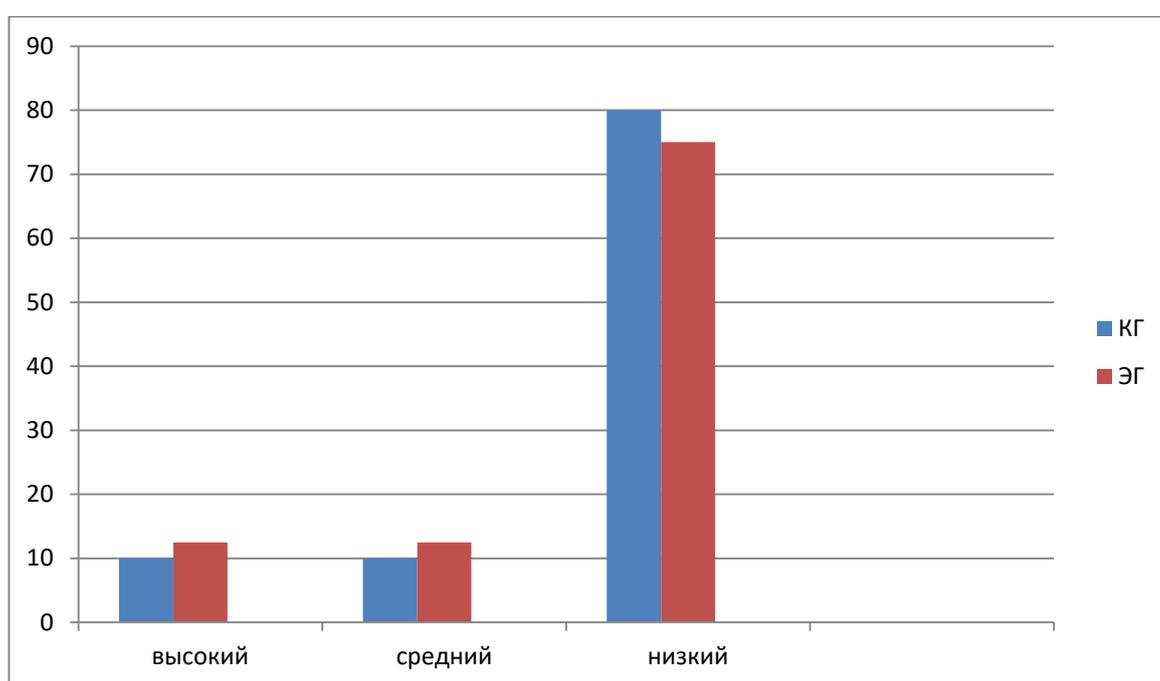
На 3 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 4 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 5 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

Общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 3 курсу – 20%. Распределение ответов студентов 3 курса КГ по уровням: высокий – 10 ответов (10%), средний – 10 ответов (10%), низкий – 80 ответов (80%). Представим в наглядной форме данные показатели (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (3 курс)

Как показал анализ ответов на первый вопрос констатирующего среза, у большинства студентов 3 курса ЭГ и КГ не сформированы глубокие представления о жанровой природе автобиографического произведения. Именно поэтому эти студенты не смогли охарактеризовать жанровую природу автобиографического произведения.

Вот типичный образец студенческих высказываний на данную тему: «Автобиографическое произведение такое же, как и любое другое литературное произведение, ведь в них рассказывается о человеческих судьбах».

Анализ ответов на второй вопрос среза свидетельствует о том, что у основной массы студентов, принявших участие в констатирующем эксперименте, не развито умение охарактеризовать категорию автора автобиографического произведения. Это выразилось в том, что студенты не смогли назвать основные черты, свойственные автобиографическому автору.

Ответы значительной части студентов на третий вопрос убеждают в том, что они не умеют охарактеризовать организацию повествования в автобиографическом произведении. Они не смогли выделить элементы повествования. Приведем типичный пример. Участница эксперимента написала, что «повествование в автобиографическом литературном произведении основано на показе прошлого». Другие аспекты автобиографического повествования не были названы.

Ответы большей части студентов демонстрируют недостаточное владение умением охарактеризовать специфику поэтики сюжета автобиографического произведения. Это нашло выражение в том, что данные студенты испытали затруднения в определении основных признаков поэтики произведений подобного рода.

Анализ ответов студентов на пятый вопрос говорит о том, что умением охарактеризовать своеобразие проблематики и идеи автобиографического произведения не владеет большая часть участников эксперимента. Они не выявили особенностей воссоздания смыслового пространства в произведении автобиографического жанра.

Отметим, что ответы, отнесенные к правильным, таковыми можно считать условными, так как студенты не владеют структурированными знаниями о жанре автобиографической прозы. Отсюда как неизбежное следствие – проблемы, связанные с неумением анализировать различные аспекты произведений данного рода.

Ответы студентов на вопросы среза не иллюстрировались примерами из произведений русской казахстанской автобиографической литературы, что является определенным пробелом в их филологическом образовании.

Представим теперь количественные и качественные результаты констатирующего среза по 4 курсу. Напомним, что в составе ЭГ – 20 студентов 4 курса.

На 1 вопрос среза ответили 6 студентов (30%). Высокий уровень – 3 ответа (15%), средний уровень – 3 ответа (15%), низкий уровень – 14 ответов (70%).

На 2 вопрос среза ответили 6 студентов (30%). Высокий уровень – 3 ответа (15%), средний уровень – 3 ответа (15%), низкий уровень – 14 ответов (70%).

На 3 вопрос среза ответили 6 студентов (30%). Высокий уровень – 3 ответа (15%), средний уровень – 3 ответа (15%), низкий уровень – 14 ответов (70%).

На 4 вопрос среза ответили 6 студентов (30%). Высокий уровень – 3 ответа (15%), средний уровень – 3 ответа (15%), низкий уровень – 14 ответов (70%).

На 5 вопрос среза ответили 6 студентов (30%). Высокий уровень – 3 ответа (15%), средний уровень – 3 ответа (15%), низкий уровень – 14 ответов (70%).

Общий показатель выполнения заданий среза в экспериментальной группе по 4 курсу – 30%. Распределение ответов студентов 4 курса ЭГ по уровням: высокий – 15 ответов (15%), средний – 15 ответов (15%), низкий – 70 ответов (70%).

Приведем количественные и качественные результаты констатирующего среза по 4 курсу КГ – всего в данной группе 14 студентов.

Приведем количественные и качественные результаты констатирующего среза по 4 курсу КГ. По 4 курсу: КГ – 14 студентов.

На 1 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 2 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 3 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

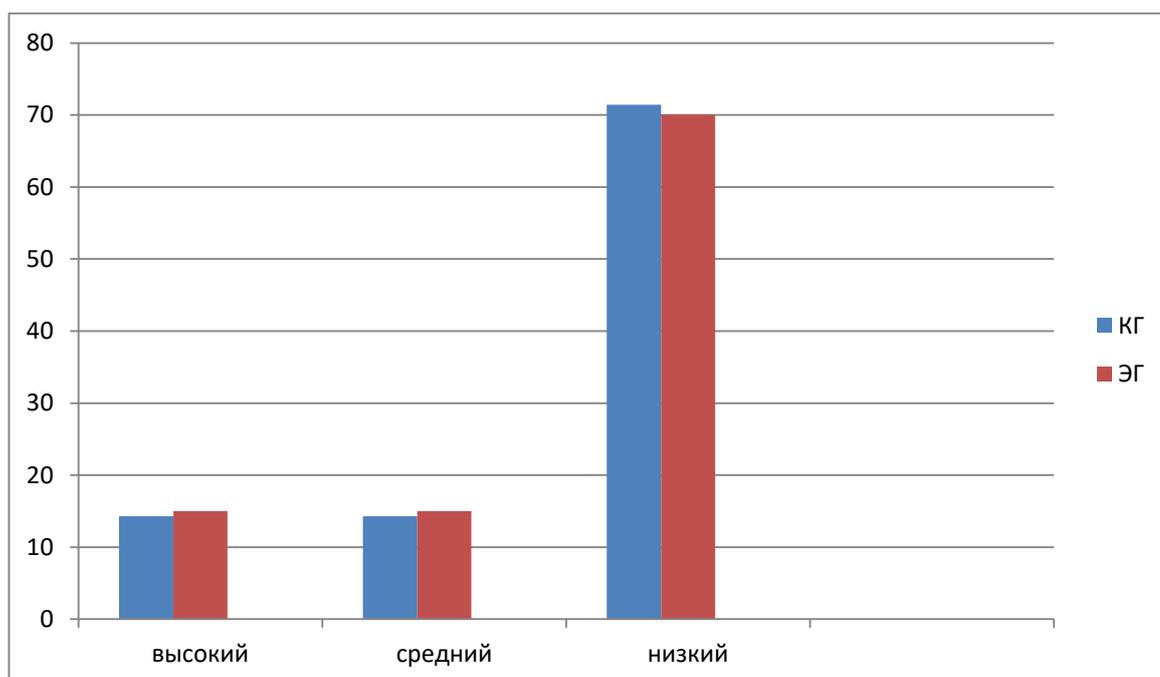
На 4 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 5 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

Общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 4 курсу – 28,58%. Распределение ответов студентов 4 курса КГ по уровням: высокий – 10 ответов (14,29%), средний – 10 ответов (14,29%), низкий – 50 ответов (71,42%).

Представим в виде рисунка общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 4 курсу (рисунок 3).

Рисунок 3 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (4 курс)

Умение четко обосновать необходимость формирования представлений у учащихся о жанровой природе автобиографического произведения недостаточно сформировано у большей части студентов 4 курса.

Умением обосновать цель изучения категории автора автобиографического произведения в школе практически не владеет основная масса студентов 4 курса.

Значительная часть студентов не умеет обосновать цель и задачи изучения организации автобиографического повествования в школе

Умение студентов 4 курса обосновать цель и задачи изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе нуждается в дальнейшем развитии.

Умение студентов 4 курса обосновать цель и задачи изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе требует развития.

Таким образом, у студентов 4 курса пока не сформирована готовность к методическому анализу автобиографической прозы на уроках литературы.

Как показал анализ итогов констатирующего среза, у большинства студентов не сформированы знания о жанре автобиографической прозы, умения анализа ее поэтики и проблематики. Эти пробелы в литературной и методической подготовке студентов следует устранить, для чего предлагаем методическую систему анализа произведений автобиографической прозы на примере русской казахстанской литературы.

Названная методическая система позволит приобщить студентов к интересному и богатому духовному миру автобиографической литературы и ее своеобразной поэтике.

Обозначенные в результате анализа итогов констатирующего среза методические проблемы объясняются отсутствием пособий и статей по разбору автобиографических произведений казахстанских авторов в вузе и школе. Это было подтверждено преподавателями русского языка и литературы, слушателей Института повышения квалификации при КазНУ им. аль-Фараби.

Преподаватели-русисты заполнили вопросы анкеты, посвященной состоянию изучения русской автобиографической прозы Казахстана. 35 преподавателей ответили на следующие вопросы:

1) Проявляют ли ваши учащиеся интерес к чтению и анализу русской казахстанской автобиографической прозы?

2) Почему этот интерес проявляется (не проявляется)?

3) Следует ли преподавателям усилить внимание к разработке новых методических приемов и способов изучения русской казахстанской автобиографической прозы?

Многие преподаватели с сожалением признались, что их обучающиеся проявляют слабый интерес к чтению и анализу русской казахстанской автобиографической прозы. Они видят причину в том, что в казахстанском литературоведении и методике преподавания русской литературы нет работ,

посвященных изучению русской казахстанской автобиографической литературы.

Как следствие этого положения дел – отсутствие методических пособий, указаний, рекомендаций по обучению анализу произведений русской казахстанской автобиографической литературы. Все преподаватели сошлись на мнении, что методистам необходимо активизировать усилия по разработке методической литературы, в которой содержались бы конкретные рекомендации по изучению произведений казахстанской автобиографической прозы.

Посещенные автором настоящей диссертации уроки русской литературы в школах города Алматы показывают, что учителя при анализе автобиографических произведений ограничиваются разбором проблематики и содержания, оставляя в стороне элементы их поэтики. Это приводит к тому, что у учащихся не формируются полные представления о жанровой природе автобиографической прозы.

Этот факт объясняет то, что студенты 1 курса, к сожалению, не ориентируются в теории и практике анализа литературно-художественной автобиографии. Данный факт свидетельствует о недостаточном внимании в вузовской системе литературного образования к последовательному изучению жанра художественной автобиографии.

3.2 Опытнo-экспериментальная работа по апробации методов изучения художественной автобиографии

Формирующее обучение проводится на основе методической модели анализа автобиографической прозы. Представим модель экспериментального обучения в наглядном виде ниже (таблица 2).

Таблица 2– Модель системы изучения автобиографической прозы

Основной принцип преподавания – синтез литературоведческих, педагогических положений, дидактических и методических методов и приемов в процессе обучения
Формат обучения – сквозное преподавание: введение в литературоведение, русская литература Казахстана, элективная дисциплина «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков», методика преподавания литературы
Цель – формирование методической системы анализа автобиографической прозы в вузе
Теоретическая основа – литературоведение, психология, педагогика, дидактика, методика преподавания литературы
Методическая основа – дидактика, методика преподавания литературы, анализ эпического произведения, эвристическое обучение
Методы и приемы обучения:

литературоведческий анализ: методы литературоведческой социологии, текстологического исследования художественного материала, стилистического анализа произведения с целью выявления жанровой специфики и других художественных особенностей автобиографического текста	методические приемы и средства обучения: эвристический метод, метод проблемного изложения, метод проектов, исследовательский метод, эвристическая беседа, прием кейс-технологии, метод диалога, интерактивное обучение
---	---

Основу экспериментальной методики изучения автобиографических произведений составила методология системного изучения художественного текста с позиций теории и истории литературы, методики преподавания литературы в вузе. При изучении в вузе художественной автобиографии были использованы методы литературоведческой социологии, текстологического исследования художественного материала, стилистического анализа произведения с целью выявления жанровой специфики и других художественных особенностей автобиографического текста. Привлечены также методы эвристического и проблемного обучения студентов.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы по анализу русской казахстанской автобиографической прозы имеет большое значение для раскрытия темы диссертационного исследования. В рамках педагогического эксперимента необходимо провести формирующее обучение, в процессе которого пройдет апробация разработанных нами методических подходов к изучению автобиографической прозы.

Формирующее обучение проходило в рамках курсов: «Введение в литературоведение», «История русской литературы Казахстана», «Методика преподавания русской литературы».

При изучении на 1 курсе дисциплины «Введение в литературоведение» будет методически верным интегрировать экспериментальный материал в ее содержание. Удобная возможность для этой интеграции возникает при изучении темы «Литературные жанры». В рамках упомянутой темы предлагаем анализировать произведения русской казахстанской автобиографической прозы. Кроме этой темы, есть и другие темы: «Роды литературы», «Анализ литературного произведения».

Формирующее обучение на 1 курсе проходило на лекционных и практических занятиях, на которых изучались названные выше темы. На лекциях у студентов формировались следующие знания:

- об истории становления автобиографической прозы;
- о жанровой природе автобиографической прозы;
- о жанровых модификациях автобиографической прозы;
- о поэтике автобиографической прозы.

Эти и другие теоретические сведения иллюстрировались примерами из творчества И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера. Таким образом,

теоретический материал курса «Введение в литературоведение» конкретизировался анализом произведений казахстанской литературы. Это важно для литературного развития студентов, так как они расширили свои знания об отечественной литературе.

На практических занятиях, отведенных на изучение тем, посвященных практическому разбору литературных произведений с учетом их жанрово-родовых признаков и принадлежности к определенному творческому методу, проводилась работа по внедрению экспериментального материала в процесс обучения. У студентов ЭГ, получивших заранее задание прочитать произведения И.П. Шухова («Пресновские страницы»), И.П. Щеголихина («Не жалею, не зову, не плачу...») и Г.К. Бельгера «Дом скитальца»), формировались умения анализа автобиографической прозы.

Размышления студентов о вопросах жанровой природы автобиографической прозы, ее жанровых модификаций и поэтики сопровождались примерами из прочитанных ими произведений данного жанра, написанных казахстанскими авторами.

Изучение автобиографической трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы», которая состоит из трех частей («Колокол», «Трава в чистом поле», «Отмерцавшие марева»), предлагаем осуществлять следующим образом. Первый этап изучения этого произведения – знакомство с биографией писателя. Биографические данные, как известно, помогут студентам более глубоко понять особенности творческого метода писателя.

Студенты выступают с заранее подготовленными сообщениями о жизни и творчестве писателя. Ключевые положения этих сообщений можно свести к следующему. И.П. Шухов – выдающийся русский казахстанский писатель, детство которого прошло в начале прошлого столетия в казачьей станице Пресновке, в семье крестьянина-гуртоправа. В трилогии И.П. Шухов рассказывает о своем детстве в станице Пресновка. В этом состоит автобиографический характер произведения «Пресновские страницы». Пространство автобиографизма в трилогии определяется также наличием ретроспективного повествования о жизни семьи автора и его земляков.

После того, как студенты выступили с сообщениями о жизни и творчестве писателя методически целесообразно обратить внимание аудитории на художественный аспект трилогии «Пресновские страницы». На этом этапе подключается эвристический метод, форма его использования – эвристическая беседа. Преподаватель задает студентам вопросы, ориентирующие их на частично-поисковую деятельность.

Приведем вопросы для беседы:

– Трилогия «Пресновские страницы» автобиографическое произведение, но исключает ли это обстоятельство наличие в ней художественного плана?

– В чем выражается наличие художественного плана в трилогии «Пресновские страницы»?

– Какова связь автобиографического и художественного планов в трилогии «Пресновские страницы»?

Студенты отвечают, что художественный план в трилогии И.П. Шухова развернут в виде различного рода описаний, метафор, сравнений, эпитетов, которые служат для создания описательной линии, необходимой в любом литературном произведении, основанном на вымысле.

Студенты приходят к выводу, что художественные средства не искажают автобиографическую линию, достоверно воссозданную в трилогии. Напротив, придают воспоминаниям зримость, четкость и экспрессию.

Эвристическая беседа способствует интерактивному обучению студентов, так как диалог с преподавателем может вырасти в полилог, который является эффективной формой познавательной деятельности. Студенты охотно вступают в дискуссию друг с другом, обсуждая ключевые черты жанровой поэтики трилогии «Пресновские страницы».

Следующий этап изучения данного произведения И.П. Шухова – это выявление других черт жанровой поэтики. Методически важно сформировать у студентов представления об образе автобиографического автора, его значении в организации сюжета.

С этой целью проводится эвристическая беседа:

–Что такое автобиографический автор?

–Как образ автобиографического автора проявляется в трилогии «Пресновские страницы»?

– Какова роль автобиографического автора в организации сюжета трилогии «Пресновские страницы»?

В результате эвристической деятельности студенты приходят к следующим выводам. Трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы» свойственны черты автобиографической литературы: эгоцентрическое сознание, носителем которого является автобиографический автор. Автобиографический автор объединяет элементы и уровни сюжета в единое художественно-смысловое целое.

В качестве способа активизации мышления студентов предлагаем разбить участников эксперимента на две группы. Каждая группа получает задание. Первая группа отвечает на вопрос «В чем заключается синтетический характер сюжета трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы»?». Вторая группа готовит ответ на вопрос «Можно ли и почему назвать трилогию И.П. Шухова «Пресновские страницы» историей духовно-нравственного и творческого развития ее автора?».

Представляя свои литературоведческие решения, студенты первой группы сообщают, что трилогия «Пресновские страницы» имеет сложную структуру повествования, которая объединяет воспоминание, ассоциации, различные лирические отступления, фабулу, ретроспективный характер повествования. Результаты работы второй группы таковы – студенты выдвинули тезис, согласно которому в трилогии «Пресновские страницы» воссозданы основные этапы становления личности ее автора. Писатель развернул на страницах своего произведения собственную историю нравственного и мировоззренческого

становления. Отрадно, что студенты групп доказали свои тезисы убедительными аргументами с опорой на текст произведения.

Далее методически верно осуществить анализ ключевых образов, играющих важную роль в трилогии И.П. Шухова, что необходимо для развития филологического мышления студентов, которые должны уметь анализировать стилистические особенности литературных произведений.

Преподаватель обращается к студентам с вопросом:

– Какую функцию в трилогии И.П. Шухова выполняют вещи и предметы?

Студенты отвечают, что одним из ключевых неживых образов в этом произведении И.П. Шухова является колокол. Отмечается при этом, что колокол в христианстве играет важную роль. Постепенно благодаря творчеству русских писателей за колоколом закрепилось значение образа родины, дома, свободы.

Преподаватель для развития темы колокола задает студентам вопрос:

– Является ли и почему образ колокола источником автобиографической информации?

Студенты отвечают утвердительно: писатель описывает колокола, в том числе большой колокол, вспоминая один из эпизодов своего детства. Кроме того, И.П. Шухов воссоздает страшную сцену пожара, уничтожившего почти всю его родную станицу. Возвещая жителей станицы об опасности, били в главный колокол. Это драматическое событие навсегда осталось в памяти будущего писателя.

Далее идет анализ образа дома Шуховых. Анализируется эпизод трилогии, когда старшие братья Шухова, Иван и Дмитрий, прискакавшие верхом с пашни, «выволокли из горящего дома заветный мамин сундук – хранитель немудрых праздничных нарядов семьи. Потом им удалось урвать у огня и еще кой-чего из домашности. Медный, щедро осыпанный наградами регалиями самовар с фамильным тавром тульских заводчиков – братьев Баташевых. Ручную швейную машинку «Зингер» – кормилицу белошвейки Даши. Нарядную, весело расписанную ирбитскими мастерами прялку. Потемневшую от времени деревянную икону с распятым Христом – прадедовское благословение нашему дому. Саратовскую гармонику с бубенчиками, нажитую на побочных заработках Иваном. И что попало второпях под руку – из кухонной утвари» [93].

Для целенаправленной работы над данным фрагментом разрабатываются вопросы:

1) Какие вещи и предметы упоминаются в этом фрагменте трилогии?

2) Почему упоминание каждой вещи сопровождается конкретным биографическим комментарием или характеристикой: «заветный мамин сундук», швейная машинка «Зингер» – кормилица сестры Шухова Даши, деревянная икона с распятым Христом – прадедовское благословение?

3) Как через посредство предметов и вещей создаются автобиографический и биографический план в трилогии?

Такого рода вопросы помогают студентам понять, что указанные выше достоверные комментарии отражают автобиографический характер повести «Колокол», которая входит в трилогию «Пресновские страницы».

Кроме того, преподавателю важно добиться осознания студентами того факта, что предметы, изображенные в повести «Колокол», необходимы для достоверного и конкретного воссоздания автобиографического опыта автора. Мир предметов родного дома несет в себе авторские эмоции. Все это характерно для поэтики литературно-художественной автобиографии.

Добиваясь от студентов глубокого понимания своеобразия творческого почерка И.П. Шухова, преподаватель создает на занятии проблемную ситуацию. Студентам необходимо решить своего рода литературоведческую задачу – доказать, что в автобиографической трилогии «Пресновские страницы» ярко выражен художественный план, который характеризует стиль ее автора. В трилогии красочно изображен достоверный эпизод посещения автором в его далеком детстве колокольни. «Невзирая на многоликое семейное окружение из мал мала меньше колоколов – светлоголосых, отзывчиво-радостных его подголосков, Главный выглядел среди них отрешенным, угрюмым, глубоко одиноким и чем-то схож был, казалось мне, с темным ликом того сурового, погруженного в думу библейского старца, который запомнился мне по одной из недревних церковных икон нынешнего письма...» [93].

Преподаватель задает вопрос: «Почему этот фрагмент совмещает в себе достоверное и художественное?». Совместными усилиями студенты приходят к выводу, что эпизод посещения имел место в жизни писателя, что автор передает воспоминания своего посредством художественной формы. Это выражается в применении сравнений и метафор, конкретизирующих образ главного колокола. Преподаватель подчеркивает, что сравнение колокола с библейским старцем – это, безусловно, явный признак литературного мастерства.

Описанная выше работа необходима для развития представлений студентов о стиле И.П. Шухова, о разных способах организации жизненного материала, включая художественный материал.

И.П. Шухов тщательно и достоверно воссоздает эпизоды отношений казахского и русского народов в Российской империи. Этот большой исторический контекст воссоздан писателем с позиций достоверности в форме различных исторических справок.

Вот пример одной из них. «Через Пресновку – перевалочный пункт – засылались в глубинные степи тугие купеческие тюки с красным – аршинным, как тогда еще говорили, товаром – ситцем, миткалью, бязью, вельветом, шелком и бархатом – для степных весенних и летних торжищ с кочевыми казахами в Каркаралах, в Куяндах, в Атбасаре, в Баянауле» [93].

Преподаватель задает вопрос: «С какой целью И.П. Шухов включает в текст своего повествования такие исторические справки?».

Студенты отвечают, что историческая справка, сопровождающая конкретное достоверное описание различных вещей и предметов, является источником документальной линии.

Далее ведется работа по определению роли хронотопа в воссоздании документального, достоверного содержания трилогии. С целью активизации мышления студентов им задается проблемный следующий – «Какова роль хронотопа в изображении достоверных фактов и событий в трилогии И.П. Шухова?».

Студенты рассуждают, что источником документализма в трилогии необходимо считать различные элементы хронотопа, в частности, дом Шуховых. В доме приятно пахнет «свежей известью», «березовой лучиной», «лампадным маслом», «восковыми свечами», «пшеничными калачиками», «ванильной сдобной стряпней». Хронотоп родного дома – это пространство любви, семейной идиллии, покоя, счастья и защищенности. В этом заключается роль хронотопа в трилогии. Студенты по просьбе преподавателя приводят примеры из текста трилогии «Пресновские страницы».

Преподаватель далее спрашивает: «Какие описания в трилогии являются элементом хронотопа?». Этот вопрос предполагает развитие теоретического мышления студентов, так как, раздумывая над ним, они проводят связь между понятием «пейзаж» и «хронотоп». Студенты говорят, что пейзажные описания в трилогии являются частью хронотопа». «Какова роль пейзажных описаний в трилогии?» – задает вопрос преподаватель с целью побудить студентов задуматься о роли пейзажных описаний в произведении И.П. Шухова. В этом случае используется элемент программированного обучения.

Студенты, имея опыт определения роли хронотопа в трилогии «Пресновские страницы», имея в виду, что пейзаж – это элемент пространственно-временных отношений, по аналогии отмечают функцию описания природы как способа воссоздания линии достоверности и документализма.

Для иллюстрации своих ответов студенты приводят примеры из текста трилогии «Пресновские страницы». В каждом из пейзажных описаний И.П. Шухов применяет для создания художественного эффекта различные тропы: метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения и др. Обращаем внимание студентов на это обстоятельство вопросом «Что придает пейзажным описаниям, рисуя родные места И.П. Шухова, где прошло его далекое детство, художественное звучание?».

Студенты отвечают, что благодаря различным тропам возникает в произведении писателя художественный план. Преподаватель интересуется: «А этот художественный план не искажает достоверность трилогии?». Приходим к выводу, что художественные средства, использованные И.П. Шуховым для воссоздания пространства своего прошлого, являются источником вымысла, который конкретизирует достоверные, реальные жизненные явления, эпизоды и события.

И.П. Шухов еще в детстве познакомился с реалиями жизни казахов. Его отец свободно говорил на казахском языке. В трилогии «Пресновские страницы» с уважением и любовью изображены сцены из жизни казахского аула. Преподаватель должен помочь студентам понять роль этих сцен как источника достоверной информации в трилогии.

Студенты анализируют эпизоды встреч будущего писателя с казахами, со своими ровесниками. В описании юрты Торсана внимание студентов привлекают сундуки, стеганые шелковые одеяла, чапаны, камзолы, ковры, дастархан, пиалы, колотый сахар, баурсаки, казан, бесмарбмак. Студенты констатируют, что роль этих и других предметов состоит в достоверном воссоздании быта казахской семьи.

Нельзя на занятии пройти мимо описания И.П. Шуховым его встречи с будущими выдающимися казахскими писателями Сабитом Мукановым и Габитом Мусреповым, которые жили в ауле, находившемся недалеко от станицы Пресновка. Это произошло в 1914 году. Данный факт свидетельствует о прочных связях казахской и русской литератур.

На занятии можно заслушать заранее подготовленные сообщения студентов о семье писателя. В сообщениях следует изложить следующие факты. Семья Шуховых была большая, многодетная, в которой будущий писатель – младший ребенок. Мать – добрая хранительница домашнего очага, создававшая уют в доме. Матери помогали ее дочери, сестры Ивана. Его трудолюбивые отец и братья добросовестно работали, вели хозяйство. Атмосфера жизни большой семьи писателя передана им в трилогии достоверно и реалистично. Студенты узнают, что тема семьи, в которой прошло детство И.П. Шухова, носит традиционный для жанра художественной автобиографии характер.

Методически верно сформировать у студентов представления о жанрово-родовых признаках автобиографии «Пресновские страницы». Перед студентами ставится задача. Им предстоит доказать, что данная трилогия является автобиографическим и реалистическим произведением. Этот этап работы над данным произведением необходим для того, чтобы студенты имели глубокие представления о его жанрово-родовой природе. В этом случае реализуется одна из ключевых установок методической науки о необходимости учета в процессе анализа литературного произведения его жанрово-родовых признаков. Студенты доказывают, что трилогия «Пресновские страницы» – автобиографическое произведение, написанное в духе реализма.

Далее опишем методы и приемы анализа творчества И.П. Щеголихина. Его роман-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» изучался в ходе формирующего обучения в монографическом формате. Этот подход методически оправдан, так как мы были ограничены во времени, поэтому свои главные усилия сосредоточили на изучении автобиографического романа «Не жалею, не зову, не плачу...».

Студенты предваряют изучение этого романа сообщениями о жизни и творческом пути И.П. Щеголихина. В этом случае реализуется прием метода

проектов – подготовка небольшого доклада. Студенты самостоятельно выполняют дома небольшую исследовательскую работу, которую они будут защищать на занятии.

На занятии происходит апробация студенческих сообщений. Подчеркивается, что в жизни И.П. Щеголихина были трудности и радости. И.П. Щеголихин учился в медицинском институте, потом несколько лет провел в заключении. В то время можно было легко попасть в лагерь для заключенных. Но он выдержал. Любовь к художественной литературе, к литературному творчеству дали ему силы выжить в тяжелых условиях лагеря, а после заключения – жить дальше.

Отмечается, что творчество этого выдающегося казахстанского писателя занимает особое место в литературной истории нашей страны. Его произведения рассказывают о различных этапах развития казахстанского общества. Писатель оставил обширное творческое наследие.

Исповедальное начало закономерно появляется в творчестве И.П. Щеголихина. Им пронизаны его произведения: «Не жалею, не зову, не плачу...», «Любовь к дальнему», «Выхожу один я на дорогу», «Холодный ключ забвенья», «Дневник писателя».

Далее методически целесообразно настроить студентов на анализ жанровой природы романа И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...», который является его наиболее значительным автобиографическим литературным произведением. С этой целью преподаватель обращается к студенческой аудитории с вопросом («Что вы можете сказать о жанровом содержании романа?»), который является своего рода завязкой методического сюжета разбора произведения.

Студенты, которые заранее прочитали данный роман, констатируют, что роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» является книгой воспоминаний. Сам автор повествует о собственной жизни, события которой разворачиваются на широком историческом и культурном фоне.

Далее преподаватель предлагает студентам подобрать определения, характеризующие жанровую природу этого романа. В результате подбора выстроился следующий ряд определений: автобиографический роман, книга воспоминаний, литературно-художественный мемуарный роман, художественная автобиография, роман-исповедь, книга – исповедь.

Затем необходимо определить основы многоплановости автобиографического повествования произведения И.П. Щеголихина. Для чего следует задать студентам вопросы:

– Что можно сказать о художественном мире романа «Не жалею, не зову, не плачу...»?

– Что определяет многоплановый характер художественного мира романа «Не жалею, не зову, не плачу...»?

Вместе со студентами размышляем над этими вопросами. Студенты отмечают, что в романе «Не жалею, не зову, не плачу...» писатель пишет о

судьбах казахского литературного языка, о казахских, русских поэтах и писателях, об истории.

Тематика этого автобиографического романа носит многообразный характер. Выяснив, что тематика определяет многообразный характер художественного мира романа «Не жалею, не зову, не плачу...», имеет смысл разобраться в синтезе различных жанровых признаков, осуществленном в этом произведении.

Уместно провести эвристическую беседу. Приведем примерные вопросы для этой беседы:

– Что вы можете сказать о жанровой природе романа «Не жалею, не зову, не плачу...»?

– Чем отличается сюжет романа «Не жалею, не зову, не плачу...» от сюжета мемуарного текста?

– Как связаны сюжет и заглавие романа-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...»?

Студенты в ходе беседы приходят к выводам, которые характеризуют жанровое содержание этого произведения И.П. Щеголихина. Студенты выяснили, что в романе-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» осуществлен синтез документального, фактографического начал и художественного контекста, который включает психологические характеристики героев, метафоры, сравнения, лирические отступления, цитаты. Кроме того, студентам стало ясно – от мемуарного текста произведение И.П. Щеголихина отличается тем, что его сюжет основан на показе развития личности автора.

Это обстоятельство роднит данное произведение с магистральным романом. Как известно, в мемуарах автора интересуют только события, которые имели отношение к его жизни. В центре автобиографического произведения находится личность его автора. Таким образом, предметы изображения в автобиографическом произведении и мемуарах разные.

Предмет изображения получает в литературном произведении оценку автора, которая выражает его мировосприятие. Как известно, заглавие произведения отражает авторское мировидение. Ориентируем студента на понимание этого факта вопросом: «Чем можно объяснить выбор И.П. Щеголихиным такого заглавия для своего романа?»

Студенты отвечают, что в заглавие этого произведения вынесены стихотворные строки великого русского поэта Сергея Есенина. Заглавие указывает на важные смыслы произведения, отражает мировоззрение и жизненную позицию И.П. Щеголихина.

Студенты убеждаются в том, что писатель не терзается сожалениями по поводу испытаний и лишений. В заглавии читается явный оптимизм автора, который благодарен судьбе и жизни.

Очередной вопрос преподавателя («Как организовано повествование в романе И.П. Щеголихина?») подводит студентов к пониманию своеобразия субъектной организации текста произведения.

Студенты приходят к выводу, что повествование в этом романе-эссе построено на единстве автора и главного героя. Автор и главный герой произведения – это и есть одно лицо. Студенты отмечают также, что сюжет романа включает эпизоды, рисующие различные страницы лагерной жизни. В этом отношении роман «Не жалею, не зову, не плачу...» примыкает к «лагерной прозе», которую также писали В. Шаламов и А. Солженицын. Жанровое содержание романа «Не жалею, не зову, не плачу...» определяется достоверным свидетельством о событиях сороковых-пятидесятых годов прошлого века.

Жанровое содержание романа усложняется авторскими философскими раздумья о жизни, творчестве, смысле жизни и выборе жизненного пути. Отмеченную особенность произведения акцентируем вопросом: «В чем заключается философский характер романа И.П. Щеголихина?», который побуждает студентов провести связь между проблематикой и жанровым содержанием этого произведения.

Для опоры на предыдущий изученный материал важно сравнить роман И.П. Щеголихина с произведением И.П. Шухова «Пресновские страницы». На этом этапе изучения методически верно задать проблемный вопрос: «Что сближает два произведения – роман «Не жалею, не зову, не плачу...» и трилогию «Пресновские страницы»?

В ходе беседы со студентами определяются точки соприкосновения этих автобиографических повествований. Студенты приходят к выводу, что их сближает жанр художественной автобиографии, линия воспоминания, образ автобиографического главного героя.

Кроме того, студенты констатируют, что образ дома, изображенный в романе-эссе И.П. Щеголихина, роднит его произведение с автобиографической книгой И.П. Шухова, в которой воссоздан хронотоп родного дома. Это обстоятельство свидетельствует о единстве русской казахстанской литературы, о преемственности в ее развитии.

Кроме того, тема государственного насилия, которую разрабатывали многие писатели, одна из центральных в произведении И.П. Щеголихина. Эта тема также определяла связь его творчества с русской литературой.

Вопрос преподавателя «Монологична или диалогична художественная автобиография И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»?» активизирует мышление студентов. Они способны понять, что И.П. Щеголихин охотно вступает в диалог со всей русской и казахской историей, культурой и художественной литературой.

Здесь удобно провести связь между диалогом и интертекстуальностью. Студенты анализируют цитаты, которые имеют место в этом произведении, и приходят к выводу, что интертекстуальность – это форма диалога И.П. Щеголихина с классиками и современниками.

В продолжение анализа произведения И.П. Щеголихина будет логично выяснить связь принципа эссе с интертекстуальностью. С этой целью студенческой аудитории задается вопрос: «Как связана интертекстуальность с таким жанровым принципом, как эссе?».

Студенты говорят, что принцип эссе способствует непосредственному и свободному изложению авторских мыслей, эмоций и впечатлений. Этот принцип раскрепощает воображение и мышление писателя, побуждая его к непринужденному диалогу с предшественниками и современниками. Студенты убеждаются в том, что роман «Не жалею, не зову, не плачу...» является художественной моделью реального мира.

Для обогащения словарного запаса студентов знакомим с понятием литературоцентризма. Преподаватель в своем слове разъясняет им, что литературоцентризм – это исключительная вера общества в созидательные, преобразовательные возможности художественной литературы. Литературоцентризм был одной из главных особенностей русской культуры. Писателям поклонялись как пророкам, трепетно внимали их каждому слову. Выход в свет нового литературного произведения, написанного известным автором, сопровождался повышенным вниманием читательского сообщества. Таким образом, статус писателя в русском и советском обществе был чрезвычайно высоким.

Для такого писателя, как И.П. Щеголихин, впитавшего идеологию литературоцентризма, книга как культурный феномен представляет вечную и неоспоримую ценность. С помощью книги, художественной литературы возможно преобразование человека и мира на началах гуманизма и прогресса. Такова одна из излюбленных идей творчества И.П. Щеголихина.

В завершение работы над текстом произведения И.П. Щеголихина проводим эвристическую беседу по следующим вопросам:

- 1) К какому творческому методу относится роман «Не жалею, не зову, не плачу...»?
- 2) Определите основные жанровые черты романа «Не жалею, не зову, не плачу...». Почему надо уметь определять жанровую поэтику произведения?
- 3) Какова связь романа «Не жалею, не зову, не плачу...» с казахстанской и русской литературой?

Как видно, вопросы, приведенные выше, побуждают студентов искать резюмирующие ответы на них. Обобщение пройденного учебного материала поднимается на более высокий уровень.

Роль данной эвристической беседы заключается в том, что у студентов формируется целостный взгляд на литературное произведение, которое изучалось по уровням. Раздробленные студенческие впечатления собираются в ходе этой беседы в единое целое.

Помимо этого, роман «Не жалею, не зову, не плачу...» включается в широкий литературный контекст, что необходимо для понимания студентами неразрывной связи творчества И.П. Щеголихина с казахстанской и русской литературой.

Описанные выше методические приемы анализа русской казахстанской автобиографической прозы были использованы при чтении автором дисциплины «История русской литературы Казахстана». Изучая темы, посвященные освоению творчества И.П. Шухова, И.П. Щеголихина и Г.К.

Бельгера, мы формировали у студентов представления о поэтике жанра автобиографической прозы на примере их произведений «Пресновские страницы», «Не жалею, не зову, не плачу...» и «Дом скитальца».

Формирующее обучение прошло педагогическую проверку в ходе изучения студентов 4 курса методики преподавания русской литературы. Материал о русской казахстанской автобиографической прозе был привлечен для изучения темы «Анализ эпического литературного произведения».

На практических занятиях, отведенных на освоение методики изучения эпических произведений, их жанрово-родовых признаков в школе, у студентов формировались представления о способах и приемах анализа произведений русской казахстанской автобиографической прозы на уроках литературы.

На примере произведений «Пресновские страницы» И.П. Шухова, «Не жалею, не зову, не плачу...» И.П. Щеголихина и Г.К. Бельгера «Дом скитальца» студенты учились методам и приемам анализа автобиографической прозы на уроках литературы.

Представим ход изучения жанра художественной автобиографии в вузе на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца».

Далее рассмотрим особенности изучения автобиографических художественных произведений в вузе на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца». В ходе анализа данного произведения в вузовской аудитории следует учитывать тот факт, что автобиография подвергает эпизоды реальной автобиографии поэтической обработке и преобразует конкретное достоверное событие в художественный факт.

Следует помнить, что художественная автобиография является особым жанром в литературе. К такому жанру принадлежит произведение, основанное на документальных фактах из жизни его автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Изложенные выше литературоведческие положения стали основой для методики изучения романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» в вузе. Методическая модель анализа романа «Дом скитальца» предполагает выявление признаков автобиографической художественной прозы на уровне сюжета, композиции, хронотопа, системы образов.

При проведении формирующего обучения мы опирались на наши представления об изучении биографических и автобиографических произведений в вузе [167], о технологическом подходе к обучению [168], о методических приемах изучения жанра художественной автобиографии в вузе (на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца») [169].

Перед изучением романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» необходимо определиться с литературоведческой основой методического анализа. Особенно четкие представления надо иметь об автобиографизме. Автобиографизм – это одна из форм исторической памяти цивилизаций, основа духовной связи поколений. Автобиографизм как художественный принцип применялся писателями в разной степени. Одни авторы многое из реальной жизни включали

в свои тексты, другие – только отдельные факты бытового характера. В определенной степени это можно объяснить изменившимися историческими реалиями, потребовавшими другого уровня оценки происходящего, чем прежде.

Основным критерием определения текста как автобиографии является наличие в нем описания наполняющих жизнь человека конкретных событий, изложенных им самим. В качестве одного из основных признаков принадлежности произведений к автобиографическому жанру являются ссылки на документальные и достоверные материалы. При этом следует помнить о творческих индивидуальных предпочтениях авторов, что определяет отличия нарисованных в автобиографическом произведении художественных картин мира.

Произведениям с элементами автобиографизма свойственна такая структура образа героя, которая характеризуется преобладанием элементов «внутреннего» плана при существовании элементов «внешнего» плана.

Проблема автобиографизма в литературе продолжает оставаться неоднозначной и требует дальнейшей разработки. Несмотря на это, необходимо активно включать в процесс обучения в вузе литературные произведения русских казахстанских писателей, которые применяли принцип автобиографизма в своем творчестве. Творчество Г.К. Бельгера еще не стало предметом активного методического освоения в выбранном нами аспекте.

Методика изучения романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» должна опираться на наработки эвристического и проблемного обучения, которые способствуют развитию мышления студентов. В этом отношении продуктивна технология развивающего обучения, предполагающая систематическое взаимодействие педагога и студентов, активный поиск эффективных способов решения учебных задач посредством эвристического диалога. Данная технология основывается на теориях развивающего обучения.

Анализ романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» был осуществлен на практическом занятии по дисциплине «История русской литературы Казахстана». Для успешного проведения анализа романа «Дом скитальца» необходимо предварительно сформировать у студентов исходные теоретические представления о жанре художественной автобиографии. Студенты должны знать, что основным критерием определения текста как автобиографии является наличие в нем описания конкретных событий, изложенных самим автором.

Кроме того, выясняем, что в жанре автобиографии выделяются два подтипа: документальный и художественный.

Студенты должны понимать, что в документальной автобиографии повествование воспроизводит эмпирические факты, автор стремится передать реальные жизненные события с документальной точностью. На занятии формулируется вывод о том, что художественная автобиография представляет собой особый жанр в литературе. К такому жанру следует отнести произведение, основанное на документальных фактах из жизни писателя, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Степень документальности или художественности автобиографического текста определяется уровнем отклонения созданного в произведении литературного образа от реального авторского облика. Внимание студентов акцентируется на том, что писатель при этом конструирует автобиографический образ как литературный портрет представителя эпохи, стремится представить свою личность как неотъемлемую часть общественного и исторического процесса.

Особенность художественной автобиографии заключается в том, что в ней эпизоды реальной автобиографии подвергаются поэтической обработке, и конкретное достоверное событие преобразуется в художественный факт. В автобиографии такого типа вымышленные, воображаемые моменты жизни играют более значимую роль, чем документальные. Все указанные признаки художественной автобиографии присущи роману Г.К. Бельгера «Дом скитальца».

Кроме отмеченного выше, преподаватель формирует у студентов представления о жизни и творчестве Г.К. Бельгера. На занятии студенты выступают с заранее подготовленными сообщениями о жизни и творческом пути писателя, внесшего большой вклад в развитие современной казахстанской литературы. Выявляется транскультурный характер творчества Г.К. Бельгера, органично объединившего в своих произведениях казахскую, немецкую и русскую культуру.

Преподавателем формулируется целевая установка. Он объявляет студентам, что на занятии следует выявить и проанализировать особенности жанра художественной автобиографии на примере романа казахстанского писателя Герольда Бельгера «Дом скитальца». Кроме того, необходимо определить признаки автобиографической художественной прозы на уровне сюжета, композиции, хронотопа, системы образов произведения.

Студенты должны понять, что взаимодействие элементов документализма и художественности составляет индивидуальный стиль писателя, определяет специфику его творчества. Все эти основные учебные задачи следует четко изложить, чтобы деятельность студентов приобрела целенаправленный характер.

После предварительной работы приступаем к анализу автобиографического характера произведения Г.К. Бельгера. Задаем студентам ключевой вопрос – «В чем заключается автобиографичность романа Г. К. Бельгера «Дом скитальца»? В результате обсуждения студенты приходят к выводу, что не только этот роман, но и большая часть его произведений автобиографична, так как в них сюжетно и композиционно соединились документальность и художественность, реальность и вымысел, философские размышления и искренние чувства.

Важно обратить внимание студентов на главные темы романов Г.К. Бельгера. Студенты отвечают, что в романах «Дом скитальца» и «Туюк су» сходятся воедино главные темы Г.К. Бельгера. Эти многоплановые произведения с разветвленными сюжетными линиями, обладающими своеобразной композицией, содержат новый уровень художественного

документализма, так как в них отражены целые пласты истории (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность), пережитые самим автором.

Необходимо связать биографию Г.К. Бельгера с его ключевыми произведениями, чтобы у студентов сложилось целостное представление о его творчестве. Преподаватель задает студентам вопрос: «Как соотносится биография Герольда Бельгера и его литературное творчество»? Студенты утверждают, что биография писателя во многом совпадает с описанными им в литературных произведениях событиях.

Студенты кратко излагают биографию писателя. Писатель родился 28 октября 1934 года в городе Энгельсе, столице немецкого Поволжья. В 1941 году по указу Сталина он вместе с другими российскими немцами был депортирован в Казахстан. Г.К. Бельгер учился в казахской средней школе, затем окончил филологический факультет Казахского педагогического института, работал учителем русского языка и литературы, затем в литературном журнале.

Студенты отмечают, что с 1964 года Бельгер – писатель и переводчик. Бельгер отлично владел казахским языком и являлся знатоком казахской литературы, переводил книги с немецкого языка на казахский и русский языки. Особое место в его творчестве занимала публицистика, посвященная актуальным вопросам истории и современности.

Студенты понимают, что в творчестве Герольда Бельгера, писателя и переводчика, художественность и документальность образуют синтез, который давал возможность выразить личностное отношение к историческим событиям. Студенты сообщают, что в творчестве Герольда Бельгера нашли отражение историческое исследование и художественное воссоздание событий депортации немцев Поволжья в Центральную Азию во время второй мировой войны, их дальнейшая судьба, их интеграция в Казахстане. Он опубликовал книги и статьи на эту тему на русском, казахском и немецком языках.

Следующий методический этап анализа автобиографичности прозы Г.К. Бельгера – разбор его романа «Дом скитальца». Это произведение по праву является ключевым в творчестве писателя. Поэтому имеет смысл осуществить монографический анализ данного романа.

Посредством эвристической беседы преподаватель направляет студентов на поиск ответов, помогающих им верно и глубоко понять главные особенности поэтики романа.

Приведем примерный список вопросов для эвристической беседы:

1) Какова роль эпиграфа для понимания проблематики романа «Дом скитальца»?

2) Почему главы романа начинаются цитатами из документов, в основном, секретных?

3) Сколько глав в романе? Как и почему они так озаглавлены?

В романе «Дом скитальца» история человека связана с судьбой целого народа. В качестве эпиграфа «Но где мой дом и где рассудок мой?» писатель

взял строки Анны Ахматовой. Эпиграф задает тему поиска главными героями своего дома, своей родины.

Студенты объясняют, что главы романа начинаются цитатами из документов. Их функция заключается в том, что они знакомят читателя с депортацией волжских немцев сразу после нападения гитлеровской Германии на СССР. Они были лишены гражданских прав до 1956 года, которым заканчивается действие романа. Сам автор в реальной жизни в шестилетнем возрасте попадает в один из казахских аулов, и поэтому описание действий в романе воспринимается как достоверное.

Студенты констатируют, что роман Бельгера состоит из трех глав, названных по именам главных героев – «Давид», «Христьян», «Гарри». В главах воссозданы судьбы трех поколений немецкой семьи Эрлихов-Вальтеров. Далее логично применить такой методический путь анализа, как пообразный, основанный на разборе главных героев произведения. Этот путь анализа позволит студентам разобраться в образах основных героев произведения.

Уместно предложить студентам выступить с сообщениями о главных литературных героях романа. Приведем примерное содержание сообщений.

Студент 1: Один из главных героев романа Давид Эйрлих до войны был военным и членом коммунистической партии. Прямо перед началом войны его сняли с военной службы, так как он был немцем по национальности. Во время депортации Давид Эйрлих теряет жену и сына: его жена – русская по национальности, отказалась последовать за ним в ссылку. В Казахстане он в качестве фельдшера работает в амбулатории, которая обслуживает несколько поселков. Но прошлое не отпускает его. Он с тоской вспоминает свое родное село Гнаденфлур.

Между тем, казахские степи, казахский народ постепенно становятся родными и близкими. В романе красочно описана природа на реке Ишим, жилища казахов, их быт и обычаи. Давид после долгих сомнений женится на Олькье Вальтер. Для их детей дом, построенный с помощью соседей-казахов, становится настоящей родиной. История отношений Давида и Олькье сопровождается лиризмом, сердечностью, которые сглаживают тяжелое впечатление от суровых документальных фактов биографии героев романа. Г.К. Бельгер убедительно показывает, как добрый, добросовестный и трудолюбивый Давид становится близким человеком для жителей казахского аула, завоевывает их доверие и авторитет.

Студенты затем переходят к раскрытию образа другого героя.

Студент 2: Следующий документальный материал показан через описание испытаний трудовой армии глазами другого ключевого персонажа – Христьяна, поэта, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши. Детально описанный автором распорядок дня трудармейца показывает, как невозможно было выжить Христьяну, молодому учителю, или музыканту Оскару, которые, не выдержав тяжелых условий жизни, погибают.

Тоска по родному дому, неприкаянность, судьба вечного скитальца, трагизм бездомья – самый распространенный мотив немецких песен, который

воплощается в судьбе Христьяна. Здесь историческая правда депортации немцев соединяется с приемом гротеска при создании художественных образов. Характерно, что образ Давида, а потом и других переселенцев сопровождается песенкой про маленького Гансика, семь долгих лет скитавшегося по чужбине.

Обращаем внимание студентов на такой документальный факт, как карта немецкой автономии в Поволжье, которая чудом сохранилась у Давида. Братья Эрлихи жадно рассматривают карту, и писатель описывает стертую с лица земли республику немцев Поволжья, ее столицу город Энгельс, кантоны, реки, леса, дороги. Братья даже не смеют повесить карту родины на стену, так как опасаются репрессий.

Внимание студентов акцентируется на том, что карта упраздненной немецкой автономии, законы Конституции, приказы правительства, газетные вырезки, органично вплетаясь в текст романа, усиливают его историческую, «музейную» сторону, силу его правды.

Документальность повествования позволяет автору включать в текст романа образы реальных людей, например, учителя немецкого языка Виктора Кляйна. Информацию о нем можно найти в библиографическом справочнике Бельгера «Российские немецкие писатели». Образ Гарри автобиографичен, прообразом Давида является отец автора Карл Бельгер, которому и посвящен роман. Так озаренная художественным вымыслом правда реальной жизни становится яркой, убедительной и достоверной.

Подводим студентов к анализу следующего главного героя романа – Гарри Вальтера. Он с отличием окончил казахскую школу. Но ему отказано в возможности поступить в вуз. Превосходно говорящий на казахском языке, свободно владеющий русским языком, абитуриент Гарри Вальтер сталкивается в приемной комиссии вуза с враждебным к себе отношением, продиктованным тем, что он немец. Гарри – человек без родины, без паспорта, без гражданских прав. Но его не сломили тяжелые испытания, Гарри становится студентом и получает паспорт.

Следует обратить внимание студентов на транскультурный характер романа Г.К. Бельгера с помощью вопросов – В чем заключается поликультурный характер романа Г.К. Бельгера? Связан ли поликультурный характер романа с художественным документализмом?

Студенты с опорой на текст романа утверждают, что Герольд Бельгер с очевидным мастерством рисует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национального быта, жизненного уклада, традиций и обычаев. Заметными художественными достоинствами романа выступают инациональные культурные элементы, а также полиязычие, использование в русской речи немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность речи героев.

Кроме того, художественная ткань романа включает множество народных песен, поговорок (немецких и казахских), которые отражают преемственность поколений и показывают общечеловеческую значимость выдвинутых писателем

проблем. Художественный документализм романа выражается также в его поликультурном характере.

Студенты по просьбе преподавателя дают краткие характеристики второстепенным героям рассматриваемого произведения. Используя большое количество документальных фактов, талантливо применяя прием типизации, Г.К. Бельгер показывает судьбы не только российских немцев, но и других советских людей в годы Великой Отечественной войны. В романе воссозданы судьбы многочисленных второстепенных героев, таких как: Газиз, Маруар, Багира, Жарас, Николай Вагнер, Лидия, Есильбай, Иоганн, а также эпизодических персонажей: Яковчук, Фогель, Фрезе, Виктор Кляйн, Виктория и других.

Посредством вопроса «Связан ли хронотоп с художественным документализмом романа?» создаем необходимые условия для проведения интерактивного обсуждения. В результате студенты приходят к следующему выводу.

Студенты утверждают, что художественный документализм романа «Дом скитальца» проявляется также и на уровне хронотопа. Повествование включает три пространственно-временных плана, каждый из которых тесно связан с образом одного из главных героев.

Студенты констатируют, что фабульное время-пространство охватывает тринадцатилетний период жизни главного героя. Действие произведения разворачивается в течение 1941-1954 годов. В романе имеется множество топонимических характеристик, реальных географических названий. Например, события, изображаемые в романе, происходят в казахском ауле Кызыл-ту. Но хронотоп сюжета сложнее, так как не совпадает с фабульным временем-пространством. Повествование в романе кроме линейного событийного ряда включает воспоминания героев, их сны, размышления.

Далее преподаватель приглашает студентов подумать над таким вопросом – В чем заключается многомерность пространственно-временного континуума романа?

Студенты отмечают, что пространственно-временной континуум произведения включает несколько планов: реальный, сказочно-мифологический, исторический. В реальном плане развиваются основные события. Сказочно-мифологический контекст входит в роман через размышления автора и героев. Пространству романа присуща географическая конкретность: автор точно называет населенные пункты, в которых разворачивается сюжетное действие. Исторический план был проанализирован выше, он связан с изображением трагических событий депортации поволжских немцев и их жизни на новой родине.

Важно сформировать у студентов представления об оппозиции, двойственности романа, который построен на основе противопоставления прошлого и настоящего. Настоящее постоянно соотносится автором и героями с прошлым (в тексте часто повторяются слова «теперь» и «тогда»). Казахский аул

сравнивается с немецкой деревней. Жизнь главных героев условно делится на два периода: до и после депортации.

На уровне хронотопов Давида, Христьяна и Гарри реальное время-пространство нередко сливается с онейрическим временем-пространством. Хронотоп подвижный, так как часто меняет свои границы, он то сужается до пределов судьбы человека, то раздвигается до вселенских масштабов. Оппозиция наблюдается также в пейзажных описаниях. Характеризуя зимний день, который привиделся Христьяну, автор пишет: «Вверху бесновалась стихия, а внизу, под сенью векового леса, царила тишина, звенящая и зловещая» [118, с. 210].

В ходе разбора романа необходимо подвести студентов к анализу проблематики произведения. Преподаватель предлагает студентам подумать над следующим – отличается ли двойственностью авторская концепция человека в романе?

Студенты отвечают на этот вопрос утвердительно. Они отмечают, что оппозиция выражается в интересе писателя к теме жизни и смерти. Произведение содержит идею единства человека и природы. Характеризуя душевное состояние героев, автор обращается к окружающей их действительности, проводит смелые параллели между миром природы и миром человека.

Так, Христьян ассоциируется с зимой, Давид – с солнцем. Автор утверждает, что индивидуальное время-пространство является частью пространственно-временного потока жизни природы. Г.К. Бельгер настойчиво поднимает проблему отчуждения, сиротства людей. Практически все его герои одиноки. Одни в силу того, что навсегда утратили родину (Давид, Христьян, Олькье, Жарас и др.), другие – потому что замкнулись в собственном мире (Давид, Христьян). Иногда отчуждение обуславливается «беспамятством» людей. Это выражается во враждебном отношении представителей советской власти к историческому и литературному наследию поволжских немцев.

Студенты убеждаются в том, что многомерность пространственно-временного континуума романа Г.К. Бельгера определяется наличием индивидуального времени-пространства литературных героев. Оно, например, включает реальность, в которой живет Давид Эрлих, и его внутренний мир. Он находится на границе двух миров: реального и онейрического, прошлого и настоящего. «Глухими зимними ночами фельдшера-спецпереселенца Давида Эрлиха, – пишет автор, – в ауле на берегу казахской реки Есиль преследовали тяжкие, как кошмарный сон, видения и воспоминания» [118, с. 87]. Индивидуальное время-пространство Давида вбирает в себя историческое время-пространство. Христьян сравнивает его с кюстером Дайсом, который жил во времена Екатерины II.

Кроме того, в реальной действительности судьба Давида Эрлиха тесно переплетается с судьбами Жараса, Христьяна, Олькье, Гарри. Их индивидуальные хронотопы образуют единое целое. Так, сирота Жарас является своеобразным воплощением судьбы фельдшера, его прошлого, настоящего и

будущего. Как и Давид Эрлих, он одинок и потерял дом, но в конечном итоге находит свое место в жизни.

Индивидуальное время-пространство Христьяна соединяется с хронотопом Давида на нескольких уровнях. Во-первых, героев связывает их прошлое. Во-вторых, Христьян – брат Давида. В-третьих, их индивидуальные время и пространство пересекаются на уровне хронотопа дома. В-четвертых, Христьян выступает как бы нитью, соединяющей Давида с историей и культурой немецкого народа. В-пятых, хронотопы героев сливаются на уровне образа огонька. Рассуждая о судьбе брата, фельдшер задается вопросом о том, как можно сохранить надежду в душе Христьяна. При этом надежда ассоциируется в сознании Давида с теплющимся огоньком, который выступает как символ жизни в видениях Христьяна.

Как известно, имена литературных героев несут в себе большое значение. Семантика имени концентрирует в себе емкую информацию о духовном мире и жизни литературных героев. В завершение анализа романа Бельгера студенты размышляют над вопросом преподавателя – какой художественный смысл заключен в именах героев романа Бельгера?

Студенты говорят, что автор наполняет художественным смыслом имена своих героев. Давид означает «любимый». Имя «Христьян» происходит от слова «христианин». Гарри переводится со староанглийского как «богатый дом». Имена героев, с одной стороны, раскрывают особенности характеров: Давид прагматичен, Христьяну присуща прекрасная память, Гарри отличается талантами и многогранностью натуры. С другой стороны, имена отражают жизненный путь героев. Давид, несмотря ни на что, упорно верит в будущее, поэтому уверенно идет по жизни. Христьян хранит память о прошлом, истории, культуре и традициях немцев. Гарри воплощает будущее, конечную цель тернистого пути его народа.

Студентам ясно, что неслучайны названия и расположение частей романа. Первая – «Давид» – символизирует настоящее и стремление в будущее, достичь которое невозможно без памяти о прошлом. Отсюда название второй части – «Христьян». Третья – «Гарри» – выступает своеобразным символом будущего, мечты героев, и шире – человека и общества в целом.

Очевидно, резюмируют студенты, что хронотопы Давида, Христьяна и Гарри воплощают единство прошлого, настоящего и будущего, отражают неотъемлемые части мировосприятия немецкого народа в целом. В произведении Бельгера нарисована масштабная картина трагической истории немцев Поволжья. Художественный мир романа соединяет различные этапы этой истории.

Таким образом, анализ различных аспектов поэтики и проблематики автобиографического романа Бельгера позволил студентам составить представление о трагических эпизодах жизни наших народов.

В виде обобщения изученного материала следует предложить студентам таблицу, визуально отражающую особенности жанровой природы литературно-художественной автобиографии (таблица 3).

Таблица 3 – Жанровые признаки автобиографического произведения

Жанровые признаки автобиографического произведения	Краткая характеристика жанровых признаков автобиографического произведения	Роль жанровых признаков автобиографического произведения
автобиографический автор	показ индивидуальной судьбы автора	образ автобиографического автора объединяет сюжет произведения
ретроспективное повествование	воссоздание прошлого	ретроспективное повествование служит для выражения авторской рефлексии с позиции большого жизненного и творческого опыта
хронологическая последовательность сюжета	воссоздание духовно-нравственной эволюции главного героя	хронологическая последовательность сюжета способствует раскрытию этапов эволюции главного героя и других персонажей

Методические подходы, описанные выше, успешно прошли апробацию в процессе опытно-педагогической работы. Важный этап апробации методики анализа произведения – написание студентами эссе. Как известно, рефлексия студентов является показателем их отношения к изучаемой теме. Студенты могут выразить свое понимание поэтики и проблематики произведения в форме эссе.

Таким образом, эссе служит для успешного развития литературоведческих компетенций студентов, их творческих способностей и умений, необходимых для креативного изложения представлений о литературном произведении, его поэтике, стиле, героях.

После изучения романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» студенты получили задание написать эссе на тему «Художественный биографизм в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца». Анализ эссе показал, что студенты проявили интерес к анализу романа Г.К. Бельгера в аспекте соотношения биографического и художественного.

«Чтение насыщенного биографическим материалом романа Г.К. Бельгера дало мне многое. Я поняла, что в литературном произведении могут органично соединяться реальное и вымышленное», – рассуждает автор одного из эссе.

В другом эссе читаем следующее: «Герольд Карлович Бельгер прошел трудную и одновременно счастливую школу жизни. Как важно, читая

художественный текст, находить в нем приметы реальной жизни, реальных биографических событий».

«Автобиографическое начало в романе Г.К. Бельгера придает этому замечательному произведению убедительность и достоверность, что важно для любого талантливого писателя», – убежден автор третьего студенческого эссе.

Таким образом, методика анализа автобиографизма в вузовской аудитории предполагает объемную реконструкцию авторской личности писателя и воссоздание ее субъективных психологических, нравственных, эмоциональных, интеллектуальных и других особенностей. Студенты должны понять, что писатель стремится пластически изобразить свои внутренние и эмпирически часто не вполне проявленные отношения с реальным миром.

Автобиографизм в литературе можно трактовать как воплощенную в произведении точку зрения художника на мир, на себя и на свое место в мире. Такие методические подходы к анализу произведений с ярко выраженным автобиографизмом способствуют успешному литературоведческому развитию студентов, побуждая их к внимательному чтению художественных текстов, что важно для их профессионального становления как филологов.

Эвристический метод способствует проведению практического занятия в интерактивном формате, так как вопросы преподавателя активизируют мышление студентов.

3.3 Итоги опытно-экспериментальной работы по анализу художественной автобиографии в вузе

Для выявления уровня теоретических знаний студентов о жанре автобиографической прозы и их аналитических умений мы провели итоговый срез.

Итоговый срез был проведен по завершении формирующего этапа опытно-экспериментальной работы в течение мая 2016 – 2017 уч. г.

Общее количество участников эксперимента – 138 студентов КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазГосЖенПУ (ныне Казахский национальный женский педагогический университет) специальностей «5В020524 Филология: русская филология», «5В011800 Русский язык и литература», «5В012200 Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения».

Приведем количество студентов по ЭГ и КГ. В составе ЭГ по 1 курсу – 30 студентов, в составе КГ – 30 студентов. Итого по 1 курсу – 60 студентов. В ЭГ по 3 курсу – 24 студента, в КГ – 20 студентов. Итого по 3 курсу – 44 студента. По 4 курсу: ЭГ – 20 студентов, КГ – 14 студентов. Итого по 4 курсу – 34 студента. Общее количество участников итогового среза – 138 студентов.

В основу вопросов для итогового среза были положены вопросы, использованные для констатирующего среза. Но вопросы для итогового среза были усложнены, так как предполагался определенный рост знаний студентов по истории русской казахстанской литературы.

Студентам 1 курса предстояло ответить на следующие вопросы.

1) Что такое автобиографическое произведение? Какие жанровые модификации автобиографической прозы вы знаете? Свои рассуждения подкрепите примерами из русской казахстанской литературы.

2) Что вы можете рассказать об авторе автобиографического произведения? Чем отличается автор художественного эпического произведения от автора автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

3) Что характерно для повествования в автобиографическом произведении? Чем отличается повествование в художественном эпическом произведении от повествования в автобиографическом произведении? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

4) Что вы можете рассказать о сюжете автобиографического произведения? Чем отличается сюжет художественного эпического произведения от сюжета автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

5) Какие проблемы и идеи характерны для автобиографического произведения? Чем отличаются проблематика и идеи художественного эпического произведения от проблематики и идеи автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

Студентам 3 курса были предложены следующие задания и вопросы.

1) Охарактеризовать жанровую природу автобиографического произведения. Охарактеризовать жанровые модификации художественной автобиографии. Привести примеры из русской казахстанской литературы.

2) В чем заключается своеобразие категории автора автобиографического произведения? Охарактеризовать категорию автора в жанровых модификациях художественной автобиографии. Привести примеры из русской казахстанской литературы.

3) В чем заключаются особенности повествования в автобиографическом произведении? Охарактеризовать особенности повествования в жанровых модификациях художественной автобиографии. Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

4) В чем заключается специфика поэтики сюжета автобиографического произведения? Охарактеризовать организацию сюжетов жанровых модификаций художественной автобиографии. Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

5) В чем заключается своеобразие смыслового пространства автобиографического произведения? Приведите примеры из русской казахстанской литературы.

Студентам 4 курса были предложены следующие задания и вопросы.

1) Какие методические приемы можно использовать для формирования у учащихся представлений о жанровой природе автобиографического произведения?

2) Какие методические приемы можно использовать для изучения категории автора автобиографического произведения в школе?

3) Какие методические приемы можно использовать для изучения организации автобиографического повествования в школе?

4) Какие методические приемы можно использовать для изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе?

5) Какие методические приемы можно использовать для изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе?

Напомним, что уровни выполнения заданий итогового среза: высокий, средний и низкий. Для высокого уровня выполнения заданий среза характерны полное и глубокое освещение темы каждого задания (вопроса), последовательность изложения аргументов и доказательств, приведение конкретных примеров, логичность собственной точки зрения.

Средний уровень выполнения заданий среза характеризует раскрытие темы каждого задания (вопроса), отдельные отступления в ходе изложения аргументов и доказательств, наличие примеров и собственной точки зрения на проблему.

Низкий уровень выполнения заданий среза характеризуется частичным раскрытием темы каждого задания (вопроса), значительными нарушениями в ходе изложения аргументов и доказательств, отсутствием собственной точки зрения.

Задания итогового среза оцениваются баллами. Общее количество набранных баллов переводится в среднюю оценку за выполнение студентом всех заданий среза. Например, если максимальный балл за выполнение студентом каждого задания среза 5 баллов, то максимальное количество баллов за все пять заданий будет 25, средний балл – 5. Высокий уровень выполнения заданий определяется средним баллом 4,5 и выше. Средний уровень – 3,5 и выше. Средний балл – 3,4 и ниже определяет низкий уровень выполнения всех заданий среза.

Проанализируем результаты итогового среза по 1 курсу в ЭГ. В состав ЭГ по 1 курсу вошли 30 студентов.

На 1 вопрос среза ответили 24 студента ЭГ (80%). Высокий уровень – 12 ответов (40%), средний уровень – 12 ответов (40%), низкий уровень – 6 ответов (20%).

На 2 вопрос среза ответили 24 студента ЭГ (80%). Высокий уровень – 12 ответов (40%), средний уровень – 12 ответов (40%), низкий уровень – 6 ответов (20%).

На 3 вопрос среза ответили 24 студента ЭГ (80%). Высокий уровень – 12 ответов (40%), средний уровень – 12 ответов (40%), низкий уровень – 6 ответов (20%).

На 4 вопрос среза ответили 24 студента ЭГ (80%). Высокий уровень – 12 ответов (40%), средний уровень – 12 ответов (40%), низкий уровень – 6 ответов (20%).

На 5 вопрос среза ответили 24 студента ЭГ (80%). Высокий уровень – 12 ответов (40%), средний уровень – 12 ответов (40%), низкий уровень – 6 ответов (20%).

Общий показатель выполнения заданий среза в ЭГ по 1 курсу составил 80%. Распределение ответов студентов 1 курса ЭГ по уровням: высокий – 60 ответов (40%), средний – 60 ответов (40%), низкий – 30 ответов (20%).

Проанализируем результаты констатирующего среза по 1 курсу в КГ. В составе КГ – 30 студентов 1 курса.

На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

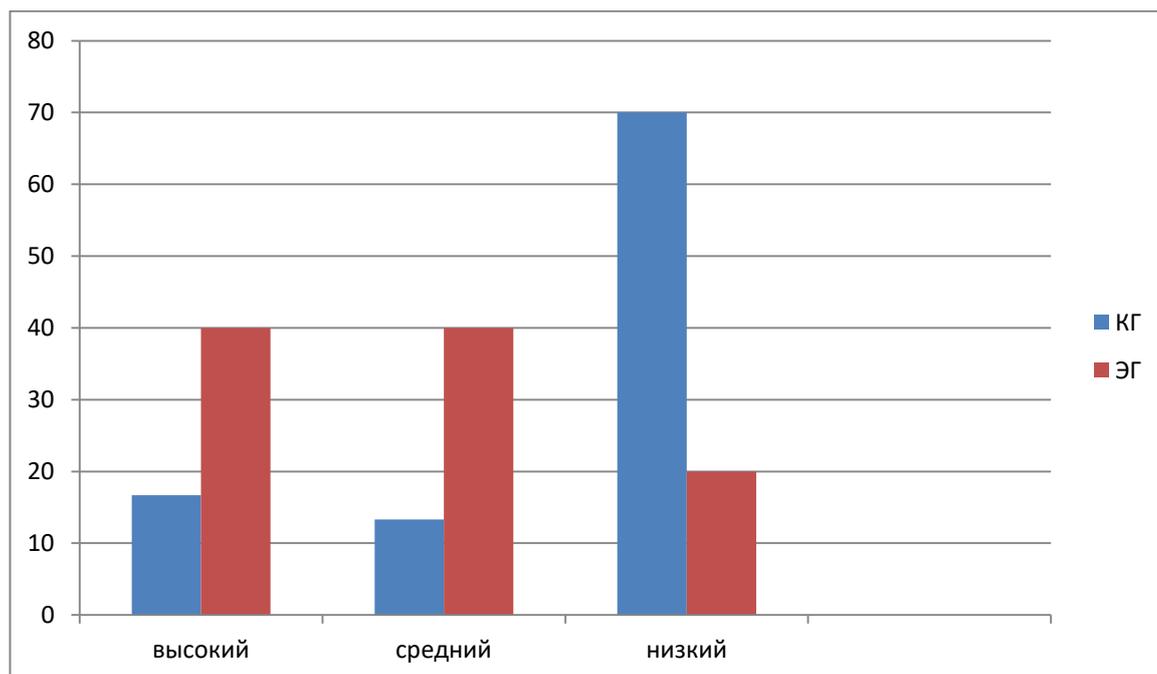
На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

На 1 вопрос среза ответили 9 студентов (30%). Высокий уровень – 5 ответов (16,66%), средний уровень – 4 ответа (13,34%), низкий уровень – 21 ответ (70%).

Общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 1 курсу – 30%. Распределение ответов студентов 1 курса КГ по уровням: высокий – 25 ответов (16,67%), средний – 20 ответов (13,33%), низкий – 105 ответов (70%). Представим эти показатели в виду рисунка 4.

Рисунок 4 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (1 курс)

Приведем данные по 3 курсу ЭГ (24 студента).

На 1 вопрос среза ответили 20 студентов (83,3%). Высокий уровень – 10 ответов (41,65%), средний уровень – 10 ответов (41,65%), низкий уровень – 4 ответа (16,7%).

На 2 вопрос среза ответили 20 студентов (83,3%). Высокий уровень – 10 ответов (41,65%), средний уровень – 10 ответов (41,65%), низкий уровень – 4 ответа (16,7%).

На 3 вопрос среза ответили 20 студентов (83,3%). Высокий уровень – 10 ответов (41,65%), средний уровень – 10 ответов (41,65%), низкий уровень – 4 ответа (16,7%).

На 4 вопрос среза ответили 20 студентов (83,3%). Высокий уровень – 10 ответов (41,65%), средний уровень – 10 ответов (41,65%), низкий уровень – 4 ответа (16,7%).

На 5 вопрос среза ответили 20 студентов (83,3%). Высокий уровень – 10 ответов (41,65%), средний уровень – 10 ответов (41,65%), низкий уровень – 4 ответа (16,7%).

Общий показатель выполнения заданий среза в экспериментальной группе по 3 курсу – 83,3%. Распределение ответов студентов 3 курса ЭГ по уровням: высокий – 50 ответов (41,65%), средний – 50 ответов (41,65%), низкий – 20 ответов (16,7%).

Приведем данные по анализу результатов среза студентами 3 курса контрольной группы. Всего в срезе приняли участие 20 студентов 3 курса контрольной группы.

На 1 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 2 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 3 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 4 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10%), низкий уровень – 16 ответов (80%).

На 5 вопрос среза ответили 4 студента (20%). Высокий уровень – 2 ответа (10 %), средний уровень – 2 ответа (10 %), низкий уровень – 16 ответов (80%).

Необходимо обобщить частные итоги среза по его вопросам и заданиям. Для чего следует вывести общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 3 курсу в процентах. Данный показатель составил 20%.

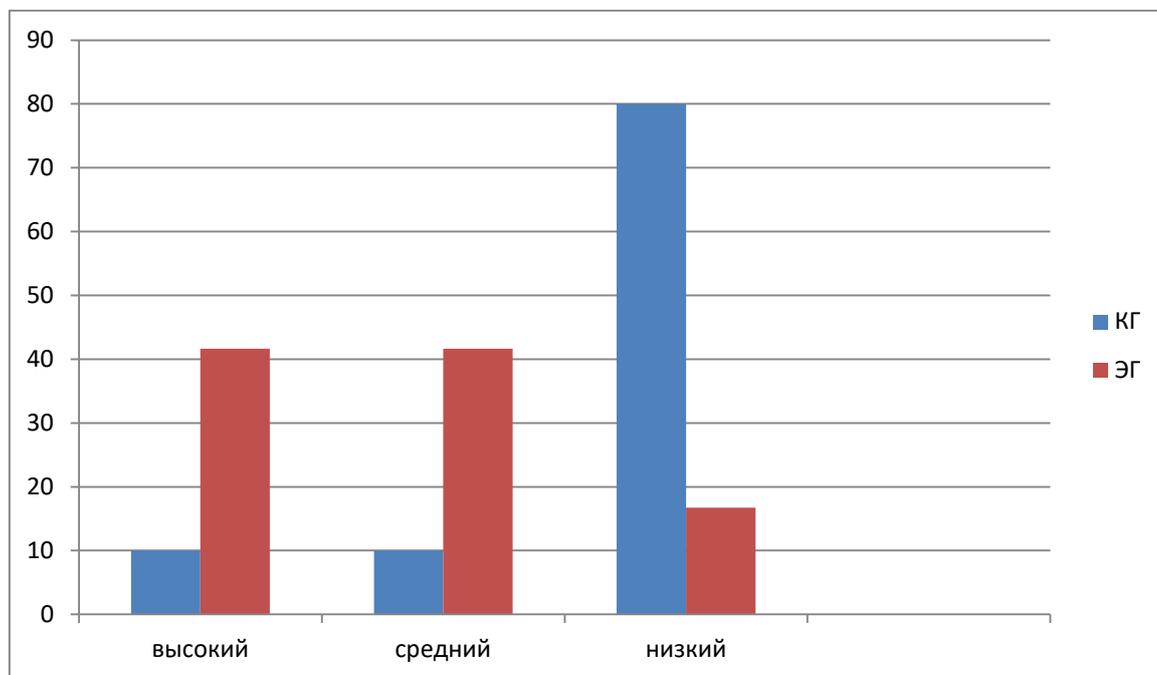
Распределим ответы студентов 3 курса контрольной группы по уровням. Высокий уровень – 10 студенческих ответов (это 10%), средний уровень – 10 ответов (это 10%), низкий уровень – 80 ответов (это 80%).

Общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 3 курсу в процентах позволяет составить представление об уровне знаний о жанре автобиографии, состоянии аналитических умений студентов. Это необходимо для формирования полной картины о состоянии литературного

образования студентов 3 курса, о развитии их профессиональных компетенций, совершенствовании литературоведческих умений.

Уместно оформить и представить общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 3 курсу в форме рисунка 5.

Рисунок 5 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (3 курс)

Приведем результаты констатирующего среза по 4 курсу. ЭГ – 20 студентов 4 курса.

На 1 вопрос среза ответили 16 студентов (80%). Высокий уровень – 8 ответов (40%), средний уровень – 8 ответов (40%), низкий уровень – 4 ответа (20%).

На 2 вопрос среза ответили 16 студентов (80%). Высокий уровень – 8 ответов (40%), средний уровень – 8 ответов (40%), низкий уровень – 4 ответа (20%).

На 3 вопрос среза ответили 16 студентов (80%). Высокий уровень – 8 ответов (40%), средний уровень – 8 ответов (40%), низкий уровень – 4 ответа (20%).

На 4 вопрос среза ответили 16 студентов (80%). Высокий уровень – 8 ответов (40%), средний уровень – 8 ответов (40%), низкий уровень – 4 ответа (20%).

На 5 вопрос среза ответили 16 студентов (80%). Высокий уровень – 8 ответов (40%), средний уровень – 8 ответов (40%), низкий уровень – 4 ответа (20%).

Общий показатель выполнения заданий среза в экспериментальной группе по 4 курсу – 80%. Высокий – 40 ответов (40%), средний – 40 ответов (40%), низкий – 20 ответов (20%).

Приведем результаты констатирующего среза по 4 курсу КГ. По 4 курсу: КГ – 14 студентов.

На 1 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 2 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

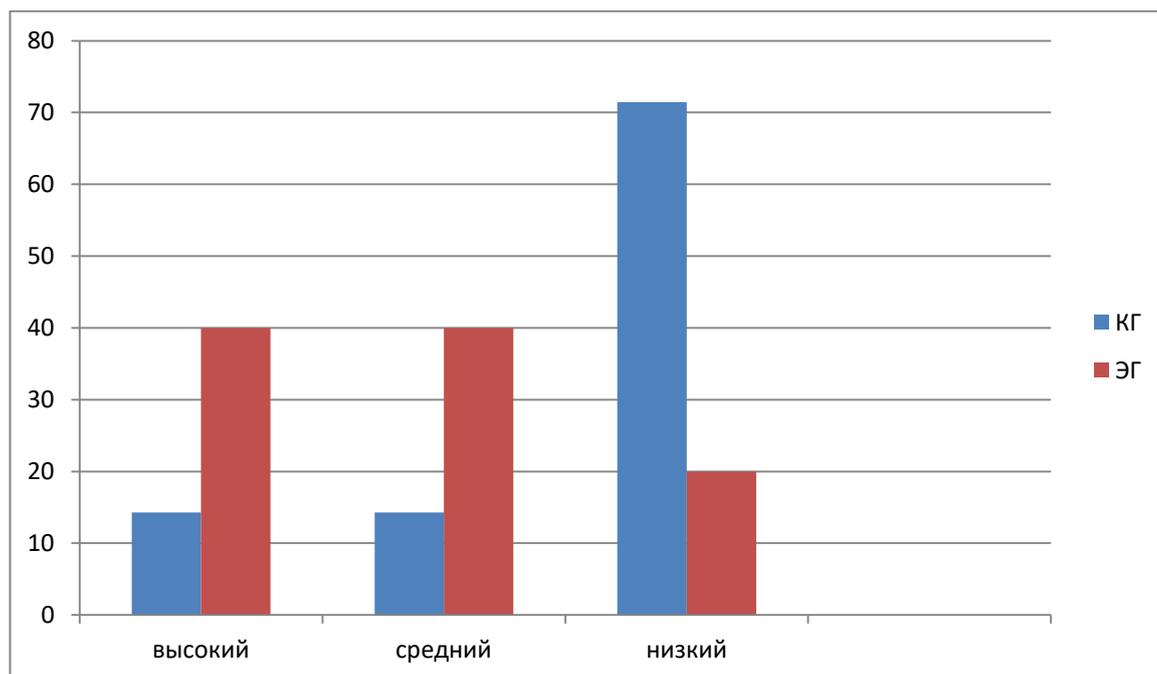
На 3 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 4 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

На 5 вопрос среза ответили 4 студента (28,58%). Высокий уровень – 2 ответа (14,29%), средний уровень – 2 ответа (14,29%), низкий уровень – 10 ответов (71,42%).

Общий показатель выполнения заданий среза в контрольной группе по 4 курсу – 28,58%. Распределение ответов студентов 4 курса КГ по уровням: высокий – 10 ответов (14,29%), средний – 10 ответов (14,29%), низкий – 50 ответов (71,42%). На рисунке 6 показаны данные показатели.

Рисунок 6 – Распределение в % выполнения заданий среза по уровням (4 курс)

Приведем результаты качественного анализа итогового среза по КГ. Уровень знаний и умений студентов КГ остался практически на том же уровне, что и в начале педагогического эксперимента. Это подтверждает качественный анализ ответов студентов на вопросы и задания итогового среза.

Студенты 1 курса КГ в большинстве своем не имеют глубоких знаний об автобиографическом произведении. Не знают, какие жанровые модификации автобиографической прозы существуют в литературе. Мало кто из студентов КГ смог привести примеры из русской казахстанской автобиографической литературы.

Студенты 1 курса КГ в большинстве своем не смогли рассказать об авторе автобиографического произведения. Не умеют объяснить, чем отличается автор художественного эпического произведения от автора автобиографического произведения. Привести примеры из русской казахстанской литературы затруднились многие.

Для большинства студентов 1 курса КГ не ясно, что характерно для повествования в автобиографическом произведении. Кроме того, эта часть студентов КГ не знает, чем отличается повествование в художественном эпическом произведении от повествования в автобиографическом произведении. Примеров из русской казахстанской литературы было приведено мало.

Большая часть студентов 1 курса КГ не смогла рассказать о сюжете автобиографического произведения. Эти студенты не смогли провести отличия сюжета художественного эпического произведения от сюжета автобиографического произведения. Примеров из русской казахстанской литературы было мало.

Большинство студентов 1 курса КГ не имеет представлений о том, какие проблемы и идеи характерны для автобиографического произведения, чем отличаются проблематика и идеи художественного произведения от проблематики и идеи автобиографического произведения. Привести примеры из русской казахстанской литературы эти студенты не смогли.

Студенты 3 курса КГ слабо ориентируются в проблемах жанровой природы автобиографического произведения. Они в большинстве своем не смогли охарактеризовать жанровые модификации художественной автобиографии и привести соответствующие примеры из русской казахстанской литературы.

Большинство студентов 3 курса КГ не знает, в чем именно заключается своеобразие категории автора автобиографического произведения. Не смогли охарактеризовать категорию автора в жанровых модификациях художественной автобиографии и привести примеры из русской казахстанской литературы.

Основная масса студентов 3 курса КГ не имеет представлений о том, в чем заключаются особенности повествования в автобиографическом произведении. Охарактеризовать особенности повествования в жанровых модификациях художественной автобиографии для них также является проблемой.

Привлечение примеров из русской казахстанской литературы для этих студентов также представляет трудности.

Студенты 3 курса КГ в большинстве своем практически не знают, в чем заключается специфика поэтики сюжета автобиографического произведения. Именно поэтому они не смогли охарактеризовать организацию сюжетов жанровых модификаций художественной автобиографии. С примерами из русской казахстанской литературы дела обстоят аналогично, как и в предыдущих случаях.

У студентов 3 курса КГ не сформированы представления о своеобразии смыслового пространства автобиографического произведения. Мало кто из студентов смог привести примеры из русской казахстанской литературы.

Значительная часть студентов 4 курса КГ не смогла перечислить методические приемы, которые можно использовать для формирования у учащихся представлений о жанровой природе автобиографического произведения. Не написали, какие методические приемы можно использовать для изучения категории автора автобиографического произведения в школе.

Большая часть студентов 4 курса КГ не имеет четких представлений о том, какие методические приемы можно использовать для изучения организации автобиографического повествования в школе.

Студенты КГ в основной массе не знают, какие методические приемы можно использовать для изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе. Не знают также, какие методические приемы можно использовать для изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе.

Качественный анализ ответов на вопросы и задания итогового среза по ЭГ необходим для определения степени результативности и эффективности предложенной экспериментальной методической системы анализа русской казахстанской автобиографической прозы в вузовской аудитории.

Студенты 1 курса ЭГ в большинстве своем подробно объяснили, что собой представляет автобиографическое произведение и какие существуют в литературе жанровые модификации автобиографической прозы. Свои рассуждения они подкрепляли примерами из русской казахстанской литературы. Так, точно и верно была охарактеризована жанровая природа автобиографического произведения.

В одной из студенческих работ читаем следующее глубокое определение жанра художественной автобиографии: «Автобиографическое художественное произведение представляет собой произведение, в котором автобиографический герой в хронологической последовательности повествует, используя различные литературные средства, об истории собственной жизни с высоты своего большого жизненного и творческого опыта». Были приведены примеры из русской казахстанской литературы (из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и др).

Студенты 1 курса ЭГ обстоятельно рассказали об авторе автобиографического произведения, разъяснили, чем отличается автор

художественного эпического произведения от автора автобиографического произведения.

«Автобиографический автор сосредоточен в основном на показе своей жизни и своего духовно-нравственного становления. Автор эпического произведения изображает с помощью художественного вымысла не свою жизнь, а систему персонажей, которые воплощают нравственные качества и характеры других людей», – уверенно рассуждает студент, автор экспериментальной работы. Были привлечены различные примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

Студенты 1 курса ЭГ верно и глубоко изложили свои представления о том, что характерно для повествования в автобиографическом произведении. Точно установили, чем отличается повествование в художественном эпическом произведении от повествования в автобиографическом произведении. Конкретизировали свои рассуждения и мысли примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и др.

Автор одной из студенческих работ точно рассуждает о характере повествования в автобиографическом произведении: «Повествование в автобиографическом произведении основано на изложении событий жизни автобиографического автора. При этом возможно, особенно в художественной автобиографии использование литературно-художественных приемов, включая вымысел».

Студенты 1 курса ЭГ уверенно рассуждали о сюжете автобиографического произведения, и чем он отличается от сюжета традиционного эпического произведения. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

В качестве примера приведем фрагмент одной из студенческих работ: «Сюжет автобиографического произведения прежде всего основан на художественной организации материала о жизни автобиографического автора. Сюжет традиционного литературного произведения основан на развитии образов литературных героев, которые отражают в основном не авторский биографический опыт, а судьбы других людей».

Студенты 1 курса ЭГ правильно написали, какие проблемы и идеи характерны для автобиографического произведения. Обосновали, чем отличаются проблематика и идеи художественного эпического произведения от проблематики и идеи автобиографического произведения.

Приведем типичное суждение студентов на эти темы: «Автобиографическое произведение преимущественно поднимает проблемы становления личности его автора. В литературном эпическом произведении поднимаются прежде всего проблемы духовно-нравственного развития типичных представителей общества». Студентами были приведены примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

Представим качественный анализ работ студентов 3 курса ЭГ. Студенты 3 курса ЭГ верно охарактеризовали жанровую природу автобиографического произведения. Правильно охарактеризовали жанровые модификации

художественной автобиографии. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

Приведем пример из студенческих работ: «Жанровая природа автобиографического произведения отражает необходимость повествования о жизненном пути его автора. Этой сверхзадаче подчинены все уровни поэтики произведения». Студенты правильно выделили и охарактеризовали различные жанровые модификации художественной автобиографии: дневники, записки, исповеди, воспоминания, мемуары.

Студенты 3 курса ЭГ правильно объяснили, в чем заключается своеобразие категории автора автобиографического произведения. Охарактеризовали категорию автора в жанровых модификациях художественной автобиографии. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

В одной из студенческих экспериментальных работ читаем следующие рассуждения ее автора: «Автор автобиографического произведения представляет собой зрелую личность, которая с высоты своего огромного жизненного и творческого опыта ведет повествование о собственном становлении как личности».

Студенты 3 курса ЭГ правильно разъяснили, в чем заключаются особенности повествования в автобиографическом произведении. Охарактеризовали особенности повествования в жанровых модификациях художественной автобиографии. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

Студенты отметили, что повествование в автобиографическом произведении посвящено знакомству читателей с последовательно выстроенной биографией автора.

Студенты 3 курса ЭГ правильно написали, в чем заключается специфика поэтики сюжета автобиографического произведения. Охарактеризовали организацию сюжетов жанровых модификаций художественной автобиографии. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

Студенты видят своеобразие сюжета автобиографического произведения в том, что «автобиографический автор стремится включить в сюжет своего повествования собственную индивидуальную судьбу, воссозданию которой подчинены все элементы сюжета: экспозиция, развитие действия, развязка. Развязки может и не быть, но все равно автор подводит итог своей жизни, и завершенность финала должна быть».

Студенты 3 курса ЭГ изложили свои интересные рассуждения о своеобразии смыслового пространства автобиографического произведения. Привели примеры из произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера и других авторов.

«Смысловое пространство автобиографического произведения несет в себе важную идею – автобиографический автор пытается выяснить, какие причины

и условия способствовали его духовно-нравственному развития и росту», – пишет автор студенческой работы.

Представим качественный анализ работ студентов 4 курса ЭГ. Студенты 4 курса ЭГ правильно написали о том, какие методические приемы можно использовать для формирования у учащихся представлений о жанровой природе автобиографического произведения.

Студенты 4 курса ЭГ уверенно рассуждали о том, какие методические приемы можно использовать для изучения категории автора автобиографического произведения в школе. Студенты 4 курса ЭГ проявили осведомленность в выборе методических приемов для изучения организации автобиографического повествования в школе.

Студенты 4 курса ЭГ знают, какие методические приемы можно использовать для изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе. Имеют верные представления о том, какие методические приемы можно использовать для изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе.

Студенты верно и точно назвали и охарактеризовали следующие методические приемы:

- прием эвристической (частично-поисковой) беседы;
- слово учителя;
- учебная задача;
- прием кейс-обсуждения;
- составление кластера;
- создание синквейна;
- составление словаря литературоведческих и методических терминов;
- каталогизация учебного материала;
- различные приемы метода проектов;
- дискуссия;
- проблемная ситуация;
- приемы исследовательского метода;
- приемы метода творческого чтения;
- приемы репродуктивного метода и др.

Таким образом, формирующий этап опытно-экспериментальной работы по анализу русской казахстанской автобиографической прозы в вузе дал хорошие результаты, способствовал развитию аналитических компетенций студентов, их филологического и методического мышления.

Студенты ЭГ показали по сравнению со студентами из КГ заметный рост знаний по проблемам художественной автобиографии.

Студенты 1 курса ЭГ показали, что успешно владеют основами знаний и умений, которые позволили им продемонстрировать начальные представления о жанре художественной автобиографии. У студентов 1 курса ЭГ сформированы следующие знания и умения:

– умение изложить начальные сведения о жанре автобиографического произведения,

–умение изложить начальные сведения о категории автора автобиографического произведения;

–умение изложить начальные сведения о повествовании в автобиографическом произведении;

–умение изложить начальные сведения о сюжете автобиографического произведения;

–умение изложить начальные сведения о проблематике и идее автобиографического произведения.

У студентов 3 курса ЭГ успешно сформированы знания и умения на более высоком уровне, что обеспечило им возможность применять полученные навыки с привлечением фонового историко-литературного материала.

У студентов 3 курса ЭГ сформированы следующие знания и умения:

–умение охарактеризовать жанровую природу автобиографического произведения;

–умение охарактеризовать категорию автора автобиографического произведения;

–умение охарактеризовать организацию повествования в автобиографическом произведении;

–умение охарактеризовать специфику поэтики сюжета автобиографического произведения;

–умение охарактеризовать своеобразие проблематики и идеи автобиографического произведения.

Студенты-выпускники ЭГ подготовлены к тому, чтобы успешно изучать на уроках русской литературы поэтику и проблематику автобиографических произведений с использованием различных развивающих методов и приемов обучения.

У студентов 4 курса ЭГ сформированы следующие знания и умения:

–умение четко обосновать необходимость формирования представлений у учащихся о жанровой природе автобиографического произведения;

–умение обосновать цель изучения категории автора автобиографического произведения в школе;

–умение обосновать цель и задачи изучения организации автобиографического повествования в школе;

–умение обосновать цель и задачи изучения поэтики сюжета автобиографического произведения в школе;

–умение обосновать цель и задачи изучения проблематики и идеи автобиографического произведения в школе.

Результаты педагогического эксперимента по анализу жанра художественной автобиографии в вузе убедительно подтвердили выдвинутую в настоящей работе гипотезу.

Для ее доказательства были теоретически описаны жанровые признаки автобиографической прозы. Это было необходимо для анализа автобиографических произведений казахстанских писателей. Кроме того, мы выявили своеобразие русской автобиографической прозы на примере

творчества казахстанских авторов. Для доказательства рабочей гипотезы мы разработали и обосновали психолого-педагогические основы методической системы анализа автобиографической прозы. Разработали и обосновали эффективную методическую систему анализа русской казахстанской автобиографической прозы в вузовской аудитории.

Полученные научные результаты и выводы дают нам основание утверждать, что апробированная в данной диссертации методическая система анализа автобиографической прозы имеет развивающий характер, способствует развитию критического мышления студентов и их профессиональных компетенций.

Студенты экспериментальной группы значительно продвинулись в своем литературоведческом и методическом развитии, обогатили знания и представления о жанровом составе русской казахстанской литературы, усовершенствовали навыки и умения анализа художественного мира литературных произведений.

Студенты ЭГ подготовлены к анализу литературных произведений, в которых представлены различные формы автобиографического начала. Они умеют анализировать поэтику и проблематику произведений с ярко выраженным документальным планом.

Полученные результаты исследования подтвердили необходимость поиска новых путей анализа эпических литературных произведений в вузе.

Выводы по 3 разделу

Разработка методической системы изучения русской казахстанской автобиографической прозы должна быть поставлена на прочные психолого-педагогические и методические основы. Это требует обращения к данным психологии, педагогики, дидактики и методики преподавания русской литературы.

В педагогической психологии большое внимание уделяется проблемам деятельности в процессе обучения. Обучение будет успешным и эффективным при условии организации рациональной деятельности преподавания.

Эффективная деятельность студентов будет способствовать развитию их научного мышления и профессиональных компетенций. Деятельность осуществляется поэтапно, по мере овладения студентами определенных литературоведческих умений.

Теория установки Д.Н.Узнадзе освещает многие вопросы организации обучения. Готовность к определенной активности, в том числе познавательной, требует создания ряда условий для успешного обучения литературе.

Таким образом, психологическая наука требует от преподавателя организации благоприятных условий для формирования глубоких знаний и прочных навыков.

Очевидно, что без опоры на достижения психологии невозможно разработать эффективную методическую систему изучения автобиографической прозы в вузовской аудитории.

В настоящее время в сфере образования наблюдается широкое использование инновационных педагогических технологий. Личностно ориентированные образовательные технологии активно и успешно способствуют развитию творческого и критического мышления студентов, их исследовательских компетенций.

Такого рода педагогические технологии создают особого рода образовательное пространство, в котором каждый студент чувствует себя комфортно и уверенно, продуцируя креативные мысли и идеи.

Преподаватель работает с каждым студентом, вовлекая своих подопечных в активные познавательные отношения посредством эвристических и интерактивных форм обучения литературе.

Разработку системы анализа автобиографической прозы мы рассматриваем как неотъемлемую часть изучения художественной литературы в вузе. В процессе педагогического эксперимента были использованы следующие методы литературоведческого анализа: литературоведческой социологии, текстологического исследования художественного материала, стилистического анализа произведения с целью выявления жанровой специфики и других художественных особенностей автобиографического текста.

При проведении опытно-формирующего эксперимента были использованы следующие методические приемы и средства обучения: эвристический метод, метод проблемного изложения, метод проектов, исследовательский метод, эвристическая беседа, прием кейс-технологии, метод диалога, интерактивное обучение

Результаты педагогического эксперимента убедительно подтвердили выдвинутую в нашей диссертации рабочую гипотезу. Полученные научные результаты и выводы позволяют утверждать, что апробированная в диссертации методическая система анализа автобиографической прозы имеет развивающий характер, способствует развитию критического мышления студентов и их профессиональных компетенций.

Перспективы исследования и научно-методические рекомендации по повышению знаний студентов о жанре автобиографии сводятся к предложению включить автобиографические произведения русских казахстанских авторов в широкий литературоведческий и методический оборот.

Автобиографический контент казахстанской литературы, будучи последовательно и целостно отраженным в школьных и вузовских учебных программах по русской литературе, будет способствовать углублению представлений учащихся и студентов о разнообразии литературных жанров.

Разработка литературоведческой и методической научной литературы, посвященной изучению и освоению произведений художественной

автобиографии, необходима для модернизации путей литературного образования в школе и вузе.

Материалы проведенного исследования можно использовать для поиска новых путей и способов анализа художественной прозы, в том числе автобиографии в вузовской аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе раскрытия темы настоящей диссертации мы пришли к следующим выводам.

В настоящее время наблюдается рост читательского интереса к жанру автобиографии, что можно рассматривать как следствие повышенного внимания общества к глобальным историческим переменам, которые произошли в мире на рубеже XX – XXI столетий.

Литература всегда осмысливала и оценивала масштабные события, определявшие ход развития человечества. Возросло личностное начало в художественной литературе. Автобиография получила второе дыхание в связи с необходимостью осмысления глобальных исторических и культурных перемен.

Необходимо последовательно изучать жанр художественной автобиографии, достаточно оперативно отреагировавшей на судьбоносные изменения, которые произошли в стране и во всем мире.

1. Автобиография – это жанр, который основан на последовательно осуществляемой реконструкции автором своего прошлого. В автобиографии в то же время содержится интерпретация автором реальных событий. Авторская интерпретация жизненных событий основана на его системе ценностей: духовно-нравственных, мировоззренческих, эстетических и др.

Автор автобиографии не может показывать свое прошлое изолированно, трактовать его как самоценное явление, так как жизнь человека протекает в обществе. В автобиографии выведены образы реальных людей, современников автора. Но главный герой автобиографии – сам автор.

В процессе развития жанра автобиографии возникли следующие родственные модификации: дневники, записки, исповеди, воспоминания, мемуары.

Ближайшими родственными жанрами автобиографии являются исповедь и мемуары. Автобиография и исповедь тесно связаны. Но исповедь лишена развернутой повествовательности, характерной для автобиографии.

Автобиография и мемуары часто рассматриваются в научной литературе как практически один жанр. Но необходимо видеть и отличия. Так, автобиография в значительной степени повествует об авторе и его жизни. В мемуарах акцент сделан на рассказе о событиях и заметных личностях современной автору эпохи. Если в тексте произведения преобладает рассказ о личности и жизни автора, то это автобиография. Если сюжет текста включает рассказ о реальных событиях и личностях эпохи, это мемуары.

Жанру автобиографии близки также дневник и письмо. Но в письмах и дневниках нет того развернутого и структурированного повествования, которое присуще автобиографии.

Кроме того, письмо и дневники характеризуются оперативностью, так как в них рассказывается об актуальных свежих событиях и эпизодах

общественной жизни. Часто в текст автобиографии ее автором включаются дневниковые записи и письма.

Биография – жанровая модификация литературы воспоминания. Автобиография отличается от биографии тем, что последняя основана на научном анализе или художественном описании жизни не автора текста, а другого человека. Автор биографии ведет повествование о жизни иной личности.

Среди жанровых модификаций литературы воспоминания особо место принадлежит автобиографическому художественному произведению. Художественная автобиография – это литературное произведение, в котором автобиографический герой в хронологической последовательности излагает (в том числе и с помощью литературных средств и приемов) историю собственной жизни с позиций своего большого жизненного и творческого опыта.

В литературно-художественной автобиографии категория автора является определяющей. Личность автора объединяет все уровни текста художественной автобиографии.

Жанровую основу автобиографического повествования составляет личность автора, его рефлексия, его позиция, его мировоззрение. Автор посредством самопознания в то же время познает других людей и реальный мир. Благодаря самопознанию стало возможным зарождение и дальнейшее развитие автобиографии. Самопознание обычно оформляется в различные жанровые формы.

Автобиографизм – это признак уровня развития индивидуального самосознания. Автобиографизм как форма мышления проник в литературное творчество. Многим литературным произведениям в той или иной степени свойствен автобиографизм, способствующий воссозданию достоверности в тексте. Многие реальные события и моменты из жизни писателей художественно трансформировались в сюжете литературных произведений. Личность автора часто выступает прототипом главного героя в произведении. Большая степень автобиографизма превращает литературное произведение в художественную автобиографию.

Автобиография сформировалась в результате влияния эпических жанров, особенно романа. Жанр автобиографии активно привлекает стилистические и тематические средства других видов художественной литературы, так как в ней нет собственных повествовательных структур, как у романа и повести.

2. В русской казахстанской автобиографической литературе, в частности, в произведениях И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера самопознание является организующим центром повествования. Самопознание реализуется в виде рефлексии, предполагающей очень важный акт возвращения человека к самому себе.

Анализ автобиографических произведений И.П. Шухова выявил следующее. В произведениях И.П. Шухова отчетливо выражен психологизм как форма самопознания и познания человека.

Трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы» свойственны следующие черты автобиографической литературы: эгоцентрическое сознание (образ автобиографического автора, организующий мир воспоминаний в единый текст), повествование, включающее воспоминание, ассоциации, лирические отступления, событийный ряд, а также ретроспективный характер сюжета.

Трилогия «Пресновские страницы» содержит многочисленные оценки автора, распространяющиеся на реальных людей, его современников, на события, вещи, предметы, окружающие человека. Оценки отражают авторское личностное отношение к изображаемому в данном автобиографическом произведении.

Абсолютная фактографичность невозможна даже в автобиографическом тексте. Человеческая память несовершенна, поэтому автор может невольно исказить рассказ о людях и событиях, что-то забыть, субъективно интерпретировать. В автобиографическом произведении синтезируются документальность и фикциональность, которая выражается в том, что события воссоздаются не в строго протокольном формате, а часто в художественных формах.

Таким образом, документальное, фактографическое начало в трилогии «Пресновские страницы» характеризуется объемом и реалистичной достоверностью. Конкретное, детальное изображение событий далекого прошлого – яркий признак автобиографической литературы – сопровождается описанием впечатлений и чувств героев повествования.

В «Пресновских страницах» воссоздан не только достоверный контекст жизни семьи будущего писателя (ближний план воспоминаний), но и дальний план – это миры русского и казахского народов, веками проживающих рядом, в соседстве. Этот большой исторический контекст воссоздан писателем с позиций достоверности.

Форма подачи данного материала – историческая справка. И.П. Шухов сообщает множество интересных исторических фактов, рассказывает о нравах и обычаях казаков и казахов. Писатель с замечательной достоверностью поведал о жизни двух народов, проживающих в степном крае.

Таким образом, в трилогии «Пресновские страницы» воссозданы самые разные аспекты воспоминаний, события прошлого, далекого детства. Наличие большой временной дистанции, разделяющей жизнь в Пресновке от времени создания текста трилогии, является характерной чертой большинства автобиографических произведений. Дистанция позволяет видеть далекое прошлое предельно четко, зримо как состоявшееся жизненное явление, связанное с настоящим, но разделенное от него временем.

Взгляд на детство из настоящего характеризуется теплотой и искренностью. И.П. Шухов с любовью рисует картины собственного детства, которые до сих пор живы в его памяти и согревают писателя своей чистотой и непосредственностью. Возникает эффект художественной объективации прошлого, которое на расстоянии оказывает благотворное влияние на главного героя автобиографической трилогии.

Исповедальное начало пронизывает творчество другого казахстанского писателя И.П. Щеголихина. Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» является наиболее значительным автобиографическим литературным произведением, повествующим о жизни ее автора. В произведении отражены также исторические события того далекого времени.

На страницах романа «Не жалею, не зову, не плачу...» автор размышляет о судьбах казахского литературного языка, о казахских и русских поэтах и писателях, об истории наших народов. Тематика данного автобиографического романа отличается многообразием, что свидетельствует о разнообразии интересов И.П. Щеголихина.

Роман-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» можно рассматривать как пограничное в жанровом отношении произведение, в котором синтезируются документальное, фактографическое начало и художественный контекст (психологические характеристики, метафоры, сравнения, лирические отступления, интертекстуальность и другие признаки эстетического дискурса).

От мемуарного текста роман-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» отличается тем, что его сюжет организован на развитии образа автора. Это роднит данное произведение с магистральным романом.

В заглавие романа вынесены стихотворные строки Сергея Есенина. Заглавие несет в себе ключевой смысл, резюмирующий мировоззрение и жизненную позицию И.П. Щеголихина. Автор не жалеет о прожитом, об испытаниях и невзгодах, выпавших на его долю.

Оптимизм писателя проявляется не только в заглавии, но и в самом художественном строе романа. И.П. Щеголихин любит рисовать родные пейзажи, родные горы. Он любит людей, жизнь, что легко читается в произведении. Нравственная позиция, занимаемая писателем, дает ему силы и направляет его творческие поиски. После испытаний в лагере И.П. Щеголихин много пишет, творчество стало главным смыслом его жизни.

Жанровая природа романа «Не жалею, не зову, не плачу...» характеризуется как достоверное свидетельство о событиях сороковых-пятидесятых годов XX века.

Впервые в своем творчестве И. Щеголихин использует документальный способ повествования о тех реальных драматических событиях, достоверность которых ощущается внимательным читателем. Организация повествования в романе-эссе построена по принципу единства автора и главного героя. Автор и главный герой произведения выступает как одно лицо. Сюжет романа включает ряд эпизодов (маленьких глав), которые являются своего рода страницами лагерной жизни.

Образ дома, отраженный в романе-эссе И.П. Щеголихина, роднит это произведение с автобиографическим произведением классика русской казахстанской литературы И.П. Шуховым, который много внимания уделил подробному и достоверному воссозданию родительского дома и семьи в далеком детстве. Связь творческих и тематических линий обоих писателей

выражает единство русской казахстанской литературы, свидетельствует о преемственности в ее развитии.

Жанровое содержание романа «Не жалею, не зову, не плачу...» отличается синтезом его главных жанровых свойств. Выше говорилось о том, что данное произведение представляет собой роман-эссе. Это определение акцентирует свободный характер повествования.

Следующий жанровый признак данного произведения – роман-исповедь. В своем произведении И.П. Щеголихин предельно откровенен, рассказывая о годах заключения в лагере, собственной жизни, людях, с которыми ему довелось общаться, своих мыслях и чувствах.

Другое определение, точно констатирующее жанровую природу романа «Не жалею, не зову, не плачу...», – авторская рефлексия. Автор пребывает в состоянии сосредоточенной рефлексии, пытаясь обрести душевный покой после тяжелых жизненных испытаний.

Необходимо также отметить наличие беллетристической линии в данном автобиографическом произведении.

В русской автобиографической прозе представлены две ее жанровых разновидности. Первая жанровая разновидность – автобиографическое произведение, автор которого анализирует свое прошлое с высоты большого жизненного и творческого опыта. Второй жанровый тип автобиографической прозы основан на самопознании, которое синтезировано с развитием линии воспоминания.

Типичные образцы первой жанровой разновидности – воспоминания С.Т. Аксакова, его хроники, рассказывающие о семье, автобиографическая диалогия С. Муканова «Школа жизни». Вторая разновидность – роман А. Белого «Котик Летаев», «Жизнь Арсеньева» И. Бунина, автобиографические произведения В. Набокова.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» можно отнести к автобиографической прозе второго типа. Автор показывает процесс воспитания под влиянием определенных условий и жизненных ситуаций.

В романе «Не жалею, не зову, не плачу...» идет тщательный анализ этого процесса, образующего основу его сюжета. Как известно, жанровую основу автобиографического произведения образует личность автора и его мировоззрение. Самопознание – это также форма познания людей и реального мира. Через призму авторского восприятия постигаются люди, общество и внешний мир. Все указанные признаки свойственны роману «Не жалею, не зову, не плачу...», что говорит о его сложной жанровой природе.

Последовательность И.П. Щеголихина в изложении основных эпизодов и событий собственной жизни обеспечивает поэтапное раскрытие темы повествования. Интерес к прошлому вызван желанием автора структурировать свои воспоминания, обрести почву под ногами, объясниться со временем и с бытием. Анализ прошлого и настоящего служит для обретения понимания целостности жизни, неразрывности всех ее звеньев.

Все отмеченное выше отражает не только жанровые признаки мировой автобиографической прозы, но и потребность самого И.П. Щеголихина в систематизации жизненных впечатлений, что выступает формой самоанализа.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» можно рассматривать как художественное произведение, написанное в форме автобиографии. Принцип эссе также отражен в сюжете этого текста. Эссе способствует художественной организации произведения, непосредственному и свободному изложению мыслей, эмоций и впечатлений автора романа.

Напомним, что Н.А. Николина понимает автобиографическую прозу как своего рода «микромодель культуры». Действительно, автобиографическое повествование является микромоделью культуры, несущей в себе все основные приметы, признаки и коды определенного этапа изображенной действительности.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» – художественная модель реального мира, так как автор говорит на языке культуры, в пространстве которой он вырос, развивался и продолжает пребывать. Принцип достоверного изображения действительности способствует оформлению романа «Не жалею, не зову, не плачу...» в микромодель определенной культуры.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» несет в себе жанровую доминанту автобиографии – обстоятельный показ автором собственного внутреннего развития и воссоздания внешней стороны своей жизни на основе беллетризации, заключающейся в художественной обработке материала повествования. Один из способов беллетризации – цитаты, образующие пространство интертекстуальности в романе.

Интертекстуальность отражает книжный характер творчества писателя, свидетельствует о его стремлении использовать цитаты как образы-посредники для анализа жизни, культуры и истории.

Для писателя, органично пребывающего в мире классического литературоцентризма, книга представляет неоспоримую ценность. Книга – способ интерпретации жизни и мира. В этом состоит главное назначение хорошей книги. У книги есть автор, у книги есть читатель. В обоих качествах как истинный представитель мира литературоцентризма стремится выступить И.П. Щеголихин.

Произведения Г.К. Бельгера, которые характеризуются многоплановостью, разветвленностью сюжетных линий, сложной композицией, содержат итог разрабатываемым им ранее темам, поднимают проблемы на новый уровень художественного документализма.

Документализм проявляется в том, что в этих произведениях показаны крупные эпизоды истории: репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность. Все эти и другие реальные события пережил Г.К. Бельгер, достоверно и точно передавший свой пережитый большой, трудный жизненный и творческий опыт будущим поколениям.

Роман «Дом скитальца» – пронзительная история человека, в которой отразилась судьба целого народа. Главы романа начинаются цитатами из

документов, в основном, секретных. Документы знакомят читателя с историко-политической подоплекой романа – депортацией волжских немцев сразу после нападения Гитлеровской Германии на СССР и лишение их гражданских прав, которое длилось до 1956 года. Этим годом заканчивается действие романа.

С большим мастерством Г.К. Бельгер живописует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национальной кухни, жизненного уклада, обычаев. Важными художественными достоинствами романа являются инонациональные культурные элементы, а также полиязычие, использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность и меткость речи главных и второстепенных героев.

В этом произведении заметна функция пейзажных зарисовок. Человеческое состояние в романе «Дом скитальца» подчеркнуто богатой пейзажной палитрой. Природа по принципу контраста то ликует, невзирая на трагические события, то по аналогии отстраняется от человека, то сопереживает героям, усиливая воздействие событийного ряда.

Используя массу документальных фактов, талантливо применяя типизацию, Г.К. Бельгер раскрывает перед читателем тяжёлую историю не только российских немцев, но и других советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Перед глазами читателя проходят судьбы не только обозначенных в названиях глав героев, но и многочисленных второстепенных, таких как: Газиз, Маруар, Багира, Жарас, Николай Вагнер, Лидия, Есильбай, Иоганн, а также эпизодических персонажей: Яковчук, Фогель, Фрезе, Виктор Кляйн, Виктория и других.

Художественный документализм романа «Дом скитальца» необычным образом проявляется на уровне хронотопа. Повествование включает три основных пространственно-временных плана, каждый из которых неразрывно связан с образом главного героя. Фабульное время-пространство романа охватывает тринадцатилетний период жизни главного героя.

Действие произведения разворачивается в 1941-1954 годах. С одной стороны, в тексте имеется множество топонимических характеристик, реально существовавших географических названий. Например, события, изображаемые в художественном тексте, разворачиваются в небольшом казахском ауле Кызыл-ту. С другой стороны, хронотоп сюжета сложнее, не совпадает с фабульным временем-пространством. Повествование помимо линейного событийного ряда включает в себя воспоминания героев, их сны, видения, размышления.

Анализ содержания и структуры романа Бельгера «Дом скитальца» дает основания считать, что перед нами пример произведения, выстроенного в жанре художественной автобиографии. Подводя итог, художественную автобиографию определяем как произведение, основанное на документальных фактах из жизни автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Степень документальности или художественности автобиографического текста определяется уровнем отклонения представленного в тексте «Я» от реального авторского облика. В романе «Дом скитальца» соотношение названных критериев равнозначно, но особенности построения сюжета и композиции, хронотопа и системы образов, специфика взаимодействия автора и героя произведения дают основания для трактовки текста как художественной автобиографии, включающей некоторые документальные материалы.

На наш взгляд, перспективы исследования данной темы могут быть связаны с выявлением соотношения личностного и общественного начал в произведениях жанра художественной автобиографии. Исторические, социальные обстоятельства оказывают существенное влияние на описание судеб героев произведения.

Писатель конструирует автобиографический образ как литературный портрет органичного и одновременно глубоко уникального представителя эпохи, стремится представить свою личность как неотъемлемую часть целого общественного и исторического процесса.

Персонажи-современники автора автобиографического текста также имеют в качестве прототипов определенных общественно-значимых деятелей, отражающих важные идейные тенденции времени. Персонажи взаимодействуют друг с другом, спорят о центральных вопросах своего времени, выражают идеи, и, в конце концов, освещают эпоху, процесс исторического развития.

Таким образом, проявление автобиографизма в литературе предполагает объемную реконструкцию авторской личности и воссоздание ее субъективных психологических, эмоциональных, интеллектуальных и иных черт и особенностей.

В результате чего писатель стремится пластически изобразить свои внутренние и эмпирически часто не вполне проявленные отношения с окружающей реальностью. В более широком смысле, автобиографизм в литературе можно определить как воплощенную в произведении точку зрения художника на мир, на себя и на свое место в мире.

Определим отличие автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера.

Трилогия И.П. Шухова «Пресновские страницы» представляет собой автобиографическое произведение, в котором документальное начало максимально выражено. Событийная линия в целом совпадает с реальными событиями жизни автора.

Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» построен в более свободной сюжетной форме – форме эссе. Здесь автобиографическое начало тоже бережно сохраняется, но благодаря форме эссе оно не столь монолитно.

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» представляет собой литературное произведение, в котором реальные события образовали его сюжет. Г.К. Бельгер несколько более свободно, чем И.П. Шухов, обращается с реалиями жизни.

Результаты анализа автобиографических произведений И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера были положены в основу методической системы изучения литературы воспоминаний в вузовской аудитории.

3. Разработка методической системы изучения русской казахстанской автобиографической прозы была поставлена на прочные психолого-педагогические и методические основы. Потребовалось обращение к научным положениям психологии, педагогики, дидактики и методики преподавания русской литературы.

В педагогической психологии большое внимание уделяется проблемам деятельности в процессе обучения. Обучение будет успешным и эффективным при условии организации рациональной деятельности преподавания. При разработке педагогических и методических основ системы анализа автобиографической прозы мы опирались на ключевые положения теорий деятельности, развивающего обучения с опорой на концепцию деятельности, установки.

Психологическая наука требует от преподавателя организации благоприятных условий для формирования глубоких знаний и прочных навыков. Без опоры на передовые достижения психологии невозможно разработать эффективную методическую систему изучения автобиографической прозы в вузовской аудитории.

В настоящее время в сфере образования наблюдается широкое использование инновационных педагогических технологий. Личностно ориентированные образовательные технологии активно и успешно способствуют развитию творческого и критического мышления студентов, их исследовательских компетенций.

Такого рода педагогические технологии создают особого рода образовательное пространство, в котором каждый студент чувствует себя комфортно и уверенно, продуцируя креативные мысли и идеи. Преподаватель работает с каждым студентом, вовлекая своих подопечных в активные познавательные действия с помощью эвристических и интерактивных форм обучения.

4. Разработку методической системы анализа автобиографической прозы мы рассматриваем как неотъемлемую часть изучения художественной литературы в вузе.

Методическая система анализа автобиографической прозы в вузе построена на основном принципе преподавания – синтезе литературоведческих, педагогических положений, дидактических и методических методов и приемов в процессе обучения.

Формат обучения – сквозное преподавание, что выражается в интеграции экспериментального материала в содержание введения в литературоведение, русской литературы Казахстана, элективной дисциплины «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков», методики преподавания литературы.

Теоретическую основу системы анализа автобиографической прозы составили литературоведение, психология, педагогика, дидактика, методика преподавания литературы. Методическая основа данной системы – дидактика, методика преподавания литературы, анализ эпического произведения, эвристическое обучение.

В ходе формирующего эксперимента были использованы следующие методы литературоведческого анализа: литературоведческой социологии, описательной поэтики, текстологического исследования художественного материала, стилистического анализа произведения с целью выявления жанровой специфики и других художественных особенностей автобиографического текста.

При проведении формирующего эксперимента использовались следующие методические приемы и средства обучения: эвристический метод, метод проблемного изложения, метод проектов, исследовательский метод, эвристическая беседа, прием кейс-технологии, метод диалога, интерактивное обучение.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы по анализу русской казахстанской автобиографической прозы в вузе дал хорошие результаты.

Студенты ЭГ показали по сравнению со студентами из КГ рост знаний по проблемам автобиографии. Студенты 1 курса ЭГ показали, что владеют основами знаний, которые позволили им усвоить начальные представления о жанре автобиографии. Кроме того, они освоили основы анализа автобиографических произведений.

У студентов 3 курса ЭГ сформированы знания и умения на более высоком уровне, что обеспечило им возможность применять полученные навыки с привлечением фонового материала.

Студенты-выпускники ЭГ подготовлены к тому, чтобы успешно изучать на уроках русской литературы поэтику и проблематику автобиографических произведений.

Результаты педагогического эксперимента убедительно подтвердили выдвинутую в настоящей работе гипотезу.

Полученные научные результаты и выводы дают нам основание утверждать, что апробированная в данной диссертации методическая система анализа автобиографической прозы имеет развивающий характер, способствует развитию критического мышления студентов и их профессиональных компетенций.

Методические рекомендации по повышению знаний студентов о жанре автобиографии сводятся к следующему. Предлагаем включить автобиографические произведения русских казахстанских авторов в широкий литературоведческий и методический оборот.

Автобиографический контент казахстанской литературы, будучи последовательно и целостно отраженным в школьных и вузовских учебных программах, будет способствовать углублению представлений учащихся и

студентов о жанре художественной автобиографии, о ее поэтике и смысловом содержании.

Разработка литературоведческой и методической научной литературы, посвященной изучению и освоению произведений художественной автобиографии, будет способствовать модернизации путей литературного образования в школе и вузе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
- 2 Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
- 3 Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.
- 4 Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция. – М.: Издательство «Аграф», 2002. – 496 с.
- 5 Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 448 с.
- 6 Пospelов Г.Н. Вопросы методологии и поэтики. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 336 с.
- 7 Лейдерман Н.Л. Теория жанра: исследования и разборы. – Екатеринбург: Словесник, 2010. – 904 с.
- 8 Спивак Р. С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. – 140 с.
- 9 Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 194 с.
- 10 Маркова Т.Н. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания // Вопросы литературы. – 2011. – №1. – С. 280 – 290.
- 11 Звягина М.Ю. Жанровые трансформации в русской прозе второй половины XX – начала XXI в. – М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 292 с.
- 12 Мильчина В.А. Автобиография// В кн.: Литературный энциклопедический словарь/ под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 12 – 13.
- 13 Пушкарева Н. Л. У истоков женской автобиографии в России // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 62–69.
- 14 Винокур Г.О. Биография и культура. Русское сценическое произношение. – М.: Русские словари, 1997. – 186 с.
- 15 Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века. – Ставрополь: СГУ, 2001 – 120 с.
- 16 Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 624 с.
- 17 Gusdorf G. De l'autobiographie initiatique à l'autobiographie genre littéraire // Revue d'histoire littéraire de la France. – 1975. – Vol. LXXV. – № 6. – P.p. 957 – 994.
- 18 Autobiography: Essays Theoretical and Critical. – N-Y: Princeton University Press, 1980. – 374 p.

- 19 Bruss El. *Autobiographical Acts: The Changing Situation of Literary Genre.* – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1976. – 184 p.
- 20 Bruner J. *The Autobiographical Process / J. Bruner // The Culture of Autobiography. Construction of Self-Representation.* – Stanford, California: Stanford University Press, 1993. – P. 38–56.
- 21 Лежен Ф. От автобиографии к рассказу о себе, от университета к ассоциации любителей: история одного гуманитария// *Неприкосновенный запас.* – 2012. – № 3 (83). – С. 199–217.
- 22 Lejeune Ph. *Der autobiographische Pakt.* – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. – 431 p.
- 23 Лежён Ф. В защиту автобиографии. Эссе разных лет//*Иностранная литература,* 2000. – № 4. – С. 108 – 121.
- 24 Хубач В. Биография и автобиография: проблема источника и изложения // *Доклады XIII Междунар. конгресс ист. наук.* – М.: Наука, 1970. – 13 с.
- 25 Павлова Н.И. *Образ детства – образ времени: о современной автобиографической повести.* – М.: Детская литература, 1990. – 143с..
- 26 Савина Л.Н. *Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины 19 века.* – Волгоград: Перемена, 2002. – 238с.
- 27 Лотман Ю.М. *Биография – живое лицо // Новый мир.* – 1985. – № 2. – С. 228 – 236.
- 28 Машинский С.И. *О мемуарно-автобиографическом жанре// Вопросы литературы.* – 1960. – № 6. – С. 129–145.
- 29 Шайтанов И.О. «Непроявленный жанр», или Литературные заметки о мемуарной форме// *Вопросы литературы.* – 1979. – N 2. – С. 50– 77.
- 30 Шайтанов И. *Как было и как вспомнилось (современная автобиографическая и мемуарная проза).* – М.: Знание, 1981. – 64 с.
- 31 Баткин Л. *Неужели вот тот – это я? (Проблемы автобиографизма в литературе и культуре нового времени) // Знамя.* – 1995. – № 2. – С.189 –195.
- 32 Барахов В.С. *Литературный портрет: Истоки, поэтика, жанр.* – Ленинград: Наука, Ленингр., отд., 1985. – 312 с.
- 33 Янская И., Кардин В. *Пределы достоверности: очерки документальной литературы.* – М. : Сов. писатель, 1981. – 408 с.
- 34 Сивогривова А.А. *Биографические жанры в литературе: история и теория.* – Ростов н/Д: Ростов. н/Д пед. ин-т, 1989. – 88 с.
- 35 Мишуков О.В. *Русская мемуаристика первой половины XIX века: проблемы жанра и стиля.* – К. : Сигма, 1997. – 324 с.
- 36 Нуркова В.В. *Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности.* – М. : Изд- во УРАО, 2000. – 320 с.
- 37 Гречаная Е.П. *Автобиографизм русской прозы// Новое литературное обозрение.* – 2003, № 63. – С. 342 – 345.
- 38 Андреева И.А. *К вопросу о соотношении автобиографии и «автофикции»// Язык и культура. III Международная научная конференция. Тезисы докладов.* – М., 2005. –Т. 1. – С. 501 – 602.

- 39 Соловьёва И.В. Анализ автобиографии и биографии с точки зрения субъектной перспективы // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 6. – С. 141–145.
- 40 Зарецкий Ю.П. Автобиографические «Я» от Августина до Аввакума: Очерки истории самосознания европейского индивида. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 323 с.
- 41 Зарецкий Ю.П. История субъективности и история автобиографии: важные обновления / Ю.П. Зарецкий // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 3 (83). – С. 218–232.
- 42 Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. - Л.: Художественная литература, 1977. – 449 с.
- 43 Медарич М. Автобиография/ автобиографизм// Автоинтерпретация: Сборник статей по русской литературе XII - XX вв/ под ред. А. Муратова и Л. Иезуитовой. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. – С. 5 – 32.
- 44 Сорникова М.Я. Автобиографическая проза //В кн.: Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М.: Издательство Кулагиной, 2008. – С.10.
- 45 Романова Г. Я. Автобиографические жанры // Литературная учеба. 2003. – Кн. 6. – С. 195 – 199.
- 46 Елизаветина Г.Г. Становление жанра автобиографии и мемуаров//В кн.: Русский и западноевропейский классицизм. – М.: Наука, 1982. – С. 235 – 262.
- 47 Колядич Т.М. Воспоминания писателей: проблемы поэтики жанра. – М.: Мегатрон, 1998. – 273с.
- 48 Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 423 с.
- 49 Липовецкий М.Н. ПМС (постмодернизм сегодня) // Знамя. – 2002. –№ 5. – С. 200–211.
- 50 Ван Цзяо Автобиография как литературное жанровое образование: природа, разновидности и современные модификации// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. –2019. –№ 3 (180). – С. 49 – 53.
- 51 Большев А.О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XX века. – Санкт-Петербург: Филол. ф-т СПб. ун-та, 2002. – 170 с.
- 52 Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И.С. Шмелев, Б.К Зайцев, М.А. Осоргин). – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун –та, 2001. – 120 с.
- 53 Starobinski J. The Style of Autobiography // Autobiography: Essays Theoretical and Critical. Princeton, 1980. – с.7.
- 54 De Man P. Autobiography as Defacement// Autobiography: Essays Theoretical and Critical. –Princeton, 1980. – С. 67 – 81.

- 55 Салханова Ж.Х. Художественность и документальность автобиографического текста// Вестник КазНУ им. аль-Фараби, Серия филологическая. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – № 5. – С.78 - 83.
- 56 Сафронова Л.В. Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана. - Алматы: КазПНУ им. Абая, 2006. – 96 с.
- 57 Темирболат А.Б. Поэтика литературы. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2011. – 168 с.
- 58 Поляк З.Н., Поляк Д.М. Дневник Юрия Софиева как документальный источник // Наука без границ. – 2016. – №10. – С. 4–5.
- 59 Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1977. – 574 с.
- 60 Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
- 61 Гинзбург Л. О литературном герое. – Л.: Советский писатель, 1979. – 222 с.
- 62 Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – с. 135 – 152.
- 63 Ньюбина Л. М. Воспоминание и текст. – Смоленск: СГПУ, 2000. – 161 с.
- 64 Gusdorf G. Lignes de vie 2: auto-bio-graphie. – Paris: Odile Jacob, 1991. – 504 p.
- 65 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
- 66 Златар А. Автобиография глазами исследователей средневековья// Автоинтерпретация: сборник статей / Под ред. А.Б. Муратова, Л.А. Иезуитовой. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1998. – С. 33–54.
- 67 Симонова Л. А. Французская проза первой половины XIX века и проблема личного письма: дис. ... док. филол. наук: 10.01.03. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2016. - 506 с.//http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2016_SimonovaLA_diss_10.01.03_25.pdf 15.09. 2019.
- 68 Сабурова Л.Е. Дневники Томмазо Ландольфи в контексте автобиографической прозы итальянских писателей середины XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. – 277 с.// http://imli.ru/images/Diss_2018_Saburova/disser-saburova.pdf2 1.09.2019.
- 69 Баткин Л.М. Post scriptum//В кн.: Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. – М.: РГГУ, 2000. – С. 893 – 903.
- 70 Творчество русских писателей Казахстана. Литературно-критические очерки/ под ред. И.Х. Габдирова, Ш.Р. Елеукенова – Алматы: Ғылым, 1992. – 312 с.
- 71 Джолдасбекова Б.У., Жаксылыков А.Ж., Сарсекеева Н.К., Баянбаева Ж.А. и др. Эстетическая многоплановость гуманитарного дискурса литературы

Казахстана периода Независимости. - Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 280 с.

72 Бадиков В.В. Новые ветры. Очерки современного литературного процесса Казахстана. – Алматы: Жибек жолы, 2005. – 336 с.

73 Ананьева С.В. Русская проза Казахстана: последняя четверть XX – первое десятилетие XXI века. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 356 с.

74 Джолдасбекова Б.У. Русская литература Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – 358 с.

75 Джолдасбекова Б.У. Проза русских писателей Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 118 с.

76 Джолдасбекова Б.У., Какильбаева Э.Т. Русские писатели Казахстана: биографический справочник. – Алматы: Қазақ университеті, 2011.– 203 с.

77 Елеукенов Ш. Р. От фольклора до романа эпопеи. Идеино-эстетическое и жанровое своеобразие казахского романа. – Алма - Ата: Жазушы, 1987. – 351 с.

78 Майтанов Б.К. Автор в повествовательной системе казахского романа: учебное пособие. – Алматы, 2003. – 55 с.

79 Абишева С.Д. Поэтическая система «мир природы»: Структура и семантика. – Алматы: АГУ им. Абая, 2002. – 268 с.

80 Бузаубагарова К.С. М. Ауэзов и проблемы эпосоведения// Достояние нации. – 2003. – № 4. – С. 126 – 130.

81 Сарсекеева Н.К. Формы выражения авторского сознания в русской литературе рубежа XX – XXI веков. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 131с.

82 Сафронова Л.В. Автор и герой в постмодернистской прозе: автореф. ... док. филол. наук: 10.01.08. – Алматы: Изд-во «LEM», 2007. – 40 с.

83 Жаксылыков А.Ж. Труд писателя и творческий процесс. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 234 с.

84 Калижанов У. Культурный код народа Казахстана//В кн.: Литература народа Казахстана/ отв. редактор С.В. Ананьева. Изд. второе, дополненное. – Алматы: Казакпарат, 2014. – С. 3-13.

85 Акашева С.С. Русская повесть Казахстана 60-80-х годов XX века (Вопросы жанра и стиля). – Алматы: Алла прима, 2007. – 50 с.

86 Савельева В. Наш современный роман как жанровый микс и некоммерческий проект // Простор. – 2012. – № 3. – С.164–177.

87 Таттимбетова К. Жанр романа в русской литературе Казахстана конца XX – начала XXI веков // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: язык и специальность». – 2015 – №5. – С. 360 – 366.

88 Таттимбетова К. Судьбы современного романного жанра в Казахстане //Актуальные проблемы развития мировой науки. Материалы III Международной конференции. – Киев, 2017. – С. 112 – 117.

89 Петрова В. Прочитаем Шухова заново// Проспект СК. – 2006. – 7 июля. – С. 34.

90 Устинов А. Художник шолоховской школы // В кн.: Шухов И. Собрание сочинений: в 5 т. – Алматы: Жазушы, 1981. – Т. 1. – С. 19.

91 Курова К.С. Иван Шухов: Очерк творчества. - 2-е изд., перераб. и доп. – Алма-Ата, 1981. – 304 с.

92 Демченко А.С. Архетип «Дом» в прозе русскоязычных писателей Казахстана: теоретические и методические аспекты исследования: дис. ...док. философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2019. – 181 с.

93 Шухов И. Пресновские страницы // http://www.danilov.lg.ua/author/14835/ebook/64380/shuhov_ivan/kolokol/read. 14. 12. 2020.

94 Ибраева Д.С. Особенности композиции и сюжетосложения повести И.П. Шухова «Колокол» // Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – №1. – С.402-407.

95 Ибраева Д.С. Характер и функции пейзажа в повести И.П. Шухова «Колокол»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 41-46.

96 Ибраева Д.С. Образ колокола в автобиографическом цикле И.П. Шухова «Пресновские страницы»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 51-54.

97 Ибраева Д.С. Пейзаж в повести И.П. Шухова «Колокол»// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 199-202.

98 Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. Тема детства в творчестве И.П. Шухова// Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – С. 39-42.

99 Маловичко А.Л. Щеголихин И.П. //В кн.: Творчество русских писателей Казахстана. Литературно-критические очерки/ под ред. И.Х. Габдирова, Ш.Р. Елеукенова – Алматы: Ғылым, 1992. – С. 229–265.

100 Ибраева Ж. Типология и эволюция образа интеллигента в казахстанской прозе второй половины XX века (на материале творчества И. Есенберлина, А. Нурпеисова, И. Щеголихина): автореф... канд. филол. наук. – Астана, 2006. – 25 с.

101 Поляк З. Цитата в поэтике автобиографической прозы И. Щеголихина //Простор. – 2014. – № 11. – С. 162 – 173.

102 Таттимбетова К. О некоторых жанровых особенностях романов И.П. Щеголихина // Актуальные вопросы современной филологии: теоретические и прикладные аспекты. Материалы Международной конференции IX Бағизбаевские чтения – Алматы, 2017. – С.245 – 248.

103 Таттимбетова К.О. Жанровое своеобразие прозы Ивана Щеголихина последних лет// Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы, 2015. – №4 (156). – С. 230 – 234.

104 Таттимбетова К. Автобиографизм прозы И.П. Щеголихина последних лет//Приоритетные научные направления: от теории к практике. Материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 29 марта, 2017. – С. 136 - 141.

105 Таттимбетова К. Традиции автобиографической прозы Горького в произведениях И.П. Щеголихина // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – №2/2.

106 Таттимбетова К.О. Проблема героя в автобиографическом романе И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»//Вестник КазНУ. Филологическая серия. – 2017. – №2 (166). – С. 394 – 398.

107 Ибраева Д.С. Художественность и документальность жанра автобиографии // XV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». – Москва, 2018. – С. 18-19.

108 Ибраева Д.С. Автобиографизм романа И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»// Международная научно-практическая конференция IX Багизбаевские чтения. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – С. 205-207.

109 Ананьева С., Кривошапова Т. Русская литература// Литература народа Казахстана / отв. редактор С. Ананьева. – Изд. второе, дополненное. – Алматы: КАЗакпарат, 2014. – С. 43-120.

110 Щеголихин И.П. Не жалею, не зову, не плачу... – Алматы: РИИЦ «Азия», 2006. – 320 с.

111 Нурпеисов А. Мой собрат по перу и друг// В кн.: Бельгер Г. Тихие беседы на шумных перекрестках. – Алматы: «Арыс», 2001. – С. 5 –7.

112 Ананьева С.В., Бабкина Л.М. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. – Алматы: Школы XXI века, 2004. – 199 с.

113 Ананьева С.В. От жизненного факта – к истории судьбы // Поликультурная личность Герольда Бельгера в потоке национальных языков и литератур: мат. вуз.конф. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО ЧелГУ, 2015. – С. 24 – 29.

114 Бабкина Л.М. Литературная летопись // Поликультурная личность Герольда Бельгера в потоке национальных языков и литератур: мат. вуз.конф. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО ЧелГУ, 2015. – С.18 – 23.

115 Сатаров Н.Е. Экспликация концепта «Эль» («Родина») в русскоязычном дискурсе Г. Бельгера // Фольклорная традиция и литературный процесс: Матер. междунар. науч. конф., посв. 75-летию М.М. Багизбаевой: в 2 ч. – Алматы: Казак Университеті, 2007. – Ч 2. – С. 93 – 97.

116 Афанасьева А.С. Субъектное воплощение категорий «тут-бытия» и «там-бытия» в романе Г. Бельгера «Дом скитальца» // Матер. междунар. науч. конф. Фараби Әлемі. – Алматы: Казак Университеті, 2017. – №4. – С. 278.

117 Афанасьева А.С. Архетип «дом» в прозе русскоязычных писателей Казахстана: билингвизм как способ обретения «своего» места в мире (на

материале романа Г. Бельгера «Туюк су» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. По матер. междунар. научн-практ. конф. «Билингвизм и билингвальное образование в России и в мире». – М., 2017. – Т. 14, №3. – С. 483 – 492.

118 Бельгер Г. Дом скитальца. – Астана: Аударма, 2003. – 312 с.

119 Ibrayeva D., Salkhanova Z., Joldasbekova B., Bayanbayeva Z. The specifics of the art autobiography genre // Opcion. – 2018. – V. 34. – No. 85. – P. 126-151.

120 Ибраева Д.С. Тема дома и родного мира в прозе Г.К. Бельгера // Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – №4. – С.268-273.

121 Ibrayeva D., The autobiography in the works of Gerold Belger // Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – №3. – С.35-42.

122 Ибраева Д.С. Образ дома в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца»// Международная научно-практическая конференция VIII Бағизбаевские чтения. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 367-372.

123 Ибраева Д.С. Автобиографизм романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» // Международный научный симпозиум, посвященный 120-летию со дня рождения М.О. Ауэзова «М.О. Ауэзов и духовное возрождение нации» – Алматы, 2017. – С.429-440.

124 Ибраева Д.С. Полигlossия и литературное творчество // Международный научно-популярный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – Астана, 2018. – №2. – С.109-111.

125 Ибраева Д.С. Жанр автобиографии: понятие и особенности // Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – №2. – С.249-252.

126 Рубинштейн С.Л. Деятельность//В кн.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.2. – С. 40 – 93.

127 Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.1. – 392 с.

128 Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – С. 93 – 261.

129 Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.

130 Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. – М.: Изд – во Моск.ун – та, 1985. – 45 с.

131 Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке //В кн.: Хрестоматия по психологии/ Сост. В.В. Мироненко; Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – С. 101–108.

132 Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. –192 с.

- 133 Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с.
- 134 Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
- 135 Сериков В.В. Личностный подход в образовании. – Волгоград: Перемена. 1994. – 152с.
- 136 Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовск. педагогич. университета, 2000. – 352с.
- 137 Хуторской А.В. О соотношении личностно-ориентированного и человеко-сообразного типов образования // Интернет-журнал «Эйдос» – 2006. – 16 октября// <http://eidos.ru/journal/2006/1016.htm>. 13.10.2019.
- 138 Абылкасымова А.Е. Современная дидактика. – Алматы: Ғылым, 2008. – 280 с.
- 139 Ахметова Г.К., Исаева З.А. Педагогика. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. –328 с.
- 140 Жетписбаева Б.А. Историко-педагогические предпосылки становления полиязычного образования// Профессионал Казахстана. – 2008.– № 12. – С. 58 – 60 .
- 141 Менлибекова Г.Ж., Байдрахманов Д.Х. Внедрение новых технологий в преподавание иностранного языка в вузе// Вестник АПН РК. – 2008. – № 2. – С. 44–48 .
- 142 Мынбаева А. К. Основы педагогики высшей школы. – Алматы, 2013. – 183 с.
- 143 Таубаева Ш.Т., Лактионова С.Н. Педагогическая инноватика как теория и практика нововведений в системе образования: научный фонд и перспективы развития. Кн. 1. – А.: Ғылым, 2001.–296с.
- 144 Хан Н.Н. Сотрудничество в педагогическом процессе школы. – Алматы: Ғылым, 1997. –213 с.
- 145 Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
- 146 Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1986. – 484 с.
- 147 Острогорский В.П. Искусство чтения// В кн.: Ланин Б.А. Методика преподавания литературы: учебная хрестоматия. – М. : Юрайт, 2017. – С. 42 – 45.
- 148 Стоюнин В.Я. Литературные беседы//В кн.: Ланин Б.А. Методика преподавания литературы: учебная хрестоматия. – М. : Юрайт, 2017. – С. 52 – 55.
- 149 Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
- 150 Голубков В.В. Методика преподавания литературы. – М.: Госучпедгиз, 1962. – 494 с.

- 151 Кудряшев Н.И. Методы обучения литературе// В кн.: Методика преподавания литературы / под ред. З.Я. Рез. – М.: Просвещение, 1985. – С. 67–81.
- 152 Маранцман В.Г. Пути анализа литературного произведения в школе// В кн.: Методика преподавания литературы/ под ред. З.Я. Рез. – М.: Просвещение, 1985. – С. 96–119.
- 153 Галимуллина А. Ф. Формирование представлений о литературных традициях Древней Руси и XVIII века у студентов педагогических вузов: монография. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2012. – 368 с.
- 154 Буранок О.М. Методика изучения русской литературы XVIII века в вузе. – М.: Изд – во Самарского гос. пед. ун-та, 1997. – 223 с.
- 155 Каторова А.М. Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов. – Саранск: Изд – во Мордовского ун –та, 2004.– 300 с.
- 156 Лавлинский С.П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003. –384 с.
- 157 Жумажанова Т.К. Роль учителя в формировании читательского интереса к литературе при непрерывном образовании// Непрерывное педагогическое образование. – Москва. – 2012. – №1 //http://net-edu.ru/node/9611
- 158 Салханова Ж.Х. Компетентность и компетенции. – Алматы: Қазақ ун –ті, 2013. – 176 с.
- 159 Жабицкая Л.Г. Восприятие художественной литературы и личность. Литературное развитие в юности. – Кишинев, 1974. – 134 с.
- 160 Никифорова О.И. Психология восприятия художественной литературы. – М.: Книга, 1972. – 206 с.
- 161 Молдавская Н.Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. – М.: Просвещение, 1976. – 224 с.
- 162 Таттимбетова К.О. Стратегии аналитического чтения произведений И. Щеголихина в вузе //Вестник. Филология. – 2018. – №3 (171).
- 163 Таттимбетова К.О. Развитие литературоведческих компетенций студентов в процессе анализа произведений Ивана Щеголихина// Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Педагогические науки». – Алматы, 2018. – № 2 (55). – С. 80 – 85.
- 164 Демченко А.С. Методические аспекты анализа архетипа «дом» в произведениях И. Шухова // Вестник КазНУ. Серия: Педагогические науки. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 4 (57). - С. 66-74.
- 165 Демченко А.С. Методические приемы анализа архетипа «Дом» в романах Г. Бельгера// Вестник КазНУ. Серия: Педагогические науки. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – №3(56). – С. 86 – 93.
- 166 Афанасьева А. Методические указания и рекомендации по изучению архетипа «Дом» в современной русскоязычной казахстанской прозе (по произведениям И. Шухова, Г. Бельгера, Н. Веревокина). – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 69 с.

167 Ибраева Д.С., Ж.Х. Салханова Изучение биографических и автобиографических произведений в вузе// Вестник КазНУ. Серия филологическая. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – №4. – С.252-257.

168 Ибраева Д.С. Технология обучения или технологический подход // Международный научно-популярный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – Астана, 2018. – №2. – С.117-121.

169 Ибраева Д.С. Изучение жанра художественной автобиографии в вузе (на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца»)// Вестник КазНУ. Серия: Педагогические науки. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – № 4(61). – С. 136 – 145.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Факультет филологии и мировых языков
Кафедра русской филологии и мировой литературы

СИЛЛАБУС

по дисциплине «Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»

Специальность «5В011800 – Русский язык и литература»

Академическая информация о курсе

Код дисциплины	Название дисциплины	Тип	Кол-во часов в неделю			Кол-во кредитов	ECTS
			Лек	Практ	Лаб		
	Автобиографическая проза в русской литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков		15	15	0	3	5
Лектор	Ибраева Данара Сабыровна, преподаватель, м.г.н.		Офис-часы			По расписанию	
e-mail	dis061112@mail.ru		Аудитории			3-5	
Телефоны	377-33-39 (13-26)						
Академическая презентация курса	Тип учебного курса: компонент по выбору Цель курса: при изучении курса сформировать у студентов представления о художественной специфике жанра автобиографии на примерах произведений русскоязычных авторов И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера. Задачи курса: 1. приобретение знаний о жанре художественной автобиографии; 2. освоение способов анализа произведений жанра художественной автобиографии; 3. умение более полного определения жанрового своеобразия художественных произведений данного типа; 4. совершенствование умения сопоставительно-сравнительного анализа художественных произведений и оперирования новейшими литературоведческими категориями; 5. системная интерпретация творчества казахстанских писателей И.П. Шухова, И.П. Щеголихина, Г.К. Бельгера						
Пререквизиты	«Введение в литературоведение», «История русской литературы», «История зарубежной литературы»						
Постреквизиты	Педагогическая практика, применение полученных знаний в						

ты Информационные ресурсы	<p>профессиональной деятельности</p> <p>Учебная литература: Литература (основная):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 Современная литература народа Казахстана. / Под ред. С.В. Апаньевой. – Алматы: Evo Press, 2014. – 488 с. 2 Бадиков В.В. Новые ветры. Очерки современного литературного процесса Казахстана. – Алматы: Жибек жолы, 2005. – 336 с. 3 Апаньева С.В. Русская проза Казахстана: последняя четверть XX – первое десятилетие XXI века. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 356 с. 4 Джолдасбекова Б.У. Русская литература Казахстана. – Алматы: Казак университеті, 2008. – 358 с. 5 Джолдасбекова Б.У. Проза русских писателей Казахстана. – Алматы: Казак университеті, 2015. – 118 с. 6 Джолдасбекова Б.У., Какильбаева Э.Т. Русские писатели Казахстана: биографический справочник. – Алматы: Казак университеті, 2011. – 203 с. <p>Литература (дополнительная):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 Устинов А. Художник шолоховской школы // В кн.: Шухов И. Собрание сочинений: в 5 т. – Алматы: Жазушы, 1981. – Т. 1. – С. 19. 2 Курова К.С. Иван Шухов: Очерк творчества. - 2-е изд., перераб. и доп. – Алма-Ата, 1981. – 304 с. 3 Маловичко А.Л. Щеголихин И.П. //В кн.: Творчество русских писателей Казахстана. Литературно-критические очерки/ под ред. И.Х. Габдирова, Ш.Р. Елеукенова – Алматы: Гылым, 1992. – С. 229–265. 4 Апаньева С.В., Бабкина Л.М. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. – Алматы: Школы XXI века, 2004. – 199 с. 5 Апаньева С.В. От жизненного факта – к истории судьбы // Поликультурная личность Герольда Бельгера в потоке национальных языков и литератур: мит. вуз.конф. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО ЧелГУ, 2015. – С. 24 – 29. 											
Академическая политика курса в контексте университетских ценностей	<p>Соответствующие сроки домашних заданий или проектов могут быть продлены в случае смягчающих обстоятельств (таких, как болезнь, экстренные случаи, аварии, непредвиденные обстоятельства и т.д.) согласно Академической политике университета. Участие студента в дискуссиях и упражнениях на занятиях будет учтено в его общей оценке за дисциплину. Конструктивные вопросы, диалог и обратная связь на предмет вопроса дисциплины приветствуются и поощряются во время занятий, и преподаватель при выведении итоговой оценки будет принимать во внимание участие каждого студента в ходе проведения занятия.</p>											
Политика оценки	<p>Описание самостоятельной работы</p> <table border="1" data-bbox="611 1317 1023 1447"> <tr> <td>Домашние задания</td> <td>35%</td> </tr> <tr> <td>СРС</td> <td>10%</td> </tr> <tr> <td>Презентации</td> <td>15%</td> </tr> <tr> <td>Экзамены</td> <td>40%</td> </tr> <tr> <td>ИТОГО:</td> <td>100%</td> </tr> </table>	Домашние задания	35%	СРС	10%	Презентации	15%	Экзамены	40%	ИТОГО:	100%	<p>Вес</p>
Домашние задания	35%											
СРС	10%											
Презентации	15%											
Экзамены	40%											
ИТОГО:	100%											
Политика дисциплины	<p>Соответствующие сроки домашних заданий могут быть продлены в случае смягчающих обстоятельств (таких, как болезнь, экстренные случаи, аварии, непредвиденные обстоятельства и т.д.) согласно Академической политике университета. Участие студента в обсуждениях и выступлениях, правильное и своевременное выполнение упражнений на занятиях будут учтены в его общей оценке за дисциплину. Конструктивные вопросы, диалог и обратная связь на предмет вопроса дисциплины приветствуются и поощряются во время занятий, и преподаватель при выводе итоговой оценки будет принимать во внимание</p>											

участие каждого студента в процессе занятия.
Плагат и другие формы нечестной работы недопустимы. Недопустимы подсказывание и списывание во время сдачи СРС, промежуточного контроля и финального экзамена.

Календарь реализации содержания учебного курса

Неделя	Название темы	Количество часов	Максимальный балл
1	Лекция «Литературный жанр»	1	4+6
	Семинар «Разбор понятия «литературный жанр» на конкретных произведениях»	2	
2	Лекция «Система литературных этических жанров»	1	4+6
	Семинар «Разбор специфики литературных этических жанров на конкретных произведениях»	2	
3	Лекция «Жанр автобиографии в литературоведении»	1	4+6+5
	Семинар «Литературно-художественная автобиография: общая характеристика»	2	
	СРС «Литературно-художественная автобиография как синтез документального и художественного»		
4	Лекция «Модификации литературы воспоминаний»	1	4+6+5
	Семинар «Разбор модификаций литературы воспоминаний на конкретных произведениях»	2	
	СРС «Автобиография и биография (сопоставление)»		
5	Лекция «Русская литература Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»	1	4+6+5
	Семинар «Автобиография, дневники, мемуары, записки, письма»	2	
	СРС «Автобиография, дневники, мемуары, записки, письма в литературе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»		
6	Лекция «Художественная автобиография в русской прозе Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»	1	4+6+5
	Семинар «Автобиография в художественной системе русской прозы Казахстана второй половины XX – начала XXI веков»	2	
	СРС «Жанр автобиографии и жанр романа»	1	
7	Лекция «Творчество И.П. Шухова»	2	

	Семинар «Автобиографическое начало в произведениях И.П. Шухова»		
	Выполнение рубежной контрольной работы		10
	Рубежный контроль I		100
8	Midterm Exam в письменной форме		100
8	Лекция «Автобиографическая трилогия И.П. Шухова «Пресновские страницы»	1	4+6
	Семинар «Формы выражения автобиографического начала в трилогии И.П. Шухова «Пресновские страницы»	2	
	Midterm Exam в письменной форме		
9	Лекция «Творчество И.П. Щеголихина»	1	4+6
	Семинар «Автобиографическое начало в произведениях И.П. Щеголихина»	2	
10	Лекция «Автобиографический роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»	1	4+4+4
	Семинар «Автобиографическое и художественное начало в романе И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...»	2	
	СРС «Роль документа в организации сюжета автобиографии»		
11	Лекция «Творчество Г.К. Бельгера»	1	4+4+4
	Семинар «Автобиографическое начало в произведениях Г.К. Бельгера»	2	
	СРС «Роль документа в организации сюжета романов Г.К. Бельгера»		
12	Лекция «Автобиографический роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца»	1	4+4+4
	Семинар «Автобиографический роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца»	2	
	СРС «Жанровый синтез в литературной автобиографии и романе»		
13	Лекция «Казахстанская автобиография и жанр автобиографии в русской литературе»		4+4+4
	Семинар «Трилогия И.П. Шухова «Пресновские страницы» в контексте автобиографии в русской литературе»	2	
	СРС «Влияние эпических жанров на современную		

	художественную автобиографию»		
14	Лекция «Казахстанская автобиография и жанр автобиографии в мировой литературе»		4+4+4
	Семинар «Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» в контексте жанра русской лагерной прозы»	2	
	СРС «Роман И.П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» как выражение литературно-эстетических взглядов писателя	.	
15	Лекция «Жанр художественной автобиографии на современном этапе»		4+6
	Семинар «Литература воспоминаний в современном литературоведении Западной Европы и США»	2	
	Выполнение рубежной контрольной работы		
	Рубежный контроль 2		10
	Экзамен	.	100
	Всего		100

Заведующий кафедрой

Б.У. Джалдасбекова

Б.У. Джалдасбекова

Председатель методического
бюро факультета

Оспанова Г.Т.

Оспанова Г.Т.

Преподаватель

Д.С. Ибраева

Д.С. Ибраева

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Учебный сайт

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Ибраева Данара Сабыровна

PhD докторант|

—• ОБО МНЕ

Ибраева Данара Сабыровна в 2010 году успешно окончила факультет филологии по специальности «050205-Филология», а в 2012 году – с отличием магистратуру по специальности «6М021400-Литературоведение» Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

—• ОБО МНЕ

Ибраева Данара Сабыровна в 2010 году успешно окончила факультет филологии по специальности «050205-Филология», а в 2012 году – с отличием магистратуру по специальности «6М021400-Литературоведение» Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Ибраева Д.С., получив отличное образование в университете, с 2014 года работает старшим преподавателем на кафедре русской филологии и мировой литературы.

Ибраева Данара имеет около 60 научных статей, из них 18 опубликованы в дальнем зарубежье. Активно участвует в работе международных конференций, научных форумов, круглых столов. Её активная работа отмечена дипломами, грамотами, сертификатами

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Труды

ТРУД 1

9-ые Багизбаевские чтения. Ибраева Д.С. (I)

Вестник-4. Тема дома и родного мира. Ибраева Д.С.

Ибраева Д.С. Вестник №3(167) 2017

Ибраева Д.С. Жанр автобиографии понятие и особенности.

ИБРАЕВА Д.С. Образ дома в романе Бельгера bagizbayevskie chteniya VIII

ИБРАЕВА Д.С. Образ колокола в автобиогр. цикле И.П. Шухова

ТРУД 2

Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. Вестник №4

Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. Тема детства в творчестве И.П. Шухова. Международный метод семинар, 2018

Ибраева Д.С. ВЕСТНИК №1 Особенности сюжетосложения и композиции в повести Шухова

Ибраева Д.С. Статья конф. М.О. Ауезова

Ибраева Д.С. Характер и функции пейзажа в повести Шухова

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Сертификаты

Сертификат

Сертификат

Сертификат

Сертификат

Сертификат

Сертификат

М (без темы) - ibrayeva.danara@g... x Ибраева Данара Сабыровна x +

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Научные статьи

2019

Изучение жанра художественной автобиографии в вузе (на примере романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца»)

Ибраева Д.С. // Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки». – Алматы: Казак университеті, 2019. – № 4(61). – С. 136 – 145.

2018

Жанр автобиографии: понятие и особенности

Ибраева Д.С. // Вестник КазНУ. Филологическая серия. – Алматы: Казак университеті, 2018. – №2. – С.249-252.

М (без темы) - ibrayeva.danara@g... x Ибраева Данара Сабыровна x +

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

2018

Изучение биографических и автобиографических произведений в вузе

Ибраева Д.С., Ж.Х. Салханова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – Алматы: Казак университеті, 2018. – №4. – С.252-257.

2018

Тема детства в творчестве И.П. Шухова

Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. // Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика». – Алматы: Казак университеті, 2018. – С. 39-42.

Browser tabs: (без темы) - ibrayeva.danara@g... | Ибраева Данара Сабыровна | +

Address bar: kaz-rus-liter.kz

Navigation: Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов

Language menu: английский | русский | Google Translate

Автобиографизм

АВТОБИОГРАФИЯ – литературный жанр, описание жизни автора

Автобиография как жанр начала складываться в поздней античности, что связано с усилением интереса к отдельной человеческой личности. До этого времени т.е. до последних веков старой и первых веков новой эры определяющую роль в жизни людей играла традиция, следование общепринятым устоям, законам крестьянской общины, правилам жизни в городе-государстве, например, в греческом полисе, законам, установленным египетскими или вавилонскими царями. Существовавшие нормы были освящены традициями, предполагалось, что их установили боги и выступать против них кощунственно. В такой ситуации отдельная личность имела мало возможностей для самовыражения, и вопрос об описании собственной жизни практически не возникал.

Автобиографии в какой-то мере предшествовали торжественные надписи восточных царей, повествовавших о своих победах, однако тут не может идти речи о настоящем жизнеописании. Все подобные тексты следовали строго определенным правилам и рассказывали о внешних событиях, связанных с тем или иным государем, но не о его внутренней жизни.

Греко-римский мир знал немало биографических сочинений – самое знаменитое из которых *Сравнительные жизнеописания* Плутарха. Появление таких книг свидетельствует о росте интереса к отдельной личности, хотя в люди еще не сами описывали свою жизнь – за них это делали историки. Кроме того, всех античных биографов привлекали яркие герои.

Browser tabs: (без темы) - ibrayeva.danara@g... | Ибраева Данара Сабыровна | +

Address bar: kaz-rus-liter.kz

Navigation: Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

жизнеописания Плутарха. Появление таких книг свидетельствует о росте интереса к отдельной личности, хотя в люди еще не сами описывали свою жизнь – за них это делали историки. Кроме того, всех античных биографов привлекали яркие герои. Представление о неповторимости и значимости любого, даже самого обыкновенного человека, еще не существовало.

Некоторые выдающиеся деятели античности оставили описания своей жизни, очевидно, считая ее достаточно интересной и важной для потомков.

Так, древнегреческий писатель, воин и политический деятель Ксенофонт (кон. 5 – нач. 4 вв. до н. э.) написал книгу *Анабасис (Поход)*, в которой рассказал об отступлении десяти тысяч греческих наемников, находившихся на службе у персидского царя Кира младшего и возвращавшихся на родину после убийства своего господина его соперником Артаксерксом. Ксенофонт руководил этим тяжелейшим отступлением, однако характерно, что о себе он пишет в третьем лице, сосредотачиваясь на происходящих событиях, а не на собственной внутренней жизни.

Не стал говорить о себе в первом лице и знаменитый римский государственный деятель Юлий Цезарь (1 в. до н.э.), подробно описавший свои военные подвиги в *Записках о Галльской войне*.

Таким образом, эти античные произведения, хотя и повлияли на складывание автобиографии как жанра, но в то же время скорее могут быть отнесены к мемуарным сочинениям. Мемуары – жанр, близкий к автобиографии, однако, мемуаристы уделяют больше внимания внешним событиям и людям, окружавшим автора.

Непосредственным предшественником автобиографии в древнем Риме можно считать книгу императора 2 века н.э. Марка Аврелия *Наедине с собой (Размышления)*, в которой этот государь-философ сосредоточился прежде всего на описании своего духовного мира.

Зарождение и распространение христианства в первых веках нашей эры принесло в мировую культуру понятие ценности

М (без темы) - ibrayeva.danara@g... x Ибраева Данара Сабыровна x +

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Г.К. Бельгер

- ▶ ОБРАЗ ДОМА В РОМАНЕ Г.К. БЕЛЬГЕРА "ДОМ СКИТАЛЬЦА"
- ▶ В ПОИСКАХ СВОЕГО РИТМА. О ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

Ибраева Данара
Республика Казахстан, город Алматы

М (без темы) - ibrayeva.danara@g... x Ибраева Данара Сабыровна x +

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

И.П. Шухов

- ▶ Благовест шуховского слова / Владимир Шестериков
- ▶ Ибраева Д.С. Особенности сюжетосложения и композиции
- ▶ Иван Шухов. Каким он был? Из воспоминаний современников
- ▶ Колокол

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов И. Щеголихин Методическое руководство

Иван Щеголихин

Автор известный писатель и общественный деятель. Для творческой манеры его характерны занимательная интрига, драматизм повествования, афористичность и смелость мысли. Родился в Казахстане в 1927 г., по образованию врач. Издал 8 романов, 20 повестей . Перевел на русский около 20 произведений казахских писателей. Живет в Алматы

- ▶ **Не жалею, не зову, не плачу...** Роман - Глава первая - Кто не был, тот будет ...
- ▶ **Не жалею, не зову, не плачу...** Роман - Глава вторая - Кто не был, тот будет ...
- ▶ **Не жалею, не зову, не плачу...** Роман - Глава третья - Кто не был, тот будет ...

kaz-rus-liter.kz

Главная Автобиографизм Г.К. Бельгер И.П. Шухов Методическое руководство

Методическое руководство

- ▶ Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х. Вестник №4
- ▶ Салханова Ж.Х., Ибраева Д.С. Наука и жизнь Казахстана

Ибраева Данара

Республика Казахстан, город Алматы

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методическая разработка практического занятия «Автобиографический роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца»

Цель занятия: формирование умений анализа автобиографического произведения на материале романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца».

Ход занятия:

I. Слово преподавателя:

Художественная автобиография – это литературное произведение, повествующее в хронологической последовательности о жизни автобиографического автора.

В ней эпизоды реальной автобиографии подвергаются поэтической обработке, и конкретное достоверное событие преобразуется в художественный факт.

Художественная автобиография является особым жанром в литературе. К такому жанру можно отнести произведение, основанное на документальных фактах из жизни его автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения.

Изложенные выше литературоведческие положения станут основой для изучения романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» на нашем занятии.

II. Пропедевтическая эвристическая беседа:

1) Что такое автобиографизм?

2) Какой вы можете назвать основной критерий определения текста как автобиографии?

4) Какая структура образа героя характерна для произведений с элементами автобиографизма?

III. Анализ текста романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца»:

1) Презентация студентами заранее подготовленных сообщений о жизни и творческом пути Г.К. Бельгера, внесшего большой вклад в развитие современной казахстанской литературы.

Выявляется транскультурный характер творчества этого писателя, органично объединившего в своих произведениях казахскую, немецкую и русскую культуру.

2) Работа студентов над ключевым вопросом – «В чем заключается автобиографичность романа Г. К. Бельгера «Дом скитальца»?

3) Вывод обсуждения: не только этот роман, но и большая часть его произведений автобиографична, так как в них сюжетно и композиционно соединились документальность и художественность, реальность и вымысел, философские размышления и искренние чувства.

4) Определение главных тем романа «Дом скитальца»:

Вывод:

В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» сходятся воедино главные темы Г.К. Бельгера. Эти многоплановые произведения с разветвленными сюжетными линиями, обладающими своеобразной композицией, содержат новый уровень художественного документализма, так как в них отражены целые пласты истории (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность), пережитые самим автором.

5) Выявление связи биографии Герольда Бельгера и его литературного творчества.

Вывод:

Биография писателя во многом совпадает с описанными им в литературных произведениях событиями.

6) Разбор романа «Дом скитальца».

7) Эвристическая беседа:

1. Какова роль эпиграфа для понимания проблематики романа «Дом скитальца»?

2. Почему главы романа начинаются цитатами из документов, в основном, секретных?

3. Сколько глав в романе? Как и почему они так озаглавлены?

8) Сообщения студентов о главных героях романа:

Студент 1: Один из главных героев романа Давид Эйрлих до войны был военным и членом коммунистической партии. Прямо перед началом войны его сняли с военной службы, так как он был немцем по национальности. Во время депортации Давид Эйрлих теряет жену и сына: его жена – русская по национальности, отказалась последовать за ним в ссылку. В Казахстане он в качестве фельдшера работает в амбулатории, которая обслуживает несколько поселков. Но прошлое не отпускает его. Он с тоской вспоминает свое родное село Гнаденфлур.

Между тем, казахские степи, казахский народ постепенно становятся родными и близкими. В романе красочно описана природа на реке Ишим, жилища казахов, их быт и обычаи. Давид после долгих сомнений женится на Олькье Вальтер. Для их детей дом, построенный с помощью соседней-казахов, становится настоящей родиной. История отношений Давида и Олькье сопровождается лиризмом, сердечностью, которые сглаживают тяжелое впечатление от суровых документальных фактов биографии героев романа. Г.К. Бельгер убедительно показывает, как добрый, добросовестный и трудолюбивый Давид становится близким человеком для жителей казахского аула, завоевывает их доверие и авторитет.

Студент 2: Следующий документальный материал показан через описание испытаний трудовой армии глазами другого ключевого персонажа – Христьяна, поэта, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши. Детально описанный автором распорядок дня трудармейца показывает, как невозможно было выжить Христьяну, молодому учителю, или музыканту Оскару, которые, не выдержав тяжелых условий жизни, погибают.

Тоска по родному дому, неприкаянность, судьба вечного скитальца, трагизм бездомья – самый распространённый мотив немецких песен, который воплощается в судьбе Христьяна. Здесь историческая правда депортации немцев соединяется с приемом гротеска при создании художественных образов. Характерно, что образ Давида, а потом и других переселенцев сопровождается песенкой про маленького Гансика, семь долгих лет скитавшегося по чужбине.

9) Анализ документального начала в романе.

10) Выявление транскультурного характера романа:

– В чем заключается поликультурный характер романа Г.К. Бельгера?

–Связан ли поликультурный характер романа с художественным документализмом?

11) Интерактивное обсуждение вопросов «Связан ли хронотоп с художественным документализмом романа?», «В чем заключается многомерность пространственно-временного континуума романа?»

12) Анализ проблематики произведения.

13) Анализ имен героев, выход на прототипов.

IV. Подведение итогов.